

PROPERTY OF
*University of
Michigan
Libraries*

1817

ARTES SCIENTIA VERITAS

Galitsko-Volynskaia letopis'

Волынско - Галицкая

ЛѢТОПИСЬ

составленная

СЪ КОНЦЕМЪ XIII ВѢКА.

1205 - 1292

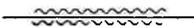

Издатель и объяснитель

А. С. Петрушевичъ.

Изданіемъ Галицко - Русской Матицы.

ЛВОВЪ.

Въ типографіи Ставропигійскаго Заведенія.
Завѣдатель типографіи Стеф. Гучковскій.

1871.

DK

508.6

.G16

1871

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Безъ саравокъ съ прошедшимъ невозможно опознаться съ настоящимъ.

Издавая Волинско-Галицкую Лѣтопись, для недосугности древнѣйшаго списка ея, хранящагося въ библіотецѣ Императорской Академіи Наукъ подъ Ч. 6 въ Пешроградѣ, пользовался я правильно напечатаннымъ текстомъ сей лѣтописи въ Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей, изданнымъ по высочайшему повелѣнію Археографической Коммиссіею. Томъ II. С. Пешербургъ въ типографіи Эдварда Праца 1843. стр. 155 — 227. Въ упомянутомъ II Томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей напечатала Археографическая Коммиссія такъ званную Ииашіевскую Лѣтопись, по списку изъ конца XIV или начала XV вѣка, писанную въ листѣ 306 л., на божбицинѣ, раздѣляющуюся въ составѣ своемъ на двѣ части.¹⁾ Первая (стр. 1 — 155) содержитъ въ себѣ Временникъ Нестора до 6618

---

¹⁾ *Названіе Ииашіевской Лѣтописи произошло отъ Ииашіевского (Ииашского) монастыря, находящагося близъ губер. города Костромы, кошорому, по записцѣ скорописью XVII вѣка, помѣщенной на внутренней сторонѣ перекипной доски, нѣкогда принадлежала упомянушая Лѣтопись.*

(1110) года, съ продолженіемъ, подъ которымъ разумѣется Лѣтопись о Кіевскихъ и другихъ Юго-восточныхъ русскихъ княжествахъ до 1200 года. Для объясненія текста Пиашіевской Лѣтописи вариантами употребила Археографическая Коммиссія, два новѣйшіе списки ш. е. Хлѣбниковскій берегающийся въ Петроградской публичной библіотецѣ Ч. 40, въ листѣ 386 л., писанъ на лощенной бумазѣ въ XVI вѣцѣ, и Ермолаевскій, находящійся въ упомянутой библіотецѣ, котрый, писанъ въ началѣ XVIII вѣка, есть близкою копіею Хлѣбниковскаго списка. Употребленные нами варианты изъ послѣднихъ двухъ списковъ для поясненія текста Волинско - Галицкой Лѣтописи отмѣчаемъ начальными буквами: X. и E.

Касательно содержанія и важности нашей Лѣтописи надо замѣтити, что она, въ отношеніи къ другимъ, есть нѣчто болѣе чѣмъ обыкновенная погодная лѣтопись, ибо сочинитель ея, человекъ на свое время ученый, кажется, государственный мужъ, и притомъ приверженникъ династіи Волинскаго князя Романа Мстиславича, пользовался, при составленіи своего историческаго труда, обнимающаго весь XIII вѣкъ нашего отечества, особльными сказаніями современниковъ и оффиціальными актами ему доступными. Такими особльными сказаніями, писанными очевидцами, суть сказанія о Калкской битвѣ, и побойцѣ Башыевомъ. Что нашему лѣтописцу доступными были оффиціальныя акты свидѣтельствуютъ слѣдующія мѣста его сочиненія: подъ годомъ 6762 замѣчено: „и бѣа въ Нѣмцѣ (король Угорскій) съ Романомъ и да сестру Герцюкову за Романа и створишѣ обѣшѣ, егоже за множество не сиисахомъ; подъ годомъ 6795 помѣщено: „князя Володимеря рукописаніе“; а подъ годомъ 6797 чтецца:

„и повелѣ (Мстиславѣ) писъцю своему писати грамоту: Се азъ князь Мстиславѣ, сынѣ королевѣ, внукѣ Романовѣ, уставляю ловчее на Берестыаны... А вописалъ есмь въ лѣтописецѣ королю ихѣ (Берестяны).“ На приведенное послѣднее мѣсто дѣлаетъ Госп. Бесшужевѣ - Рюминѣ въ своемѣ сочиненіи: О составѣ Русскихѣ Лѣтописей до конца XIV вѣка. СП. 1868 стр. 156, слѣдующее замѣчаніе: „Еще можно спорить, какой это лѣтописецѣ, особый ли или тотъ же, кошорый есть у насѣ; но нельзя отрицать того, что лѣтопись въ эту пору имѣла нѣкоторое официальное значеніе, можетъ быть въ родѣ того, какое получила послѣ, когда епископы ссылаясь на лѣтопись, выбираютъ Григорія Цимлака,¹⁾ когда Юрій Дмириевичѣ доказывалъ свои права „Лѣтописцы“²⁾ а Иванѣ Васильевичѣ посылалъ въ Новгородѣ посломѣ знашока лѣтописей дьяка Бородашого³⁾. „Напротивѣ тому я осмѣляюсь утверждать, что здѣсь словами: „А вописалъ есмь въ лѣтописецѣ королю ихѣ,“ говорить по всей вѣроятности, самѣ сочинитель Волынско - Галицкой Лѣтописи, современникѣ тогоже князя Мстислава Даниловича, проживая, кажется, при дворѣ Владимірскаго князя Владиміра Васильковича, а потомѣ его наследника Мстислава, о чемѣ убѣряемся изѣ подробнаго сказанія о смерти Вла-

¹⁾ Акты Зап. Рос. I. 36. Сюда относящееся мѣсто гласитъ: „При великомѣ князи Изяславѣ Кіевскомѣ собра вся епископи зборомѣ, и поставиша митрополиша Кіеву и всеи Руси; а шо нашли есмо, написано стоитъ въ лѣтописецѣхѣ Рускихѣ, въ Кіевскомѣ и въ Володимирскомѣ и въ иныхѣ.“

²⁾ Никон лѣт. V. 110.

³⁾ Львова лѣт. III. 17. „Испроси у матери своей у Вел. кня., дьяка Стефана Бородашого, умѣюща говорить ко Рускимѣ лѣтописцамѣ.“

диміра Васильковича, и въ шомъ же сказаніи изъ слѣдующихъ обращеній къ Мстиславу: „Добрѣ зѣло послухъ брашъ швой Мъстиславъ, его же сотвори Господь намѣстника по тобѣ швоему владычеству, не рушаща швоихъ уставъ, но утвержающа, ни умаляюща швоему благовѣрью положенія, но паче прилагающа. не казняща, но вчиняюща:” „И на землѣ не безъ памяти шя оставилъ братомъ швоимъ Мъстиславомъ. Возстани, видъ брата швоего, красящаго шолѣ земли швоея”... Князь Владиміръ Васильковичъ, по словамъ нашего лѣтописца: „былъ книжникъ великій и философъ, якого же не бысть во всей земли и ни по немъ не будетъ;” слѣдовательно, нашъ лѣтописецъ, при князи семъ любящелъ науки, могъ исполняши, шакъ сказавши, должность придворного исторіографа, записующаго важнѣйшія событія княженія его.¹⁾ Изъ выше сказаннаго явствуетъ, что Волынско - Галицкая Лѣтопись была составлена съ концемъ XIII вѣка на Волыни, хотя напрошивъ тому Н. И. Костомаровъ (Ислѣд. лекціи а зам.) полагаешъ, что первая половина ея до 1220 г. писана въ Галичѣ, а вторая на Волыни, съ чемъ однако согласитися шрудно, ибо, якъ справедливо заключаешъ, К. Бесшужевъ - Рюминъ, слѣдующее лѣсто, въ самомъ началѣ лѣтописи, писано едва ли не

---

¹⁾ Такъ подѣ 1287 годомъ пишешъ Волынскій Лѣтописецъ: „Мъстиславъ же пребывъ нѣсколько дній у Володимери, бѣа во свои города, въ Луческѣ и въ Дубенѣ, и во иныхъ города, ихъ же не ис а хъ.” Подѣ годомъ 1289. прибавляешъ: „А воисалъ есмь въ лѣтописецъ крамолу ихъ (Верестянкѣ).” О шомъ что наши лѣтописи имѣли характеръ оффиціальный разсуждаешъ М. Погодинъ во своихъ Изслѣд. замѣч. и лекціяхъ о Русской исторіи. Москва 1850. Т. IV. стр. 7. С. Соловьевъ Исторія Россіи. Москва 1862 III. примѣч. 230.

на Волини:” княгиня же Романова вземше дѣшлѣ свои и бѣжа въ Володимерь, и еще же хошящю Володимеру искорениши племя Романово, посидѣвающилѣ же безбожныи Галичанои.” Въ доказательство сего прибавимъ еще подѣ 1208 годомъ приведенное, гдѣ говорится, что Романова „умоливше его (Данила) ошати на Галичи, а сама иде въ Бѣлзѣ, оставивши ѿ у невѣрныхъ Галичани” ...

Не полная-ли дошла до насъ Волинская Лѣтопись, или быши можешѣ, не совершенная ли произошла она изѣ рукъ сочинителя ея, рѣшительно нынѣ сказать не можемъ. О неполношѣ Волинско-Галицкой Лѣтописи увѣряемъ однако изѣ общанія сочинителя ея розказаши, своимъ читателлямъ, о причинѣ названія Галичиной могилы, ошѣ кошорой городѣ Галичѣ имѣлѣ получиши свое наименование, такоже изѣ общанія, въ самомъ заглавіи своей лѣтописи, объявленного, описати княженіе Романа Мстиславича, хошя изѣ дошедшихъ до насъ списковъ тойже лѣтописи не заспокоиваемъ въ томъ взглядѣ нашего любопытства о происхожденіи Галича, а общанный розказѣ славнаго господства князя Романа, яко Самодержца всея Руси, начинается описаніемъ неурядицѣ, произшедшихъ уже по его смерти.

Хронологія Волинско-Галицкой Лѣтописи есть весьма недостаточная, и встрѣчаемая нынѣ въ ней числа, по всей вѣроятности, къ сей лѣтописи прибавилѣ именно тошѣ, кто ее присоединилѣ къ предварающей Кіевской Лѣтописи, окончивающейся сѣ 6708 (1200) годомъ. Такимъ образомъ не смѣтливый переписчикѣ Ивашевской Лѣтописи, присовокупляя къ Кіевской Лѣтописи Волинско-Галицкую, выставилѣ въ самомъ началѣ послѣдней, 6709 годѣ, яко

слѣдующій сряду, за чѣмъ лѣтосчисленіе въ нашей Лѣтописи о два или три года опоздывается. Впрочемъ сообразивъ шое обстоятельство, что въ Хлѣбниковскомъ и Ермолаевскомъ спискахъ, хронологія въ Ивашевскомъ списокѣ отмѣчена, почти совсѣмъ пропущена, можно догадываться, что въ подлинномъ списокѣ нашей Лѣтописи настоящая расстановка годовыхъ чиселъ по большой части совсѣмъ не находилась, а вмѣсто обозначенія годовъ въ подлинникѣ Волинско - Галицкой Лѣтописи, якъ до сихъ поръ въ Хлѣбниковскомъ и Ермолаевскомъ спискахъ читались только слѣдующія фразы: „въ ша же лѣша, времена; по шомъ же; шогда же; прошиву же сему; наставши же зимѣ,“ и проч. Чшо больше, о такомъ недостаткѣ порядочной хронологіи въ первоначальномъ видѣ Волинско - Галицкой Лѣтописи, свидѣтельствуетъ самъ сочинитель ея подъ 6762 годомъ, который въ Хлѣбниковскомъ и Ермолаевскомъ спискахъ не обозначается, гдѣ сказано: „Въ ша же лѣша, времени минувшу, хронографу же нужна есть писати все и вся бывшая, овода же писати въ предняя, овода же возстауаши въ задняя: чѣшый мудрый разумѣешь; число же лѣшомъ здѣ не писахомъ, въ задняя впишемъ, по Аншивохыйскимъ соромъ, алушиядамъ;... вся же лѣша сишемъ рочетъше во заднѣя.“ Судя по спискахъ Волинско - Галицкой Лѣтописи до нашихъ временъ дошедшихъ, кажется намъ вѣроятно быти, что составитель упомянутой лѣтописи чѣмъ шо приняствованъ, не былъ въ состояніи осуществить всѣхъ своихъ обѣщаній.

Неизвѣстный по имени и сословію сочинитель Волинско - Галицкой Лѣтописи, вѣроятно, мірянинъ, яко такой не гнушаясь народной поезіи, приводитъ въ

началъ своего лѣтописца отрывокъ о князѣ Романѣ Даниловичѣ, отличавшійся поэтическии изложеніемъ, и упоминая о пѣвцѣ Мишусѣ, называетъ по его слову шныль ш. е. знаменитымъ, кошорый за гордость не хотѣлъ служить князю Данилу и жилъ въ Перемышлѣ, откуда дворецкій Даниловъ, Андрей, привелъ его связанного и въ разодранномъ рубищѣ къ своему князю; упоминаетъ также о славной пѣсни, кошорую пѣли Данилу и его воинамъ, послѣ побѣды ихъ надъ Ятвягами, и послѣ освобожденія ими Христіанъ изъ плѣна. Впрочемъ нашъ лѣтописецъ былъ знакомъ съ Евсеіемъ Памфиломъ, съ хронографомъ Іоанна Мелалы, по древле-болгарскомъ переводѣ его, съ Гомеромъ, съ священнымъ писаніемъ и проч.¹⁾

Волынско-Галицкая Лѣтопись, подобно Кіевской, Новгородской и Псковской, есть мѣстная: она повѣствуетъ только о юго-западныхъ княжествахъ, по той причинѣ есть для насъ весьма замѣчательна и служитъ главнымъ источникомъ для изученія нашей отечественной исторіи XIII столѣтія, когда уже предзнаменовалась, или лучше сказать, рѣшалась настоящая жалкая судьба нашего отечества. Галицкое княжество началось и двиглось особнымъ владѣніемъ семьи Володаря Ростиславича (Н. 53²⁾ и не вошло въ общую родовую собственность потомства Яро-

¹⁾ Дальшія извѣстія о нашемъ лѣтописцѣ и знаніяхъ тогоже приведемъ въ примѣчаніяхъ объясняя текстъ сочиненія его.

²⁾ Выставкою Н-ра при лицахъ изъ княжескаго Рюрикова дома будемъ опредѣляши шѣже, ссылаясь такимъ сокращеннымъ способомъ на «Родословную картину русскихъ царей и князей Рюрикова рода вообще, и Галицкихъ въ особенности» приложенную къ Исторіи древняго Галицко-Русскаго княжества, соч. Денисомъ Зубрицкимъ. Львовъ. 1852 Т. I.

слава **І. Владиміровича**, сославляя такимъ образомъ западную Украину **Руси**, съ запада и юга смежную съ чуждыми государствами, гдѣ господствовалъ иный порядокъ государственный, за чѣмъ не могло оно не поддаси чуждому вліянію, словомъ не имѣши особою исторію. Династія **Росииславичей**, отрываясь отъ рода **Ярославова**, добылась насыльшвенными средствами въ отечествѣ нашемъ единовластія, подающаго ей силу и средства прошивостати напору сусѣдной **Польши** и **Угорцины**. **Владимірко Володаревичъ** укрѣившись въ **Галичѣ** передалъ единовластительство сыну своему **Ярославу**. Послѣдствіемъ мудрой политики **Ярослава**, названнаго современниками **Осмомысломъ**, было цвѣтущее состояніе нашего отечества, въ которомъ снова наследствовалъ сынъ его **Владиміръ**. Сей недостойный и послѣдній потомокъ, мужественныхъ **Росииславичей**, чувствуя что ему трудно прійдеши удержатися на **Галицкомъ престолѣ**, въ сусѣдствѣ **Угровъ** и **Поляковъ**, былъ принужденъ искати помощи у сѣверной **Руси**. И такъ когда бурными **Галицкіи** бояре, сносившіисъ съ **Вольмскимъ** княземъ **Романомъ Мстиславичемъ** (Н. 250), возстала прошиво безчинной жизни **Владиміра**, бѣжалъ онъ въ **Угры**, а престолъ его занялъ князь **Романъ**. **Король Угорскій Бела**, будши вступаясь за изгнанныхъ **Владиміромъ**, изгналъ **Романа** изъ **Галича**, но посадилъ тамъ княземъ сына своего **Андрея**, а несчастнаго **Владиміра** заключилъ въ башню, изъ которой однако удалось убѣжати **Владиміру** и обратиться къ **Нѣмецкому императору Фридриху Барбароссѣ**. „Царь же убѣдавъ, пишеши **Ипатіевская Лѣтопись** подъ 1190 г. стр. 138), оже есть сестричицъ великому князю **Всеволоду Суждальскому** (Н. 126), и прія его съ любовью и съ великою честью, и приставя къ нему мужъ свой и посла его **Казимиру**

(Сираведливому) въ Ляхи, веля ему доправити Галича, по своей волѣ: ялъ бо ся бѣше давати цареву (Фридериху) по 2000 гривенѣ сребра до года. Казимиръ же приставя къ нему мужъ свой Миклая (Миколая), и посла его въ Галичь. Галичькѣи же мужи сръбшюша его съ радостью великою, князя своего и дѣдича, а королевича (Андрея) прогнаша изъ земля своя, а Володимеръ сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего, на Спасовѣ день; и посла ко Всеволоду, ко уеву своему въ Суздаль, моляся ему: „отце господине! удержи Галичь подо мною, а язъ Божій и швой есмь со всимъ Галичемъ, а во швоей волѣ есмь всегда.“ Всеволодъ же Суздальскій присла ко всимъ княземъ и ко королеви въ Ляхы, и води я ко кресту (ко присязѣ), на своемъ сестричичѣ Галича не искаши николи же подѣ нимъ. Володимеръ же ушвердився въ Галичь, и ошолѣ не бысть нанѣ никого же.“ Такъ всѣ поважали и боялись Суздальскаго князя Всеволода III Юрьевича¹⁾ Такимъ образомъ Галицкая Русь и владѣтели ея, въ шбеномъ союзѣ съ сѣверною Русью, были шолько въ состояннѣ обороняти свою полишическую самостоятельность противо своихъ западныхъ хищныхъ сусѣдовъ.

Когда Владиміръ Ярославичъ умеръ безъ законного наслѣдства, тогда Романъ, князь Волинскій,

---

¹⁾ Городъ Суздаль, нѣкогда столица Суздальскаго княжества, лежишъ 271 верстѣхъ на сѣверовостоцѣ отъ города Москвы, на рѣчцѣ Малой Нерлѣ, впадающей въ рѣку Клязьму, въ Владимірской губерннѣ. Изъ приведеннаго выше собышя явствуетъ, что въ XII вѣцѣ Клязьменская Русь стояла въ дружелюбныхъ отношеннѣхъ съ Надднѣстрянскою Русью, ибо послѣдняя не подмѣчала у первой Туранизма, напущеннаго нынѣ полишикоисторическою системою озлобленнаго Духинскаго.

съ помощію пріязненной себѣ Польши, снова усѣблѣ завладнуши Галичѣмъ, сдѣмблѣ укропшши своевольство Галицкихъ боярѣ и быти грозною своихъ сусѣдовѣ, для чего сочинитель Волинско-Галицкой Лѣтописи, сего родоначальника второй династіи господствующей на Галичѣ, назвалъ са м од е р ж и е м ѣ всей Русской земли.¹⁾

По кончинѣ сильного и грозного Романа (1205), съ которою начинается повѣствованіе нашего Лѣтописца, Галицкіе бояре, поднявѣ головы, стали продавати отечество чѣо одному то другому изѣ сусѣднихъ государей, зоркимѣ окомѣ смощрящихъ на богатое Галицкое Княжество, пользуясь малолѣтствомѣ Романовыхъ дѣшей.²⁾ Нашѣ лѣтописецѣ, прiveredжен-

¹⁾ Иааш. лѣт. подѣ1188 ч. пишешѣ о Владимірѣ Прославичѣ: „Поя у попа жену и азстави собѣ жену, и родися у нея два сына. Романѣ же Володимерьскій Мъшиславичъ свашася съ нимѣ, и да дщерь свою за сына его за старѣйшаго.“ Подѣ 1190 г. повѣствуетѣ дальше, что шощѣ же Владимірѣ былѣ илѣненѣ Угорскимѣ королемѣ „съ попадѣею его и съ дѣвима дѣшашема“ О сихъ двухъ сыновяхъ Владиміра, кажешся, упоминаешѣ грамота папы Гонорія съ 1212 года, которою *Nicolaus abbatі S. Theodosii in Laberio confirmatur possessiones sui monasterii, in Hungaria iuxta flumen Savii sitae, гдѣ говорившя: Annuum cerae redditum tredecim cantariorum a Basilica et Joanne Vladimero Russorum regibus apud Galiziam vobis concessum.*“ Слѣдовашельно беззаконные сыновья Владиміра, по имени Василько и Иоаннѣ, по смерти своего отца скитались въ Закарпатской странѣ, шшулуясь Галицкими князями. А. Theiner Monum. histor. Hungar. Romae 1859. N. XVI. стр. 10.

²⁾ Н. Косшомаровѣ (Истор. монографіи и ислѣд. СП. 1863. I. Дѣв русск. народности, стр. 241) справедливый судѣ проианосишѣ о Галицкихъ боярахъ говоря: „Вѣ Галицкой землѣ народная сила и значеніе сосредотѣчилось въ рукахъ боярѣ, лицѣ, которые силою обстоятельствѣ вышущили изѣ массы

никъ Романовичей, по современнымъ запискамъ и расказамъ очевидцевъ подробно описуешь возникшую борьбу за Галичъ, которого добивались теперь Ростиславичи и Ольговичи¹⁾. Галичъ достался на краткое время Ольговичамъ ш. е. сыновьямъ Игоря князя Сѣверскаго, знаменишого своимъ походомъ на Половцевъ. Имъ не удалось, по призыву Романа Мстиславича укротити буйство Галицкихъ вельможъ, которые, выпросивъ у короля Угорскаго помощь молодому Данилу Романовичу, взялихъ въ плѣнъ Игоревичей предали постыдной смерти. При такомъ до сихъ поръ неслыханномъ явленіи на Русской земли, дошло наконецъ властолюбіе Галицкихъ олигарховъ при малолѣтнемъ Данилѣ до того, что одинъ изъ Галицкихъ вельможъ Володиславъ вздумалъ быти княземъ, и молодому Данилу, не скоро посчастлилось избавитися отъ всѣхъ явившихся посягателей Галицкого престола; по той причинѣ былъ онъ подобно своему отцу завоевателемъ и творцемъ своего княжества, и могъ смѣло смотрити на Галичъ, яко свою собственность, когда между шѣмъ брашу его Васильку досталась Воынь въ посѣданіе.²⁾ Въ упорной борьбѣ молодого Данила о Галичъ произошелъ важный епи-

---

и овладѣли дѣлами края. Здѣсь уже прорывались начала того панства, которое, подъ польскимъ владычествомъ, охватило страну и, противопоставивъ себя массѣ народа, вызвало наконецъ ее въ лицѣ Козаковъ. Сюда относятся написанное мною въ Галицко-истор. Сборникѣ, Львовѣ 1854 г., выпускъ II, стр. 102 Н. 2.

¹⁾ Надо замѣтити, что нашъ Романъ Мстиславичъ, былъ женатъ на дочери Рюрика Ростиславича Н. 190; Игорь Святославичъ внукъ Олега Н. 108 на дочери Ярослава Осмомисла, упоминашой пѣвцемъ Игоря.

²⁾ См. Сергѣя Соловьева, Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома. Москва, 1847. стр. 368.

зодь, опредѣляющій снова отношеніе сѣверо-западной Руси къ нашему отечеству, занятому на время Угрии для малолѣтшаго Коломана Андреевича. Лещко Казиміровичъ, сусѣдній князь Краковскій, опасаясь господства Угровъ на Галичѣ, молилъ доблестнаго Новгородскаго князя Мстислава Романовича (Н. 260), устроившаго порядокъ надъ Днѣпромъ и Клязьмою, посидѣвши такоже къ берегамъ Днѣстра: „Брашѣ ми еси, поиди и сяди въ Галичѣ”. — „Кланяюсь, говорилъ Мстиславъ, свяшѣй Софіи, и гробу ошца моего, и валь (Новгородцамъ) хоцю поискати Галиця, а васѣ не забуду; дай Богъ леци у ошца у свяшѣй Софіи”. (Новгород. I лѣт. стр. 36). Якъ нѣкогда Всеволодъ Суздальскій, такъ шееръ Мстиславъ Новгородскій ошправляясь къ Днѣстру, усидѣлъ освободити Галичѣ изъ владѣнія Угровъ, и желая быти ошцемъ Даніилу, далъ ему дочь свою Анну за жену. Правда, скоро пошомъ выдалъ Мстиславъ другую дочь свою за Угорскаго королевича Андрея, и далъ ей въ приданное Перемышельскую землю (1222), однако сознавая въ послѣдствіи проступокъ свой. Такимъ образомъ хошя Галицкое княжество управлялось и развивалось ошдѣльно ошъ прочей Руси, шо однако господствующіе князья изъ Рюрикава дома на Руси, видя Русское ошечество наше, въ посѣданіи иноплеменниковъ, въ интересѣ своей чести и Вѣры¹⁾, подвигались ошъ дальнихъ береговъ Днѣпра, Клязьмы и Волхова, оберегати древнее достояніе св. Владиміра, расположенное у подножія горъ Карпатскихъ, въ чемъ шогда состояла порука цѣлости и блага всей Руси.

¹⁾ Къ оборонѣ русской земли призывали Князей такоже русскіе первосвященители. Такъ въ 1189 году, по поводу захвата Галича Угрии, Кіевскій Митрополитъ говорилъ князьямъ Святославу и Рюрику: „Се иноплеменьници ошѣляли ошчину ваию; а лѣпо вы бы пошрудитися.” Иаш. Л. 138.

Даніилъ и Василько единовластныя князья Галича и Владиміра, управляясь полиціею своего рода, вступаютъ въ самыя тѣсныя сношенія съ западными государствами. Даніилъ Романовичъ, по словамъ нашего лѣтописца, воевалъ землю Чешскую т. е. Селезію, за рѣкою Одрою, куда не доходилъ „ни Святославъ хоробрый ни Володимеръ свяшый;“ онъ осаждалъ отдаленный польскій городъ Калишь, поощривъ Краковско-Мазовецкому князю Конраду, въ войнѣ противъ Великопольскаго князя Владислава Одонича; бралъ въ плѣнъ Крестоносцевъ „Теплицей, рекомыхъ Соломоничей; онъ покушался приобрѣсти сыну своему Роману Австрійское герцогство, посредствомъ брака съ Гершрудою, дочерію Генриха Грознаго изъ дома Бабенберговъ; мужественный Даніилъ, съ братомъ Василькомъ, хотѣлъ даже вести полки свои въ Германію, чтобы защитить Фридриха Воинственнаго, Австрійскаго герцога, своего союзника, изгнаннаго императоромъ Фридрихомъ II изъ своихъ владѣній 1237 года, но, по совѣту Угорскаго короля Бѣлы, возвратился изъ Угорской земли, чтобы не мѣшались въ дѣла Нѣмецкой имперіи. Что больше нашъ Даніилъ вступая въ сношенія съ Римскимъ папскимъ престоломъ, въ цѣли изверженія Татарскаго ига, принялъ изъ рукъ папскаго Нунція княжескую корону, а съ нею чуждый для древней Руси титулъ короля (rex). Такимъ способомъ, Даніилъ, вступивъ въ тѣсную связь съ Западомъ, смотрѣлъ на свое государство и право наследства такъ, какъ на него смотрѣли сосѣдними короли; бояре Галицкіе принимали характеръ чуждый; народонаселеніе нашихъ городовъ, при возрастающей торговли, стали умножаться пришельцами Нѣмецкаго, Еврейскаго и Армянскаго происхожденія. Въ слѣдствіе новаго порядка вещей, Шварну Даниловичу, посредствомъ брака съ до-

черью великого князя Литовского Миндовга, досталось, хотя на краткое время богатое наследіе — Литовское княженіе. Галицкій удѣлъ получилъ весь Левъ Даниловичъ. Владиміръ Васильковичъ Волынской, сынъ новецъ Данила, своимъ завѣщаніемъ прочтаннымъ всенародно въ церквѣ, отказалъ свое владѣніе молодшему двоеродному брату своему Мстиславу Даниловичу.

На томъ окончивается Галицко-Волынская Лѣтопись съ 1292 годомъ, носящая на себѣ, касательно шочки зрѣнія сочинителя ея на описанныя событія, состава лѣтописи, и даже языка ея, рѣзкія опечатки западнаго вліянія.

Дальшая судьба отечества нашего и господствовавшей въ немъ династіи Романовичей, за неизвѣстность подробныхъ лѣтописныхъ повѣствованій, остается намъ мало извѣстна, а на мѣстѣ томъ, скажемъ только что послѣ кончины бездѣтного Мстислава, сынъ князя Льва, Юрій I соединилъ снова Галичъ и Волынь, и для того въ своихъ грамотахъ писанныхъ на латинскомъ языкѣ назывался: *Rex Russiae et Principes Lodomeriae*. Сыновья Юрія, Андрей и Левъ именовались также *Duces Galiciae et Lodomeriae*, а наконецъ сынъ Андреевъ Юрій II (Н. 486) сталъ титуловаться *Dux totius Russiae minoris*¹⁾ Съ кончиною Юрія II (1337) прекратилась семья Романа Мстиславича и Галицко-Владимірское княжество потеряло свою

¹⁾ Галицко-Владимірскіе князья, въ первой половинѣ XIV вѣка, справедливо стали титуловаться князьями *Малой Руси*, ибо вся тогдашняя Русь, распавшись на три части, сѣверную т. е. Московскую, Литовско-русскую, со временъ занятія Кіева великимъ княземъ Гедиминомъ (1320), и на Галицко-Владимірскую, послѣдняя въ отношеніи ко двумъ первымъ, въ самомъ дѣлѣ была малою частью Руси, послѣ же яко такая была порабощена Польшею.

политическую самостоятельность, къ чему причинилось порабощеніе сѣверной Руси Татарами, возвращеніе на западнорусскихъ земляхъ Литовско-русского княжества, совокупленіе разбѣдиненной Польши, за послѣднихъ королей изъ рода Пяста, что все не могло быти безъ жалкихъ послѣдствій для нашего отечества, появившагося наконецъ подъ владѣніе Польши, когда между тѣмъ южная часть Галицкаго княжества ш. е. Запрутская и Наддунайская Русь стала населятися Румынами, вторгнувшии сюда изъ Задунайской и Семиградской области.¹⁾

Покажѣмъ присущимъ къ самому шексту Волинско-Галицкой Лѣтописи и нашимъ изъясненіямъ при концѣ шояже, скажемъ еще, что лѣтопись наша была уже извѣстна польскому историку Іоанну Длугошу, скончавшемуся 1480 года, въ XVI вѣцѣ сочишителю Литовско-русской Лѣтописи,²⁾ въ XVII столѣтіи составителю Густинской Лѣтописи, наконецъ въ XVIII вѣцѣ велико-русскому историку В. Н. Ташицеву.³⁾ Н. М. Карамзинъ, въ 1819 году, осматри-

¹⁾ См. мое разсужденіе: Радовецко-Черновецкая епархія и свящители ея. Съ крашкимъ очеркомъ Запрутской и Наддунайской Руси. Зоря Буковинская. Черновцы 1870 Н. 7 слѣд.

²⁾ Іоаннъ Длугошъ пишетъ о себѣ: *sano jam capite ad perdiscendas literas Rutenas me ipsum appuleram, quatenus historiae nostrae series certior redderetur. Epistola dedicatoria Autoris. Historia Polonica, edit. Lipsae, 1711, T. I. Θ. Нарбуна, Pomniki do dziejów Litewskich. Wilno 1846. Kronika Litewska Bychowca стр. 9.*

³⁾ См. Н. М. Карамзинъ по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. изд. М. Погодинъ. Москва 1866. II, стр. 126. „Н. М. (Карамзинъ) говорилъ мнѣ (Тургеневу), что Ташицевъ пользовался весьма важною Кіевскою лѣтописью, въ окончаніи кошорой, говоритъ Ташицевъ, находящяся нѣкошорыя безтолковыя слова, кои суть ничто иное, какъ начало лѣтописи Волинской, начинающесея похвалою кн. Роману Галицкому, кошорый сравнивается съ ишицами.“

вая древняя рукоиси П. К. Хлббникова нашелъ въ одной книгѣ лѣтопись Кіевскую и Волынско-Галицкую, которыхъ древнѣйшій списокъ достался ему съ Иаашевскою Лѣтописью изъ библіотеки С. Петербургской Академіи Наукъ.¹⁾ Академикъ и профессоръ С. Шевыревъ въ своей знаменитой *Исторіи русской словесности* (Москва 1858 III стр. 52) говоря о лѣтописяхъ XIII вѣка, замѣтивъ о чертахъ образованности и начитанности въ русскихъ лѣтописяхъ, въ отношеніи къ сѣвернымъ лѣтописямъ, подноситъ оживленность и поетическій способъ повѣствованія нашей Лѣтописи. М. Погодинъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ, замѣчаніяхъ и лекціяхъ о Русской Исторіи (Москва 1850 стр. 60), называя Волынскую Лѣтопись *отрывкомъ*, которой начало до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не отыскалось, прибавляетъ однако, что эта „драгоценнѣйшая лѣтопись, по характеру извѣстій, заключаетъ множество подробностей, пропускаемыхъ обыкновенно нашими лѣтописателями, а иногда блестящъ даже поэзіей.“ Архіепископъ Харьковскій Филаретъ, въ *Обзорѣ русской духовной литературы* (Харковъ 1859 стр. 96. Н. 63) признаетъ особенную драгоценность тойже лѣтописи потому, что безъ нея остались бы неизвѣстными Волынскія событія, и утверждаетъ, что она писана при князѣ Мстиславѣ, преемницѣ князя Владиміра, что видно по словамъ о кончинѣ Владиміра. О. Буславевъ въ своей *Исторической Христолатинской церковно-славянскаго и древно-русского языка* (Москва 1861 г. стр. 577), замѣчаетъ о нашей лѣтописи, что эта же отлича-

¹⁾ *Исторія госуд. Россійскаго Н. М. Карамзина*, изд. СП. 1842 г. стр. XVI прим. 5. Тамъ же говорится, что Хлббниковскій списокъ долженъ быти XV или XVI вѣка; Иаашевскій XIV вѣка; оба начинающа Несторомъ.

ешся отъ прочихъ поетическихъ изложеніемъ и украшеннымъ слогомъ. Изъ Иаашъевской Лѣтописи, которой послѣднюю часть составляетъ Волинская Лѣтопись, составилъ Н. Г. Чернышевскій свой Опытъ Словаря, напечатаннаго въ матеріалахъ для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря и Грамматики, изданныхъ вторымъ отдѣленіемъ Императ. Академіи Наукъ (С. Петербургъ. 1854 г. стр. 512 — 576). А. Галаховъ въ своемъ дѣльномъ сочиненіи: *Исторія Русской Словесности древней и новой* (С. Петербургъ, 1863 Т. I стр. 54), говоря о древно-русской словесности XI вѣка, относитъ сюда начало Волинской лѣтописи, яко лѣтней лѣтописи, повѣствующей о княжествахъ югозападныхъ. „До насъ дошла, пишетъ онъ, только вторая ея половина, которая начинается 1201 г.; первая же, до смерти Романа Великого потеряна. Но что существовала эта первая часть, доказывается рассказомъ объ ослѣвленіи князя Василька, замѣствованнымъ, безъ сомнѣнія, изъ нея и внесеннымъ въ Несторовъ Временникъ.” Мы соглашаемся съ выказаннымъ мнѣніемъ госп. А. Г., что Волинская область могла уже имѣти въ XI вѣцѣ свою помѣстную лѣтопись, но разыскана нами Волинско - Галицкая Лѣтопись, яко памятникъ древнорусской словесности съ конца XIII вѣка, долженъ былъ найти свою оцѣнку въ томъ же, а не XI вѣцѣ. Самое большее вниманіе обратилъ на нашу Лѣтопись К. Бестужевъ-Рюминъ въ своемъ изслѣдованіи: *О составѣ русскихъ Лѣтописей до конца XIV вѣка, обнимающемъ въ себѣ: 1. Повѣсть временныхъ лѣтъ. 2. Лѣтописи южно-русскія.* (С. Петербургъ 1868). Разсуждая о южно-русскихъ Лѣтописяхъ, пишетъ онъ (стр. 151 и 157), что Волинско - Галицкая Лѣтопись

представляет явление совершенно особенное въ нашемъ лѣтописаніи, и что упомянутая лѣтопись — такой же сводъ, какъ и всѣ остальные, только сводъ съ претензіями на цѣлостность и нѣкошорый такъ сказать прагматизмъ. Наконецъ, чтобы не было, Волынско - Галицкая Лѣтопись османется на всегда пайважнѣйшимъ письменнымъ памяникомъ XIII вѣка для исторіи нашего отечества, подобно тому, якъ Слово о полку Игоревѣ изъ XII столѣтія, для народной поэзіи и южно-русского языка.

Львовѣ 21 Декабря 1870 года, въ день преставленія Св. Петра, Митрополита Кіевскаго, построившаго на рѣцѣ Ратѣ обитель въ иля Сипса Нерукотвореннаго Образа и скончавшагося 1326 г. ¹⁾

А. С. Петрушевичъ.

---

¹⁾ *Specimen Ecclesiae Ruthenae, per Ignat. Kulczyński monachum Ord. S. Basilii M. Romae 1732. Pars I. De sanctis Ruthenae Ecclesiae propriis 21 Decembris. Съ переселеніемъ св. Петра митрополита въ городъ Москву, послѣ политическаго раздѣленія Руси на три части, стало прекращаться послѣднее соединеніе всей Руси въ церковномъ взглядѣ, въ главѣ одного Митрополита всей Руси.*

Волынско - Галицкая Лѣтопись.

1. Въ лѣто 6709 (1201). Начало княженія великаго князя Романа, самодержца бывша всей Руской земли, князя Галичкого.

2. По смерти же великаго князя Романа приснопамятнаго самодержца всея Руси, одолѣвша всимъ поганьскимъ языкомъ, ума мудростью ходяща по заповѣдемъ Божиимъ: устремилъ бося бяше на поганья яко и левъ, сердить же бысть яко и рысь, и губяше яко и коргодиль, и прехожаше землю ихъ яко и орелъ, храборъ бо бѣ яко и турь. 3. Ревноваше бо дѣду своему Мономаху, погубившему поганья Измалтяны, рекомыя Половци, изгнавшю Отрока во Обезы за Желѣзная врата, Сърчанови же оставшю у Дону, рыбою ожившю; тогда Володимеръ Мономахъ пилъ золотомъ шодомомъ Донъ, приѣмши землю ихъ всю и загнавшю оканьныя Агаряны. 4. По смерти же Володимеръ, оставшю у Сырчана единому гудьцю же, Ореви посла ѥ во Обезы, река: „Володимеръ умерлъ есть, а воротися, брате, пойдѣ въ землю свою; молви же ему моя словеса, пой же ему пѣсни Половецкѣя; оже ти не възхочеть дай ему поухати зелья, именовъ евпанъ“. 5. Опому же не възхотѣвшю обратитися, ни послушати, и дасть ему зелье; оному же обухавшю и възплакавшю, рче: „да луче есть на своей землѣ костью лечи, нели на чюжѣ славу быти.“ 6. И приде во свою землю, отъ него родившюся Концаку, иже, снесе Сулу, пѣшь ходя, котель нося на плечеву. 7. Роману же князю ревновавшю за то, и тѣцашеся погубити иноплеменьники. 8. Велику мя-

тежю возставшю въ землѣ Руской, оставившимажеся двѣма сынома его, единъ 4 лѣтъ, а другій два лѣтъ.

9. Въ лѣто 6710 (1202), собравшю же Рурику Половци и Руси много и приде на Галичь, оставивъ мнискій чинъ, бѣ бо пріялъ боязни ради Романовы; и пришедшю ему на Галичь, и срѣтоша ѱ бояре Галичкыи и Володимирьстѣи у Микулина, на рѣцѣ Серетѣ, и бившимася има весь день о рѣку Серетъ, и мнози язвени быша, и не стерпѣвше и възвратшася въ Галичь. 10. Пришедшю же Рюрику въ Галичь, и не уснѣвши ничто же за то: бѣ по смерти Романовѣ снимался король со ятровью своею, во Саноцѣ, пріялъ бо бѣ Данила како милого сына своего, оставилъ бо бѣ у него засаду, Мокъя великаго, слѣпоокого, и Корочюна, Вьлпта и сына его Витомира, и Благиню, инши Угры многи, и за то не смѣша Галичане ничтоже створити, бѣ бо инѣхъ много Угорь. 11. Тогда же два князя Половецкая, Сутосвича Котянь и Сомогурь, поткоста на пѣшцы, и убьена быста коня подъ нима, и замало не яша. 12. Рюрикъ же воротися Кыеву. 13. Малу же времени минувшю и приведоша кормиличича, иже бѣ загналъ великій князь Романъ, невѣры ради: славяху бо Игоревича. 14. Послушавше ихъ Галичкыи бояре, и послаша по нихъ и посадиша ѱ, въ Галичь Володимера, а Романа во Звенигородѣ. 15. Княгини же Романовая вземше дѣтятѣ свои, и бѣжа въ Володимерь. 16. И еще же хотящю Володимеру искоренити племя Романово, поснѣвающимъ же безбожнымъ Галичаномъ, посла же Володимеръ со сѣвѣтомъ Галичкыхъ боярь на рѣчье попомъ къ Володимерцемъ, реки имъ: „не имать остатися градъ вашъ, аще ми не выдасте Романовичю, аще не примете брата моего Святослава княжити Володимерѣ“. 17. Володимерцемъ же хотящимъ убити попа, Мьстьбогъ и Мончюкъ и Микифоръ рѣша: „не подобаетъ намъ убити посла;“ имѣяху бо лествъ во сердцѣ своемъ, яко предати хотяху господу свою и градъ; спасенъ же ими бысть попь. 18. Наутрѣя же увѣдавши княгини, и сѣвѣтъ створи съ Мирославомъ съ дядькомъ, и на ночь бѣжаша въ Ляхы.

19. Данила же возмя дядька передъ ся, изыде изъ града, Василька же Юрьи попъ съ кормилицею возмя, изыде дырею градною: не вѣдяху бо камо бѣжаще, бѣ бо Романъ убыенъ на Ляхохъ, а Лестько мира не створилъ. 20. Богу же бывшую поспѣшнику, Лестько не помяну вражды, но съ великою честью прія ятровъ свою и дѣтятъ сожаливъ си и рече: „яко дьяволъ есть вовергль вражду сію межи нами;“ бѣ бо Володиславъ лестя межи има и зазоръ имѣя любви его.

21. Въ лѣто 6711 (1202). Данила посла Лестько во Угры, и съ нимъ послалъ посолъ свой Вячеслава Лысого, реки королеви: „язъ не помянухъ свады Романовы, тобѣ бо другъ бѣ клялася бѣста, яко оставшую въ животѣ племени его любовь имѣти; нынѣ же изгнаніе бысть на нихъ; нынѣ же идемъ и взявша, предаемъ имъ отчъство ихъ.“ 22. Король же си словеса пріимъ, сжалиси о бывшемъ; остави же Данила у себе, а Лестько княгиню и Василька у себе. 23. Володимеръ же многи дары посла королеви и Лестькови. 24. Посемъ же долгу времени минувшу, мятежъ бысть межи братома, Володимеромъ и Романомъ; Романъ же ѣха въ Угры и поемъ Угры бися съ братомъ, и побѣдивъ взя Галичъ, а Володимеръ бѣжа во Путивль.

25. Въ лѣто 6712 (1204). Возведе Олександръ Лестька и Кондрата. 26. Придоша Ляхове на Володимеръ, и отвориша имъ врата Володимерци, рекуще: „се сыновець Романови;“ Ляхове поплѣниша городъ весь. 27. Олександрю молящюся Лестькови о останцѣ града и о церкви святѣй Богородици, твердымъ же бывшимъ дверемъ, не могоша ѣ съсѣчи, донелъ же Лестько пріѣха и Кондратъ и возбиста Ляхы своя ти; тако спасена бысть церкви и останокъ людій. 28. И жаляхуся Володимерци ямше имъ вѣры и присяжѣ ихъ: аще не былъ бы сродникъ ихъ съ ними Олександръ, то не перешли быша ни Буга. 29. Святослава же яша и ведоша ѣ въ Ляхы. 30. Олександръ же сѣде въ Володимерѣ; тогда же яша Володимера Пицьскаго, бѣ бо Инъгваръ съ Ляхы и Мьсти-

славъ. 31. Потомъ же сѣде Инѣгваръ въ Володимерѣ; поя у него Лестько дщерь и пусти, иде же ко Орельску. 32. И приѣхаша Берестьяне ко Лестькови и просиша Романовой и дѣтій, бѣста бо млада сущи: и вдасть имъ, да владѣтъ ими: они же съ великою радостью срътоша ѿ, яко великаго Романа жива видящи. 33. Потомъ же Олександръ живяще въ Бѣлзѣ, а Инѣгваръ въ Володимерѣ; бояромъ же не любящимъ Инѣгвара, Олександръ же съвѣтомъ Лестьковымъ прія Володимеръ. 34. Княгини же Романова послала Мирослава ко Лестькови, гляголющи: „яко сій всю землю нашу и отцину держить, а сынъ мой во единомъ Берестьи.“ 35. Олександръ прія Угровескъ, Верещинъ, Столпѣ, Комовъ, и да Василькови Бѣлзѣ.

36. Въ лѣто 6713 (1205). Олександру сѣдящю въ Володимерѣ, а брату его Всеволоду въ Червнѣ, Литва же и Ятвѣзѣ воеваху, и повоеваша Турискъ и около Комова оли и до Червена, и бишася у воротъ Червенескихъ, и застава бѣ Ухаляхъ; тогда же убиша Матѣя, Любова зятя, и Доброгостя, выѣхавша у сторожа: бѣда бо бѣ въ землѣ Володимерствѣ отъ воеванья Литовьского и Ятвяжьскаго. 37. Мы же на преднее возвратимся случившихся въ Галичѣ, 38. Андрей же король увѣдивъ безаконье Галичкое и мятежь, и посла Бенедикта со вои своими, и я Романа въ бани мыющася и посла ѿ во Угры. 39. Бѣ бо Тимошей въ Галичѣ премудръ книжникъ, отцество имѣя во градѣ Киевѣ, причтеку рече слово о семъ томители Бенедиктѣ: „яко въ послѣдняя времена тремя имены наречется антихристъ;“ бѣгаше бо Тимошей отъ лица его, бѣ бо томитель бояромъ и гражаномъ, и блудъ творя, и оскверняху жены и черници и попады, въправду бѣ антихристъ за скверная дѣла его.

40. Въ лѣто 6714 (1206). Приведоша же Галичане Мьстислава на Бенедикта и приде къ Галичю; и не успѣвшю ему ничтоже, Щепановичъ Илія возведъ ѿ на Галичину могилу, осклабился рече ему: „княже! уже еси на Галичини могилѣ посѣдѣлъ, тако и въ Галичѣ княжилъ еси;“

смѣяхубося ему; воротися въ Пересопницю. 41. И посемъ скажемъ о Галичинѣ могилѣ и о начатѣи Галича, откуда ся почаль. 42. Романъ же утече изъ Угоръ, и послаша Галичане ко брату его Володимеру, глаголюще: „сгрѣшихомъ къ вамъ, избави ны томителя сего Бенедикта;“ они же поидоша ратью, а Бенедиктъ бѣжа въ Угры. 43. Съде же Володимеръ въ Галичѣ, а Романъ во Звенигородѣ, а Святославъ въ Перемышли, а сыну своему да Теробовль Изяславу; а Всеволода сына своего посла во Угры ко королеви съ дары. 44. Данилови сущю во Угрѣхъ король же Андрей, и бояре Угорьстѣи и вся земля, хотяше дати дщерь свою за князя Данила, обѣима дѣтскома бывшима: зане сына у него не бѣ.

45. Въ лѣто 6715 (1207). Убьенъ бысть царь великий Филипъ Римскый, совѣтомъ брата королевое: моляшеся сестрѣ, дабы ему нашла помощника; она же никако могущи помощнѣ брату своему си, и да дщерь свою за лонокрабовича за Лудовика, бѣ бо мужъ силенъ и помощникъ брату ея. 46. Юже нынѣ святу нарѣчаютъ, именемъ Альжьбитъ, преднее бо имя ей Кннека: много бо послужи Богови по мужи своемъ, и святу нарѣчаютъ. 47. Но мы на преднее возвратимся, якоже преже почали быхомъ.

48. Въ лѣто 6716 (1208). Съвѣтъ же створиша Игоревичи на бояре Галичкыи, да избьютъ ѿ, по прилучаю избьени быша; и убьенъ же бысть Юрьи Витановичъ, Илія Щепановичъ, иніи величїи бояре, убьено же бысть ихъ числомъ 500, а иніи розбѣгошася, Володиславъ же кормиличъ бѣжа въ Угры, и Судиславъ и Филипъ. 49. Наидоша Данила во Угорьской землѣ дѣтска суща, и просиша у короля Угорьского: „дай намъ отцича Галичю Данила, атъ съ нимъ примемъ ѿ отъ Игоревичевъ“. 50. Король же съ великою любовью посла воя, въ силѣ тяжцѣ, и великого дворьского Пота, поручивъ ему воеводство надо всеми воя; имена же бывшимъ воеводамъ съ нимъ: первый Петръ Туровичъ, второй Банко, третїй Мика Брадатый, четвертый Лотохаротъ, пятый Мокьянъ, шестый Табрець, седмый Маро-

цель, и инїи мнози, ихъ же немощно сказати и ни писати. 50. И совокупившеся вси, первое придоша на градъ Перемышль, и пришедшю Володуслану ко граду и рече имъ „братье! почто смущаетеся? не сіи ли избїша отци ваши и братью вашу, а инѣи имѣніе ваше разграбиша, и дщери ваша даша за рабы ваша, а отчѣствиі вашими владѣша инїи пришелци? то за тѣхъ ли хочете душу свою положить? они же сжалившися о бывшихъ, предаша градъ и князя ихъ Святослава яша. 52. Оттуду же придоша ко Звенигороду. 53. Звенигородцемъ же лютѣ борющимся имъ съ ними и не пуцающимъ ко граду, ни ко острожнымъ вратомъ, о нѣмъ же стоящимъ окрестъ града, Васильку же княжащю во Бѣлзѣ: и придоша же отъ него Великій Вячеславъ Толстїй, и Мирославъ, и Дѣмянъ, и Воротиславъ, инїи бояре мнози и вои отъ Бѣлза, а отъ Лестка изъ Ляховъ Судиславъ Бернатовичъ со многими Поляны, и отъ Пересопници приде Мьстиславъ Нѣмый со многими вои, Олександръ съ братомъ отъ Володимеря со многими вои, Ингваръ же посла сына своего изъ Лучька, изъ Дорогобужа, со многими вои, и Шюмьска. 54. И прїѣхаша же Половци Романови на помощь, Изяславъ съ ними Володимеричъ. 55. Угромъ же не побѣдившимъ воємъ, и гнаша со становъ своихъ, Мика же убоденъ, и Тѣбаша и главу ему стялъ. 56. Половци же узрѣвши ѣ, крѣпци налегаша на ня, онѣмъ же ѣдущимъ напреди ими къ Лютой рѣцѣ, оже быша не прїѣхалъ Ляхове и Русь, и сошедше одва препровадиша рѣку Лютую; Половцемъ стрѣляющимъ и Руси противу имъ, ту же Марцель хоругве своее отбѣже и Русь взять ю, и поругъ великъ бысть Марцелови, и возвратишася во колымагы свои, рекше во станы. 57. Оттудѣ же Романъ изыде изъ града, помощи ища въ Рускихъ князѣхъ: и бывшю ему Шумьскы на мосцѣ, ятъ бысть Зернькомъ и Чюхомою, и приведенъ бысть во станъ ко князю Данилови и ко всемъ княземъ и ко воеводамъ Угорьскимъ. 58. И послаша ко гражаномъ, рекуще: „предайтеся, князь вашъ ятъ бысть;“ онѣмъ же не имущимъ

вѣры, донелѣ же извѣстно бысть имѣ, и предашася Звенигородьци. 59. Оттуду же поидоша къ Галичю, и Володимерь бѣжа изъ Галича и сынъ его Изяславъ, и гнаша ѿ до Нѣзды; Изяславъ же бися на мѣстѣ Нѣзды рѣкы, и отъяша отъ него коня сумныя; потомъ же возвратишася въ Галичь. 60. Тогда же прѣѣха княгини великая Романовая видить сына своего присного Данила. 61. Тогда же бояре Володимерьстїи и Галичкыи, Вячеславъ Володимерьскый и Володиславъ Галицкый, и вси бояре Володимерьстїи и Галичкыи, и воеводы Угорьскыя, посадиша князя Данила на столѣ отца своего великаго князя Романа, во церкви святѣя Богородица Приснодѣвица Марья. 62. Король же Андрей не забы любви своея первыя, иже имѣяше ко брату си великому князю Романови, но посла воя своя и посади сына своего въ Галичи. 63. Ятымъ же бывшимъ княземъ, Роману, Святославу, Ростиславу, Угромъ же хотящемъ ѣ вести королеви, Галичаномъ же молящимся имѣ, да быша ѿ повѣсили, мести ради; убѣжени же бывше Угре великими дарѣми, предани быша на повѣшеніе, мѣсяца сентября. 64. Данилу же княжащю въ Галичи, тако младу сущу, яко и матери своей не позна; минувшю же времени, Галичане же выгнаша Данилову матеръ изъ Галича. 65. Даниль же не хотѣ оставити матери своей и плакашася по ней, младѣ сый; прѣѣхавъ Олександръ, тивунъ Шюмавиньскый, и я ѿ за поводъ, онъ же извлекъ мечъ тѣ его, и нотѣ конь его подъ нимъ; мати же взявши мечъ изъ руку, умоливше его остави въ Галичи, а сама иде въ Бѣлзъ, оставивши ѿ у цевѣрныхъ Галичанъ, Володиславимъ свѣтомъ: хотяща бо княжити сама. 66. Увѣдавъ король о изгнаньи ея, съжалиси.

67. Въ лѣто 6717 (1209). Приде король въ Галичь и приведе ятровъ свою великую княгиню Романовую, и бояре Володимерьскыи, и Инѣгваръ приде изъ Лучска, и инїи князи; свѣтъ створи со ятровью своею и съ бояры Володимерьскыи, рече: „Володиславъ княжится, а ятровъ мою выгналъ.“ 68. Яту же бывшю Володиславу и Судиславу

и Филипу, и мучену бывшую, и много имѣнія давъ, Судиславъ же во злато премѣнися. рекше, много злата давъ избавися; Володислава оковавше ведоша ѿ во Угры. 69 Володиславу же ведену бывшую во Угры, Яволоду и Ярополку брату его бѣжавшую въ Пересопъницу ко Мъстиславу, возведшимъ Мъстислава: и приде Мъстиславъ съ ними ко Бозьку. 70. Глѣбъ же Потковичъ избѣже изъ Бозьку, и Станиславичъ Иванко и братъ его Сбыславъ прибѣгоша въ Галичь, повѣдающе рать и оступленіе Галичанъ. 71. Княгини же Романовая сыномъ своимъ Даниломъ и съ Вячеславомъ Тольстымъ бѣжавша во Угры, а Василько съ Мирославомъ ѣхаша во Бѣлзъ. 72. Времени же минувшу, король спѣяшетъ рать велику.

73. Въ лѣто 6718 (1210). Приде Лестько къ Бѣлзу, убѣженъ Александромъ, Александръ же не пріяше хотя зла Романовичемъ, и прія Бѣлзъ и да Олександрови; а бояре не изневѣришася, но идоша вси со княземъ Василкомъ въ Каменецъ. 74. Король же пусти Володислава, и собра много вой и иде на Галичь; ставше же во монастырѣ Лелесовѣ, невѣрніи же бояре хотѣша его убити, и убиша же жену его, а шюринъ его одва утече, патрѣархъ Авлѣскый и мнози Нѣмци избити быша; и потомъ королеви обратившюся, мнози избити быша, а другія разбѣгошася, 75. Мятежу же бывшу, королеви не могшу войны учинити за безаконіе ихъ, Володиславу же ѣхавшу напередъ съ всѣми Галичаны, Мъстиславъ, убо, увѣдавъ королеву рать великую, избѣжа изъ Галича, Володиславъ же воѣха въ Галичь, и вокняжися и сѣде на столѣ. 76. Данилъ же отъиде съ матерью своею въ Ляхи, отпросився отъ короля, Лестько же прія Данила съ великою честью; и оттуда же иде въ Каменецъ съ матерью си, братъ же его Василко и бояре вси срѣтоша ѿ съ великою радостью.

77. Въ лѣто 6719 (1211). Княжаше Всеволодъ въ Киевѣ Святославичъ, имѣя велику любовь къ дѣтемъ Романовѣ. 78. Потомъ же Мъстиславъ II пересопницкый, посадивъ Лестька,

пойде въ Галичь. 79. Лестько же поя Данила изъ Каменца, а Олександра изъ Володимеря, а Всеволода изъ Бѣлза, кождо ихъ со своими вои, бѣ бо вой Даниловъ болши и крѣплѣйши, бяху бояре велиции отца его вси у него; видивъ бо Лестько се, и поча имѣти любовь велику ко князю Данилу и брату его Василку. Затворившюжеся Ярополку и Яволоду въ Галичи, а Володиславъ выѣде съ Угры и Чехы своими, и собравъся съ Галичаны и приде на рѣку Бобрѣку. 80. Увѣдавъ Лестько, и посла на него Ляхы, а отъ Данила же Мирослава и Дѣмьяна, а отъ Мьстислава Глѣбъ Зеремѣвичъ и Прокопѣичя Юрья; бывши же съчи велицѣ, и одолюща Ляхове и Русь, Данилу же тогда дѣтску суцю, якоже можяше на конѣ ѣздити, а Володиславъ бѣжа, мнози избити отъ вой его. 81. И потомъ же Лестько не можаше пріяти Галича: но шедъ воева около Теребовля и около Моклекова и Збыража и Быковенъ взять бысть Ляхи и Русью, и взя плѣнъ великъ и воротися въ Ляхы. 82. Потомъ же Данило и Василько. Лестьковою помощю, пріяста Тихомль и Перемишль отъ Олександра, и княжаста съ матерью своею въ немъ, а на Володимеръ зряща, „се ли ово ли Володимеръ будетъ наю,“ Божією же помощю на Володимеръ призирающа. 83. Потомъ же король пойде на Лестька, Данилови же у Лестька суцю, Лестько же посла посла своего Лестича и Пакослава воеводу, рекый: „не есть лѣпо боярину княжити въ Галичи, но пойми дщерь мою за сына своего Коломана и посади ѿ въ Галичи.“ 84. Улюби же король Андрей съвѣтъ ось Пакославъ, и сняся съ Лестькомъ во Зѣпиши, и поя дщерь его за сына си; и пославъ и я Володислава въ Галичи, заточи ѿ, и въ томъ заточени умре, нашедъ зло племени своему и дѣтемъ своимъ, княженія дѣля: вси бо князи не призяху дѣтій его того ради. 85. Король посади сына своего въ Галичи, а Лестькови да Перемышль, а Пакославу Любачевъ, Пакославъ бо бѣ пріятель Романовой и дѣтемъ ея. 86. Съвѣтомъ же Пакославимъ Лестько по-посла ко Александрови, рекый: „дай Володимеръ Романови-

чема Данилови и Василькови; не даси ли, иду на тя и съ Романовичема;“ оному же давшю, Лестько же посади Романовича въ Володимери.

87. Въ лѣто 6720 (1212). Король отъя Перемышль отъ Лестька и Любачевъ. Лестько же сжалиси о срамотѣ своей и посла къ Новгороду по Мьстислава, река: „братъ ми еси, пойди и сяди въ Галичъ.“ 88. Мьстиславъ же поиде на Галичъ, съвѣтомъ Лестьковымъ; Галичани же вси и Судиславъ послашася по Данила, Даниль же не утяже ѣхати, а Бенедиктъ Лысы бѣжа въ Угры со Судиславомъ, а Мьстиславъ сѣде въ Галичи.

89. Въ лѣто 6721 (1213). Поя у него Даниль дщерь, именемъ Анну, и родишася отъ нея сынове и дщери: первенець бо бѣ у него Ираклѣй, по немъ же Левъ и по немъ Романъ, Мьстиславъ, Шварно, и пнии бо млади отъидоша свѣта сего. 90. Времени же мпнувшю, ѣха Даниль къ Мьстиславу въ Галичъ, реки на Лестька: „яко отчину мою держить;“ оному же вѣщавшю: „сыну! за первую любовь не могу на нь возстати; а налѣзи собѣ други.“ 91. Данилу же возвратившуся къ домови, и ѣха съ братомъ и прія Берестій, и Угровескъ, и Верещинъ, и Столпѣе, Комовъ, и всю украину. 92. Лестько же великъ гпѣвъ имѣя на Данила; веснѣ же бывши, и ѣхаша Ляхове воевать, и воеваша по Бугу. 93. И посла по нихъ Даниль Гаврила Душиловича и Семена Олуевича, Василка Гавриловича, и биша ѿ до Сухое Дорогве и колодники изымаша, и возвратишася въ Володимерь съ великою славою. 94. Тогда же Климъ убьенъ бысть Хрѣстиничъ, единъ отъ всихъ его воинъ, его же крестъ и доньпѣ стоѣтъ на Сухой Дорогви. 95. Ляхы же многи избиша, и гнаша по нихъ до рѣкы Вепря. 96. Лестькови же творящю, Мьстиславимъ съвѣтомъ Даниль пріялъ естъ Берестій, Лестько же посла ко королеви: „не хочю части въ Галичи, но дай его зяти моему.“ 97. Король же посла вой многи и Лестко, и придоша къ Перемышлю; Яронови же тогда тысящю держащю въ Перемышли, избѣже передъ ними.

98. Мьстиславъ бо бѣ со всеми князьми Рускими и Черниговьскими, и посла Дмитра, Мирослава, Михалка Глѣбовича, противу имъ къ Городку: Городокъ бо бѣ отложился, бяхуть въ немъ людье Судислави. 99. И Дмитрови бьющися подѣ городомъ, придоша на нь Угре и Ляхове и побѣже Дмитръ; тогда же и Василь дьякъ, рекомый Молза, застрѣленъ бысть подѣ городомъ, Михалка же Скулу убиха, согопивше на Щирѣцѣ а главу его сосѣкоша, трои чѣпи сняше золоты и принесоша главу его ко Коломанови; Мьстиславу же стоящу на Зубрьи, Дмитръ прибѣже къ нему. 100. Мьстиславу же немогшу битися съ Угры, и просяше зятя своего Дичила и Олександра, да быста затворилася въ Галичѣ; обѣщася ему Даниль и Олександръ ити въ Галичѣ, Даниль же затворися въ Галичѣ, а Олександру не смѣвшю. 101. Тогда же великая княгини Романова воспримши мнискій чинъ. 102. Потомъ же приде рать подѣ городъ, Каломанъ и Ляхове: и многу бою бывшю на Кривавомъ броду, и паде на ня снѣгъ, не могоша стояти, идоша за Рогожину, идоша на Мьстислава и прогнаша изъ земли. 103. Мьстиславу же повѣдавшю Данилови: „изъиди града.“ Даниль же изыде, съ Дмитромъ тысячькимъ, и съ Глѣбомъ Зеремѣвичемъ, и со Мирославомъ, изыдоша изъ града и быша противу Толмачю; угони ѿ невѣрный Витовичъ Володиславъ, наворотившеся пань и прогнаша ѿ и коня отъ него отъяша. 104. Даниль бо младъ бѣ, и видѣвъ Глѣба Зеремѣвича и Семьюна Кодьниньского мужескы вѣдьяща, и прѣхъ къ нима укрѣпляя ѿ, и инии же устремилися бяхуть на бѣгъ; того же дни бихася весь день однѣ до ноци, тое же ноци увернушася, Даниль и Глѣбъ Зеремѣвичъ яста Янца, младъ съ показа мужьство звое, и всю ноць бистася; наутрѣ же угони ѿ Глѣбъ Василевичъ уверьнувшежеся Даниль на нь и гна ѿ далѣ поприща, оному же утекъшю предѣ нимъ борзости ради коньское; Данилови же возвратившюся и единому вѣдущю межи ими, онѣмъ же не смѣющимъ набѣхати на нь, донелѣ же взѣхъ къ нему Глѣбъ Судиловичъ и Гав-

рило Иворовичъ и Перенѣжько; оттуду проидоша въ Онуть и идоша въ поле. 105. Бывшую же гладу велику, поидоша возы къ Плаву на канунъ святаго Дмитрѣя, взявше возы накормишася изобильно и похвалиша Бога и святаго Дмитрѣя, яко накорми а. 106. Оттуду же придоша ниже Кучелемена, мысляще, кудѣ прейти рѣку Днѣстръ, Божією же милостію придоша лодья изъ Олешья, и приѣхаша въ нихъ на Днѣстръ и насытишася рыбъ и вина; оттуду же приѣха Данилъ ко Мьстиславу. 107. Мьстиславъ же великую похвалу створи Данилови, и дары ему дастъ великыи и конь свой борзый сивый, и рече ему: „пойди, княже, въ Володимеръ, а азъ пойду въ Половци: мьстивъ сорома своего. 108. Данилови же приѣхавшю въ Володимеръ.

109. Въ лѣто 6722 (1214). бысть тишина.

110. Въ лѣто 6723 (1213). Божіимъ повелѣніемъ, при-
слаша князи Литовьскіи къ великой княгини Романовъ,
и Данилови и Василкови, миръ дающе. 111. Бяху же имена
Литовьскихъ князей; се старѣйшеи, Живиньбудъ, Давъятъ,
Довъспрункъ, братъ его Мидогъ, братъ Довъяловъ Вилика-
иль; а Жемотьскыи князи: Ерьдивиль, Выкынтъ; а Рушько-
вичевъ: Кинтибутъ, Вонибутъ, Бутовитъ. Вижѣикъ и сынъ
его Вишлй, Китенй, Пликосова; а се Булевичи: Вишимуть,
его же уби Миндовгъ и жену его поялъ и братью его побилъ,
Едивила, Спрудѣйка; а се князи изъ Дяволтвы: Юдьки, Пу-
кѣикъ, Бикши, Ликіикъ. 112. Си же вси миръ даша князю
Данилови и Василку, и бѣ земля покойна. 113. Ляхомъ же
не prestaющимъ пакостящимъ, и приведе на ня Литву:
и воеваша Ляхы и много убійства створиша въ нихъ.

114. Въ лѣто 6724 (1216). Не бысть ничто же.

115. Въ лѣто 6725 (1217). Выйде Филя, древле прегор-
дый, надѣяся объяти землю, потребити море, со многими
Угры, рекшю ему: „единъ камень много горньцевъ избива-
еть,“ а другое слово ему рекшю прегордо: „острый мецю,
борзый коню, — многая Руси:“ 116. Богу же того не тер-
пящю, во ино время, убьенъ бысть Даниломъ Романовичемъ

древле прегордый Филя. 117. Олександру же отступившую отъ Данила и отъ Василка ко Лестькови, не бѣ бо има помощи ни отъ кого же, развѣ отъ Бога, дондеже приде Мьстиславъ съ Половци. 118. Изыде же Филя со многими Угры и Ляхы изъ Галича, пойма бояре Галичкыя, и Судислава цѣтя, и Лазоря и ины, а ини разбѣгошася : загордѣ — бо ся бѣ.

119. Въ лѣто 6726 (1218). Тишина бысть.

120. Въ лѣто 6727 (1219). Приде Лестько на Данила къ Щекареву, бороня ити ему на помощь Мьстиславу, тестеви своему. 121. Кондратови же пріѣхавшу мирить Лестька и Данила, познавшю же ему лестъ Лестькову, и не велѣ князю Данилу ѣхати къ Лестьку. 122. Филя же строяшеся на брань, мняше же бо яко никто можетъ стати противу ему на брань; остави же Коломана въ Галичи, и созда градъ на церкви пречистое Владычица пашея Богородица, яже не стерпѣвше оскверненія храма своего, и вдасть ю въ руцѣ Мьстиславу. 123. Бѣ бо ту съ Коломаномъ Иванъ Лекинъ, и Дмитръ, и Боть. 124. Половцемъ же пріѣхавшимъ видити рати, Угромъ же и Ляхомъ гонящимъ я, увернувся Половцинь застрѣли Уза во око, и спадшю ему съ фаря, взяша тѣло его и плакашася по немъ. 125. Наутрѣяже, на канунъ святой Богородици, приде Мьстиславъ рано на гордаго Филю и на Угры съ Ляхы, и бысть брань тяжка межи ими, и одолѣ Мьстиславъ. 126. Бѣгающимъ же Угромъ и Ляхомъ, избѣено бысть ихъ множество, и ятъ бысть величавый Филя паробкомъ Добрыниномъ, его же лживый Жирославъ украдъ бѣ, и облечену ему бывшую про него же погуби отчину свою. 127. И побѣдившу же Мьстиславу поиде къ Галичю, бившимъ же ся имъ о врата градная, и возбѣгоша же на комары церковныя и ини же ужн возвлачишася, а фарѣ ихъ поимаша: бѣ бо градъ створенъ на церкви; онѣмъ же стрѣлающимъ и каменіе мещущимъ на гражаны, изнемогаху жажею водною, не бѣ бо воды въ нихъ; и пріѣхавшю же Мьстиславу, и вдашася ему и сведени быша со церкви. 128. Данилови

же прїѣхавшю въ малѣ дружинѣ съ Демьяномъ тысяцькимъ, не бѣ бо прїѣхалъ во время то, потомъ же прїѣха Даниль ко Мьстиславу, и бысть радость велика, спасъ Богъ отъ иноплемьеникъ: вси бо Угре и Лихове убьени быша, а инїи яти быша, а инїи бѣгающе по землѣ истопоша, друзїи же смерды избьени быша, и никому же утекли отъ нихъ; тако бо милость отъ Бога Руской землѣ. 129. Потомъ же приведоша Судислава къ Мьстиславу, оному же не помыслившю о немъ зла, но милость ему показавшю, онъ же обуимая нозѣ его общася работѣ быти ему; Мьстиславу же вѣровавшю словесемъ его, и честию великою почтивъ его и Звенигородъ дасть ему.

130. Въ лѣто 6728 (1220). Не бысть ничто же.

131. Въ лѣто 6729 (1221). Отступилъ бѣ Александръ и створи миръ съ Лестькомъ, и со Каломаномъ, и съ Филею гордымъ, Романовичема не пристаяше хотя зла. 132. По побѣдѣ же Мьстислави и по Литовскомъ воеванїи на Ляхы, створи миръ Лестько съ Даниломъ и съ Василкомъ Держиславомъ Абрамовичемъ и Творьяномъ Вотиховичемъ, а Романовича створисга миръ Демьяномъ тысяцькимъ: отступи Лестько отъ Олександра. 133. Въ субботу же на ночь поплѣнено бысть около Бѣлза и около Червена Даниломъ и Василкомъ, и вся земля поплѣнена бысть, бояринъ боярина плѣнивша, смердъ смерда, градъ града, якоже не остатися ни единой веси не плѣненъ, еже притьчею глаголють Книги: не оставлешюся камень на камени. 134. Сїю же наречють Бѣлжане злу ночь, сїя бо ночь злу игру имъ сыгра: повоевани бо бѣяху преже свѣта. 135. Мьстиславу же рекшю: „пожалуй брата Олександра“ и Даниль воротися въ Володимерь, отъиде отъ Бѣлза.

136. Въ лѣто 6730 (1222). Не бысть ничто же.

137. Въ лѣто 6731 (1223). Данила и Василка Романовичю, бѣяху Володимерьскїи пискупъ: бѣ бо Асафъ блаженный и преподобный святитель Святое Горы; и потомъ бѣ Василей отъ Святое Горы; и потомъ бѣ Микифоръ, приро-

комъ Станило, бѣ бо слуга Василковъ преже; и потомъ Кузма, кроткій, преподобный, смиренный пискупъ Володимерскій. 138. Богу же изволившю Даниль созда градъ, именованъ Холмъ (созданіе же его иногда скажемъ:) Божіею же волею, избранъ бысть и поставленъ бысть Иванъ пискупъ, княземъ Даниломъ, отъ крилоса великое церкви святой Богородици Володимерской. 139. Бѣ бо преже того пискупъ Асафъ во Угровскы; иже скочи на столъ митрополичь и за то сверженъ бысть стола своего — и переведена бысть пискупья во Холмъ.

140. Въ лѣто 6732 (1224). Приде неслыханая рать: безбожніи Моавитяне, рекомы Татарове, придоша на землю Половецкую. 142. Половцемъ же ставшимъ, Юрьгій Кончакевичъ бѣ болійше всихъ Половецъ, не може стати противо лицу ихъ; бѣгаючи же ему, и мнози избѣени быша, до рѣкы Днѣпра, Татарове же возвратишася, идоша въ вѣжа своя. 142. Прибѣгшимъ же Половцемъ въ Рускую землю, глаголющимъ же имъ Рускимъ княземъ: „аще не поможете намъ, мы нынѣ изсѣчени быхомъ, а вы наутрѣ изсѣчени будете,“ бывшю же свѣту всихъ князей во градъ Киевѣ, створиша свѣтъ сице: „луче ны бы есть пріяти ꙗ на чужей землѣ, нежели на свосей.“ 143. Тогда бо бѣяхуть Мьстиславъ Романовичъ въ Киевѣ, а Мьстиславъ въ Козельскѣ и въ Черниговѣ, а Мьстиславъ Мьстиславичъ въ Галичѣ: то бо бѣяху старѣйшины въ Руской земли; Юрья же князя великого Суждальского не бы въ томъ свѣтѣ; се же паки млади князи: Даниль Романовичъ, Михаилъ Всеволодичъ, Всеволодъ Мьстиславичъ Киевскій, инии мнози князи; тогда же великый князь Половецкый крестися Басты; Василка же не бѣ, бѣ бо въ Володимерѣ младъ. 144. Оттуду же придоша мѣсяца априля и придоша къ рѣцѣ Днѣпру, ко острову Варяжскому. 145. И приѣха ту къ нимъ и вся земля Половецкая, и Черниговцемъ пріѣхавшимъ и Кіянѣмъ и Смолняномъ, и инѣмъ странамъ, вся намъ посуху же Днѣпръ перешедшимъ, якоже покрыти водѣ быти отъ множества людій, а Галичане и Волынци

кнѣздо со своими князьми, а Куряне и Трубчяне и Путив-
 лица и кнѣздо со своими князьми, придоша коньми, а вы-
 гонци Галичькыя придоша по Днѣпру и воидоша въ море;
 бѣ бо лодей тысяща, и воидоша во Днѣпръ и возведоша
 пороги, и сташа у рѣкы Хорьтицѣ на броду у протолчи; бѣ
 бо съ ними Домамѣричь Юрьгій и Держикрай Володисла-
 вичь. 146. Пришедши же вѣсти во станы, яко пришли суть
 видѣтъ олядїй Рускыхъ, слышавъ же Даниль Романовичь,
 и гна всѣдъ на конь видѣти невиданьной рати, и сущїи съ
 ними коньници и инїи мнози князи съ нимъ гнаша видити
 невидное рати. 147. Онѣмъ же отшедшимъ, Юрьги же имъ
 сказываше, яко стрѣлци суть; инїи же молвахуть, яко про-
 стїи людье суть, пушеи Половецъ; Юрьги же Домамиричь
 молвяшеть: „ратници суть и добрая вои“. 148. Прїѣхавъше
 же сказаша Мьстиславу. Юрьги же все сказа, и рѣшимъ моло-
 дымъ княземъ: „Мьстиславе и другїй Мьстиславе! не стойта,
 пойдемъ противу имъ“, переидоша же вси князи, Мьстиславъ
 и другїй Мьстиславъ Черниговьскїй, рѣку Днѣпръ, инїи князи
 преидоша и поидоша въ поле Половецкое; переидоша же Днѣпръ
 во день во вторникъ. 149. И устрѣгоша Татаревї полкы Рускыя,
 стрѣлци же Рускыи побѣдиша ѿ и гнаща въ поле далеце, съ-
 куце, и взяша скоты ихъ, а со стады утекоша, яко всеимъ воемъ
 наполнитися скота. 150. Отгуду же идоша 8 дни до рѣкы
 Калкы, стрѣгоша ѿ сторожьсве Татарьскыи; сторожемъ же
 бившимся съ ними, и убьень бысть Иванъ Дмитрѣвичь,
 иная два съ нимъ; Татаромъ же отѣхавшимъ напрочь рѣцѣ
 Калкѣ. 151. Устрѣгоша ѿ Татарове Половецкыя полкы
 и Рускыя, Мьстиславъ же Мьстиславличь повелѣ впередъ
 перейти рѣку Калку Данилови съ полкы, инѣмъ полкомъ
 съ нимъ, а самъ по немъ перейде, ѣха же самъ во сторожѣ;
 видившу же ему полкы Татарьскыя, прїѣхавъ рече: „вору-
 житесь“. 152. Мьстиславу же и другому Мьстиславу съ-
 дящема во стану, не вѣдущема, Мьстиславъ же не повѣда
 има зависти ради; бѣ бо котора велика межю има. 153. Съ-
 разившимся полкомъ на мѣсто, Даниль же выѣха напередъ

и Семьонъ Олюевичъ и Василко Гавриловичъ поткоша въ полкъ Татарскыя; Василкови же сбодену бывшую, а самому Даниду бодену бывшую въ перси, младѣства ради и буести не чюяше ранъ бывшихъ на тѣлеси его: бѣ бо возрастомъ 18 лѣтъ, бѣ бо силенъ. 154. Данилови же крѣпко борющися, избивающи Татары, видивъ то Мьстиславъ Нѣмый, мнѣвъ яко Даниль сбоденъ бысть, почте и самъ въ нѣ, бѣ бо мужъ и тѣ крѣпокъ: понеже ужика сый Роману отъ племени Володимеря, прирокомъ Маномаха, бѣ бо велику любовь имѣя ко отцю его, ему же поручивше по смерти свою волость, дая князю Данилови. 155. Татаромъ же бѣгающимъ, Данилови же избивающи ихъ своимъ полкомъ, и Олгови Курьскому, крѣпко бывшимся, инѣмъ полкомъ сразившимся съ ними, грѣхъ ради нашихъ Рускимъ полкомъ побѣженнымъ бывшимъ: Даниль видивъ, яко крѣпцѣйши брань надешитъ въ ратныхъ, стрѣльцемъ ихъ стрѣляющимъ крѣпцѣ, обрати конь свой на бѣгъ, устремленія ради противныхъ. 146. Бѣжащю же ему, и вжада воды, пивъ почюти рану на тѣлеси своемъ, во брани не позна ея крѣпости ради мужьства возраста своего: бѣ бо дерзъ и храборъ, отъ главы и до ногу его не бѣ на немъ порока 157. Бысть побѣда на вси князи Рускыя, такоже не бывало никогда же. 158. Татаромъ же побѣдившимъ Русьскыя князя, за прегрѣшеніе крестьяньское, пришедшимъ и дошедшимъ до Новагорода Святополчьского: не вѣдающимъ же Руси льсти ихъ, исходяху противу имъ со кресты, они же забиша ихъ всихъ. 159. Ожидая Богъ покаянія крестьяньскаго, и обрати ѥ воспать на землю, Восточную, и воеваша землю Таногустьску и на ины страны; тогда же и Чаногизъ, канъ ихъ, Таногуты убьенъ бысть; ихъ же прельстивше и послѣди же льстію погубиша, иные же страны ратми, наипаче лестю погубиша.

160. Въ лѣто 6733 (1225). Олександръ все вражду имѣяше ко своимъ братома Романовичема Данилови и Василкови; слышавъ яко Мьстиславъ не имѣеть любви къ вятю

своему князю Данилови, радости исполнивъся понужаше Мьстислава на рать. 161. Мьстиславу же пришедшу на рать, иде на Лысую гору; Данилови же поѣхавшу въ Ляхы и возведшу князя Лестка, и поиде противу ему. 162. Мьстиславу же помочь пославшу Олексендрови, срѣтившимъ же имъ рать, вогнаша ѿ въ градъ Бѣлзъ и замало города не взяша; наутрѣя поидоша противу имъ, Мьстиславу же не стерпѣвшю и возвратися въ Галичь. 163. Данилу же князю воевавшу съ Ляхы землю Галычьскую и около Любачева, и плѣни всю землю Бѣлзеськую и Червеньскую, даже и до оставшихъ, Василку же князю многы плѣны приемшу, стада коньска и кобыля; и бысть зависть Ляхомъ, и бывшимъ посломъ отъ обоихъ, и пущенъ бысть Демьяцъ и Андрей. 164. И бысть по сихъ приведе Мьстиславъ Котяня и Половци многы, и Володимера Кіевьского, творяся ня Ляхы ида, съвѣтомъ Александровымъ; съвѣтъ же Александровъ всегда не престалше о братѣ своемъ, рекый: „яко зять твой убити тя хочеть“. 165. Исправленію же бывъшу около вѣжи его, самому же Александру не смѣявшю ѣхати, посла Яна своего; Мьстиславу бо рекшу: твоя бѣ рѣчь, Яню, яко Данилъ второе всаживаетъ Ляхы на мя“, познавшимъ же, всѣмъ княземъ Александрову клевету, а Яневу лжу, и рекшимъ же всимъ княземъ: „пріими всю власть его за соромъ свой“, онъ же за братолюбіе не пріа власти его, и вси похвалиша ему. 166. Мьстиславъ же пріа зятя своего любовью, и почтивъ его великими дарми, и да ему конь свой борзый актазъ, ажоже въ та лѣта не бысть, и дочь свою Анну даривъ великими дарми, и съ братьею видѣвся въ Перемили, и утвердиша миръ.

167. Въ лѣто 6734 (1226). Лѣстивому Жирославу рекшу къ бояромъ Галичькимъ: „яко идетъ Мьстиславъ въ поле, и хочеть вы предати тестеви своему Котяню на избитье“, Мьстиславу же праву сущю о семъ и не свѣдущю ничтоже о нихъ, они же емше вѣры отъидоша въ землю Перемышлскую, въ горы Кавокасьскія, рекше во Угорьскія, на рѣку

Днѣстръ, послаша послы своя, рекуще: „яко Жирославъ повѣдалъ ны есть“. 168. Мъстиславу же пославшу отца своего Тимоѳея: „яко всеу оклеветалъ мя есть къ вамъ Жирославъ“, Тимоѳею же кленшюся имъ о семъ, яко не свѣдушу Мъстиславу ничтоже о семъ: и приведе бояре вси къ нему. 169. Князю же обличившю Жирослава, изгна ѿ отъ себе. 170. Якоже изгна Богъ Каина отъ лица своего, реку; проклятъ ты буди, стоя и трясыйся на земли, якоже раадвиже земля уста своя пріяти кровь брата твоего, якоже и Жирославъ раздвиге уста своя на господина своего: да не будетъ ему пристанька, во всехъ земляхъ, въ Рускихъ и во Угорьскихъ, и ни въ кихъ же странахъ, да ходитъ шатаюся во странахъ, желаніе брашна да будетъ ему, вина же и олу поскуду да будетъ ему, и да будетъ дворъ его пусть и въ селѣ его не будетъ живущаго. 171. Оттуду выгнанъ иде ко Изяславу: бѣ бо лукавый льстець наречень, и всехъ стропотливѣе и ложь пламянь, всеиненитый отцемъ добрымъ, убожьство възбраняше злобу его, лъжею питапешся языкъ его, но мудростію възложаше вѣру на лжю, красяпешся лестью паче вѣнца, лженменецъ, зане прелщаше нетокмо чюжихъ, но и своихъ възлюбленыхъ, имѣнія рады; того бо дѣля жадаше быти у Изяслава. 172. Мы же на преднее возвратимся. 173. Мъстиславъ же, по совѣтѣ льстивыхъ бояръ Галнчкихъ, вда дщерь свою меншую за королевича Андрея, а дастъ ему Перемышль. 174. Андрей же послушавъ лстиваго Сембюнка Чермьнаго, и бѣжа во Угры и нача въздвизати рать; бывши же зимъ, приде ко Перемышлю, Юрѣви тогда тысящю держащю, переда Перемышль и бѣжа самъ ко Мъстиславу. 175. Королеви же ставшю во Звенигородѣ, и посла вой свои къ Галичю, самъ бо не смѣ ѣхати къ Галичю: повѣдахуть бо ему волѣхви Угорьскыя, яко узрѣвшю Галичъ не быти ему живу; онъ же тоя ради вины не смѣя ити въ Галичъ, яко вѣряшеть волѣхвомъ; Днѣстру же наводнившюся, не могоша перейти. 176. Мъстиславъ же выѣха противу съ полкы, онѣмъ же позоровавшимъ насъ,

и ѡхаша Угре во станы своя: бѣ бо съ королемъ Пакославъ съ Ляхы. 177. Оттуду же поиде король ко Теробовлю и взя Теробовль, и поиде къ Тихомлю и взя Тихомль; оттуду же приде ко Кремянцю, и бися подъ Кремянцемъ, и много Угорь избиша и раниша. 178. Тогда же Мьстиславъ Судислава посла къ зятю своему князю Данилу, рекый: „не отступай отъ мене;“ оному же рекшо: „имаю правду во сердци своемъ“. 179. Оттуду же приде король ко Звенигороду. 180. Выѡхаша же Мьстиславъ изъ Галича, Угре же выѡхаша противу ему со становъ королевыхъ, Мьстиславъ же бися съ ними и побѣди ѡ, и гнаша по нихъ до становъ королевыхъ. сѣкуще ѡ: тогда же Мартиниша убиша, воеводу королева. 181. Король же смятесе умомъ и поиде изъ земли борзо. 182. Данилови припедшу къ Мьстиславу съ братомъ Василкомъ ко Городку, и Глѣбъ съ ними, и молвящимъ имъ: „пойди, княже, на короля по Лохти ходить,“ Судиславъ же браняшеть ему, бѣ бо имѣшеть леть во сердци своемъ, не хотяше бо пагубы королеви, имѣше бо въ немъ надежу велику: бѣяше бо король изнемоглъся. 183. Льстькови же въ то время идушу въ помощь, Данилови же браняцю ему не помагати королеви, оному наипаче хотяцю, Даниль же и Василко посласта люди своя къ брату, не дяста ему прити; оттуду же возвратився иде во свою землю, изнемоглъ бо ся бѣ ходивъ на войну. 184. А король Угорьскы иде во Угры; тогда же угони Изяславъ со лестивымъ Жирославомъ, идоста съ нимъ Угры. 185. Потомъ же Судиславу льстяцю подо Мьстиславомъ, рече ему: „княже! дай дщерь свою обрученую за королевича, и дай ему Галичь: не можешъ бо держати самъ, а бояре не хотятъ тебе“. 186. Оному же не хотяцю дати королевичю, наипаче хотяцю дати Данилови, Глѣбови же Зеремѣвичю и Судиславу претяща ему не дати Данилови, рѣста бо ему: „аже даси королевичю, когда возхощеши можеши взяти подъ нимъ, даси ли Данилови, въ вѣкы не твой будетъ Галичь“, Галичаномъ бо хотящимъ Данила. 187. Оттуду же послаша въ рѣчихъ,

Мьстиславъ дасть Галичь королевичю Андрееви, а самъ взя Понизье, отгуду иде къ Торьцкому. 188. Мьстиславу же Ньмому давшу отчину свою князю Данилови, и сына своего поручивъ Ивана, Ивану же умершю, и прія Луческъ Ярославъ, а Черторьескъ Пиняне.

189. Въ лѣто 6735 (1227). Начнемъ же сказати безчисленныя рати, и великыя труды, и частыя войны, и многія крамолы, и частая возстанія и многія мятежи: изъмлада бо не бы нма покоя. 190. Сѣдящу же Ярославу въ Лучьскѣ, ѣха Даниль въ Жидичинѣ кланятися и молитися святому Николѣ, и зва ѝ Ярославъ къ Лучьску; и рѣша ему бояре его: „пріими Луческъ, здѣ ими князя ихъ;“ оному же отвѣщавшу, „яко приходихъ здѣ молитву створити святому Николѣ, и не могу того створити,“ иде въ Володимерь. 191. Отгуду же, собравша рать, посласта нань Андрея, Вячеслава, Гаврила, Ивана; оному же вѣхавшу ятъ бысть съ женою своею, ятъ же бысть Олексою Орѣшькомъ, бѣ бо борзъ конь подѣ нимъ, угонивъ ѝ и ѧ его до города; и затворившася Лучане. 192. Наутрѣя же приде Даниль и Василко, и предашася Лучане; братъ же да Василкови Луческъ и Пересопницю, Берестій же ему бѣ преже далъ. 193. Повоеваша Ятвязи около Берестія, и угониста ѝ изъ Володимеря, наѣхавшима же двѣима Монѣдуничю Шутрови и Стегutowи Зебровичю на полкъ, и убьенъ бысть Даниломъ и Вячеславомъ Шютръ, а Стегутъ убьенъ бысть Шелвомъ. 194. Бѣжащимъ же Ятвяземъ, угопи ѧ Даниль, Небра язви четырьми ранами, древо же вышибе копье изъ руку его; Василкови угонившу его, кликъ бысть великъ: „братъ ти біется назадъ,“ оному же оставшу, обратися брату на помощь, оному же симъ утекшу, а нии разбѣгошася. 195. Мы же, се оставлеше, на преднее возвратимся. 196. Даниль же посла Дьмьяна ко тести своему, река ему; „не подобаеть Пиняномъ держати Черторыиска, яко не могу имъ терпѣти.“ 197. Дьмьянови же повѣсташу съ нимъ: „сыну! сгрѣшихъ, не давъ тобѣ Галича, но давъ иноплеменьнику, Судислава

льстяця свѣтомъ, обольсти бо мя; ажъ Богъ възочеть, поидивъ на ня, язъ всажу Половци, а ты своимя, аще Богъ дастъ его нама, ты возми Галичъ, а язъ Понизье, а Богъ ти поможетъ; а про Черторыескъ правъ еси.“ 198. Демьяну же пріѣхавшу въ великую субботу, наутрѣя же на великъ день пріѣхаста Даниль и Василько ко Черторыиску, въ понедѣльникъ на ночь обѣдоста градъ; тогда же и конь Даниловъ застрѣленъ бысть съ города; на утрѣя обѣхаста градъ, Мирославъ и Демьянъ рекоста: „яко предаль Богъ врагы наша въ руку ваю,“ Даниль же повелъ приступити ко граду, и ввѣша градъ ихъ и князя ихъ изымаша. 199. Потомъ же Мъстиславъ великій удатный князь умре: жадающю бо ему видити сына своего Данила, Глѣбъ же Зеремѣвичъ, убѣженъ бысть завистью, не пустише его; оному же хотящю поручити домъ свой и дѣти въ руцѣ его: бѣ бо имѣя до него любовь велику во сердцѣ своемъ. 200. И потомъ же пустиста Ярослава, и даста ему Перемиль и потомъ Межибожіе.

201. Въ лѣто 6736 (1228). Бѣ Куриль митрополитъ, преблаженный и святой, пріѣхавъ мира сотворити, и не може. 202. Потомъ же Ростиславъ Пиньскій не пристаяше клевета, бѣша бо дѣти его изыманы. 203. Володимерь же Киевскій собра вои, Михаилъ Черниговскій, „яко бо бѣ отецъ его постригль отца моего;“ бѣ бо ему боязнь велика во сердци его. 204. Володимерь же всади Котяня на конь, и вся Половци, и придоша къ Каменцю; Володимерь же со всѣми князи, а Михаилъ съ всѣми князи, и Куряны, и Пиняны, и Новгородци, и Туровъци, обѣдоша Каменецъ. 205. Данилови бо творящюся миръ сотворити съ ними, перевода ими, и ѣха въ Ляхы по помощь, а Павла своего посла ко Котяневи, река: „отче! измяти войну сю, приими мя въ любовь собѣ; „онъ же ѣхавъ взя землю Галичскую, иде въ землю Половецкую и не обратися къ нимъ. 206. Бѣ бо королевичъ въ Галичѣ и Судиславъ съ нимъ, миръ бо имѣяше со Володимиромъ и Михаиломъ; симъ же

не воспѣвшимъ ничтоже, взвратисася. 207. Даниль же и Василко, собравша Ляхы многы, идоста Кыеву со Пако-славомъ воеводою, и Олександро съ нима; срѣтоша же посла отъ Володимера и Михаила, Воротиславъ Петровичъ, Юрьи Голигнѣвичъ, хотяще мира; умиришася и Ляхове взворотисася въспять.

208. Въ лѣто 6737 (1229). Лъстько убьенъ бысть, великий князь Лядскый, на сонмѣ; убьенъ бысть Святополкомъ Одовичемъ и Володиславомъ, свѣтомъ бояръ невѣрныхъ. 209. По смерти брата своего, Кондратъ пріа Данила и Василка въ великую любовь, и проси ею, а быста шла ему на помощь, и поидоста ему на помощь на Володислава на старого; сама же идоста на войну, остависта же въ Берестіи Володимера Пиньского, и Угровъчаны и Берестьяны, стеречи землѣ отъ Ятьвязь. 210. Въ то же время воеваша Литва Ляхы; мняще мирни суще, и придоша ко Берестью, Володимеръ же рече: „оже есте мирни, но миѣ есте не мирни“, и изыде на нѣ и Берестяне вси, избиша ѣ всѣ. 211. Даниль же и Василко придоша ко Кондратови, и сгадавшимъ имъ идоша къ Калѣшю, и придоша Вепру вечеръ; наутрѣ же свѣтающю, преидоша рѣку Прѣсну и поидоша къ городу, и тое ноци бысть дождь великъ, видивши же яко нѣсть кто протився, нустиша воевать и плѣнить. 212. Русь же догнаша Милича и Старогорода, и нѣколко сель Воротиславскихъ заяша, и пріаша плѣнъ великъ, и вратисася и придоша во станы, гадающимъ, како поити къ городу на бой; Ляхомъ же нехотящимъ битися. 213. Наутрѣ же Даниль и Василко поемъ воѣ своѣ, и поидоста ко граду; Кондрату же любящю Рускый бой и поужающю Ляхы своѣ, онѣмъ же одинако не хотящимъ. 214. Приступившима же има обѣима ко воротомъ Калѣшскимъ и Мирослава посласта взадъ града и нины полкы, бѣ бо городъ обошла вода и сильная лозина и вербѣ, и не свѣдущимся самѣмъ, идѣже кто біаше; егда же си отступаху отъ боя, они же належахуть на оны, а ко-

ли оны отступяху, а они належаху на сп; за неведѣніе не пріять бысть градъ томъ дни; идущу же каменію со забралъ, яко дождю силну, стоящимъ имъ въ водѣ, дондеже сташа на сусѣ наметаномъ каменіи и возводный мостъ и жеравецъ вожьгоша; Ляхове же врата одва угасиша градъ-ская. 215. Данилови же и Василкови ходящима подлѣ града, стрѣляющимъ на градъ инѣмъ стрѣлцемъ, и бысть ранено мужъ стоящихъ на забралѣхъ 100 и 60; бывшу же вечеру, и возвратишася во станы своя. 216. Станиславъ же Микуличъ рече: „кдѣ то мы стояли, ту нѣсть воды, ни греблѣ высокы;“ Даниль же всѣдъ на конь ѣха самъ на сгляданіе града, и видѣ яко тако и есть. 217. Даниль же пріѣха ко Кондратови и рече ему: „аще быхомъ исперва вѣдалѣ мѣсто се, то градъ пріять бы былъ.“ 218. Кондратови же молящуся има, да наутрѣе пакы пристушита ко граду; наутрѣя же Даниль и Василко посласта люди свои, онѣмъ же стоящимъ и теребящимъ лѣсы около града, гражаномъ же ни каменія смѣющимъ врещи на нѣ, просяхуся, дабы къ нимъ прислалъ Кондрать Пакослава и Мьстіуя. 219. Пакославъ же рече Данилови; „измѣнивъ ризы свои, поѣди съ нами.“ 220. Данилови же не хотѣвшю, рече ему братъ: „иди, да слыши вѣче ихъ;“ не вѣряшеть бо Мьстіуеви Кондрать 221. Даниль же возма на ся шеломъ Пакославъ и ста за нима. 222. Стоящимъ же мужемъ на заборолѣхъ и рекущимъ имъ: „такое мольвѣта великому князю Кондърату: сій градъ не твой ли есть? мы же мужи, нанемогшей во градѣ семъ, ци иного странници есмы? но людье твои есмы, а ваша братья есмы; чему о насъ не сожалитеси? аще насъ Русь плѣнять, то кую славу Кондрать пріиметь? аще Руская хоруговь станеть на забролѣхъ, то кому честь учиниши? не Романовичема ли? а свою честь уничижиши; нынѣ брату твоему служимъ, а завтра твой будемъ; не дай славы Руси, ни погуби града сего;“ и многа словеса глаголаху. 223. Павославу же рекшу: „Кондрать бы радъ милость учинилъ вамъ, Даниль люте зѣло есть, насъ не хочеть отойти прочь, не пріемъ града,“

розсмѣявся рче: „а се стоить самъ, молъвьте съ нимъ.“

224. Князь же тѣче его скепищемъ, и съня себе шеломя.

225. Они же кликнуша съ града: „имѣй службу пашу, молимся, створи миръ.“

226. Оному же много смѣявъшуся и много вѣстовавшу съ ними, и поя отъ нихъ 2 мужа и приѣха Кондратови, и створи Кондратъ съ ними миръ и поя у нихъ таль.

227. Руси бо бѣяху полонилѣ многу челядь и боярынѣ; створиша же межи собою клятву Русь и Ляхове; аще посемъ коли будетъ межи ими усобица, не воевати Ляхомъ Руское челиди, ни Руси Лядьской.

228. Потомъ же возвратистася отъ Кондрата въ домъ свой, съ честию, Богу поспѣвающую има; створиста ему помощь велику и внидо-ста съ славою въ землю свою; иный бо князь не входилъ бѣ въ землю Лядьску толь глубоко, проче Володимера великаго, иже бѣ землю крестилъ.

229. Потомъ же времени минувшу, ѣха Василко Суждалю на свадьбу шурина своего, ко великому князю Юрью, поемъ Мирослава со собою и ины.

230. Князю же Данилови будущу во Угровьсцѣ, прислаша Галичане, рекуще: „яко Судиславъ шель есть во Позизье, а королевичъ въ Галичи осталь; а поиди борже.“

231. Данилови же собравшю вой воборзѣ, посла Демьяна на Судислава, а самъ иде въ малѣ дружинѣ къ Галичю изю Угровьска.

232. Во третій день бывшу ему на ночь во Галичъ, а Судиславъ не стерпѣ передъ Демьяномъ, но побѣже въ Галичъ.

233. Данилови же приѣхавшу ко Галичю, Галичъ бо бѣ ся за-творилъ, Даниль же взя дворъ Судиславль, якоже вино, и овоща и корма, и копій и стрѣль пристранно видати; потомъ же Даниль видивъ люди своя яко исполнилися, не хотѣ стати въ города, но иде на ину страну Днѣстра.

234. Судиславу же тое ночи вобѣгшю во городъ, яти бывше отъ вой его людѣ и рекоша, яко Судиславъ уже въ Галичи.

235. Даниль стояше Угльницѣхъ, на березѣ Днѣстра; выѣхавшимъ же Галичаномъ и Угромъ, и стрѣляшася на леду вечеру же бывшу, и ледомъ возставшимъ и рѣцѣ наводнившимся, зажгоша мостъ на Днѣстрѣ незаконный ли-

хый Ссмьюнько, подобный лисици черьмности ради; и приде же Дьмьянъ со всеми бояры Галичкыми, со Мирославомъ и со Володиславомъ, и со многими бояры Галичкыми. 236. Данилови же о семь веселу будущю, а о мостѣ печаль имѣюще, како Днѣстръ перейти, гнанъ же Даниль ко мосту и уярѣвъ, яко конечь мосту угасль есть, и бысть радость велика; наутрѣя же приде Володимеръ Иньгваровичъ и переидоша мостъ и стаща по берегу Днѣстра. 237. Наутрѣя же уставше и объѣха Даниль городъ, и собравъ землю Галичкую ста на четыре части окрестъ его, и собра отъ Боброчки даже и до рѣкы Ушицѣ и Прута, и обѣде въ силѣ тяжцѣ; онѣмъ же изнемогшимъ передаша градъ. 238. Данилови же приѣмшу градъ, помянувшю любовь короля Андрея, и пусти сына его и проводи ѥ до рѣкы Днѣстра; изыде же съ нимъ единъ Судиславъ, на нѣмъ же метаху каменіе, рещуще: „изыди изъ града, мятежниче земли!“ 239. Андрееви же пришедшу ко отцю си и брату, и Судиславу глаголющу непристанно: „изыдѣте на Галичъ и приѣмѣте землю Рускую; аще не поидеши, укрѣпятся на ны.“ 240. Изыде же Бѣла риксъ, рекъмый король Угорьскый, въ силѣ тяжцѣ, рещю ему: „яко не имать остатися градъ Галичъ, нѣсть кто избавляя ѥ отъ руку моею.“ 241. Впедѣшу же ему во горы Угорьскыѣ, посла на нь Богъ архангела Михаила отворити хляби небесныя, коиемъ же потопающимъ и самѣмъ возбѣгающимъ на высокая мѣста, оному же одинако устремившися пріяти градъ и землю. 242. Данилови же молящуся Богу, избави ѥ Богъ отъ руки сильныхъ. 243. И обступити градъ и посла посоль, и возпи посоль гласомъ великомъ и рече: „слышите словеса великого короля Угорьского, да не уставляетъ васъ Дьмьянъ, глаголя: изъемля изымъть ны Богъ; ни да уповаеть вашъ Даниль на Господа, глаголя: не имать предати градъ сесь королеви Угорьскому; толико ходилъ на ины страны, то кто можетъ одержати отъ руку моею и отъ силъ полковъ моихъ?“ 244. Дьмьянъ же одинако врѣпяшеса, грозы его не убояся: Богъ поспѣшникъ

бысть ему. 245. Даниль же приведе къ собѣ Ляхы и Половцѣ Котяневы, а у короля бѣяху Половци Бѣговарьсови; Богъ попусти на нѣ рану Фараонову. 246. Градъ же крѣпляшеся, а Бѣла изнемогаше и поиде отъ града; оставившу же ему люди за собою, оружники многи и фаревники, падшимъ же на нѣ гражаномъ, мнози впадаху въ рѣку, ииѣ же избѣени быша, ииѣн язвени быша. ииѣн же изоимани быша, яко иидѣ глаголетъ: Скрытъ рѣка злу игру сыгра гражаномъ, тако и Днѣстръ злу игру сыгра Угромъ. 247. Оттуду поиде король ко Василеву, и перейде Днѣстръ, и поиде ко Пруту. 248. Богъ бо попустилъ бѣяшетъ рану, ангель бѣяшетъ ихъ: сице умеряющимъ, ииѣн же изъ подшевь выступахуть, яки изъ червія, ииѣн же во конѣ влѣзше изомроша, ииѣн же около огня солѣзашеся и мясо къ устомъ придѣвше умираху многими же ранами разными умираху, хляби бо небесны одинако топахуть ѥ. 249. Ушедшу же ему за невѣрство бояръ Галичкихъ, Даниль же, Божьею волею, одержа градъ свой Галичъ.

250. Посемъ скажемъ многій мятежъ, великія лъсти, безчисленныя рати.

251. Въ лѣто 6738 (1230). Крамолѣ же бывши во безбожныхъ боярѣхъ Галичкихъ, съвѣтъ створше со братучадьемъ его Олександромъ на убьенье и преданье землѣ его. 252. Съдящимъ же имъ въ думѣ и хотящимъ огнемъ зажещи, милостивому Богу вложивышу во сердце Васильку избити вонъ, и обнажившу мечъ свой играя на слугу королева, иному похвативши щитъ играючи, невѣрнымъ Молибоговидьчмъ узрѣвши се страхъ имъ бысть отъ Бога, рекшимъ: „яко съвѣтъ нашъ разрушися“ и побѣгшимъ имъ, яко оканьны Святополкъ. 253. Онѣмъ бѣгающимъ и еще не увѣдавшу князю Данилу и Василку, Василку же похавшу Володимерю, а Филипъ безбожный зва князя Данила во Вишню: другіи съвѣтъ створиша на убьенье его со Александромъ братучадомъ его. 254. Вохавшу ему во Браневичавѣ рѣли, и приде ему посоль отъ тысячкого его Дьямяна,

рекшу ему: „яко пиръ золь. есть, яко свѣщано есть безбожнымъ твоимъ боярниомъ Филипомъ и братучадомъ твоимъ Александромъ, яко убьену ти быти;“ и то слышавъ повде назадъ и одержа столъ отца своего. 256. Коснятину повѣдавшу, оному же обратившюся на рѣцѣ Днѣстрѣ, а бояре безбожніи везяхуся инуда, не хотяще видити лица его. 256. Приѣхавшу же въ Галичь, посла сла ко брату сикнязю Василкови: „пойди ты на Александра.“ 257. Александру же выбѣгшу въ Перемышль ко свѣтникомъ своимъ, а Василко прія Бѣлзъ; Ивана же посла, сѣделничего своего, по цевѣрныхъ Молибоговичихъ и по Вольдрисѣ, и изимано бысть ихъ 20 и 8 Иваномъ Михалковичемъ, и ти смерти не пріяша, но милость получиша. 258. И пѣкогда ему въ пиру веселящюся, одинъ отъ тѣхъ безбожныхъ бояръ лице залп ему чашею; и то ему стерпѣвшу; иногда же да Богъ имъ возомъздитъ.

259. Въ лѣто 6739 (1231). Самому же Данилу созвавшу вѣче, оставшюся въ 18 отрокъ вѣрныхъ, и съ Демьяномъ тысяцкымъ своимъ, и рече имъ: „хочете ли быти вѣрни мнѣ да изыду на враги моѣ?“ онѣмъ же кликнувшимъ: „вѣрни есмы Богу и тобѣ господину нашему, изыди съ Божіею помощю;“ соцкый же Микула рече: „господине! не погибѣвши пчель меду не ѣдать.“ 260. Помолвившюся ему Богу и святѣй пречистѣй Богородици, Михаилу архангелу Божію, устремися изыти со маломъ ратникъ, и Мирославу пришедшу къ нему на помощь съ маломъ отрокъ, невѣрніи же вси на помощь ему идяху, мнящися яко вѣрни суть, и съ ними же свѣтъ створиша, лютѣ бо бяху на нѣ. 261. Приѣхавшу Данилу Перемышлю, не стерпѣвъ Александръ побѣже; въ томъ же гонѣ Шельвъ сбоденъ бысть, бѣ бо храбръ и во велицѣ чѣсти умертъ. 262. Невѣрный же Володиславъ Юрьевичъ съ ними свѣтъ створъ, гоняше ѥ оли и до Санока, воротъ Угорьскихъ. 263. И гоньзовъшюся Александру, оставившу все имѣніе свое, и тако приде Угры; и приде къ Судиславу, Судиславу же тогда будущю во Угрѣхъ.

264. Судиславъ же поимася, приде королеви Андрееви, и возведе короля Угорьского Андрея. 265. Приде же король Андрей, и со сыномъ Бѣлою и со другимъ сыномъ Андреемъ, ко Ярославу. 266. Боарину же Давыдови Вышатичю затворившюся отъ князя Данила во Ярославли, и Васильеви Гавриловичю, и бившимся Угромъ оли и солнцю зашедшу, отбившимся городу имъ, свѣтъ створиша вечеру. 267. Давыдови уполошившюся, теща бо его бѣше вѣрна Судиславу, кормильчя Нѣздиловаа, матерью бо си нарѣчашеть ю, вѣща ему: „яко не можешь удержати града сего.“ 268. Василкови же молвящу ему: „не погубимъ чести князя своего, яко рать си не можеть града сего пріяти;“ бѣ бо мужъ крѣпокъ и храборъ; Давыду же не слушавшу его, одинако хотяше предати градъ. 269. Чакови же пріѣхавшу изо Угорьскихъ полковъ рекъшу ему: „не могутъ васъ уже пріяти, ибо суть велми бѣни“, Василькови же крѣпко борющу не предати града, оному же ужасти во серцѣ имущю, преда градъ одинако, самому же цѣлу вышедшу со всеми вон; и пріимъ король Ярославль, и поиде къ Галичю. 270. Климята же съ Голыхъ горъ убѣжа отъ князя Данила ко королеви, и по пемъ вси бояре Галичкѣи предашася. 271. Оттуда король поиде ко Володимерю. 272. Пришедшу же ему Володимерю, дивившюся ему, рекъшу: „яко така градъ не изобрѣтохъ ни въ Нѣмечкыхъ странахъ;“ тако сущю оружьникомъ стоящимъ на немъ, блистахуса щиты и оружници подобни солнцю. 273. Мирославъ же бѣ во градѣ, иногда же храбру ему сущю, Богъ вѣдать тогда бо смутися умомъ, створи миръ съ королемъ безъ свѣта князя Данила и брата его Василка; рядомъ же дастъ Бѣлъзъ и Червень Олександру. 274. Королеви же посадившу сына своего Андрея въ Галичи, свѣтомъ невѣрныхъ Галичанъ, Мирославу же запревшюся, „яко рядомъ Червына не предалъ есмь имъ“, порокъ же ему имуще великъ отъ обою брату“, пошто миръ створи, сущю ти съ великими вои?“ 275. Королю стоящу во Володимеря, князь же Даниль пріа великъ плѣнь, около Бозку

воюя; король же воротися во Угры. 276. Володимеръ же посла Данилови, река: „идеть на мя Михаилъ; а помози ми брате. 277. Данилови же пришедшу створити миръ межи има, Даниль же изъ Руской земля взя собѣ часть Торцькій, и паки да ѿ дѣтемъ Мьстиславимъ, шюрятомъ своимъ, рекъ имъ: „за отца вашего добродѣянье примѣте и держите Торцькій городъ.“ 278. По тѣхъ же лѣтѣхъ движеть рать Андрей королевичъ на Данила и иде къ Бѣлоберезью. Володиславу же вѣхавшу во сторожѣ отъ Данила изъ Кыева, и стрѣте рать во Бѣлоберезьи: и бившимся имъ о рѣку Случь, и гониша до рѣки Деревное и лѣса Чертова. 279. Приде вѣсть Кыеву Володимеру и Данилови отъ Володислава, рекшу же Данилу князю Володимеру: „брате! вѣдающе обѣю наю идуть наю; пусти мя, да поиду имъ възадъ.“ 280. Они же увѣдающе возвратишася къ Галичю. 281. Данилови же спешшуся съ братомъ, и постиже ѿ у Шумьска, и повѣствоваста съ ними о рѣку Велью: бѣ бо съ королевичемъ Олександръ и Глѣбъ Зереміевичъ, иніи князи Болоховьсци и Угоръ множество. 282. Видѣвшужеса Данилу о рѣку Велью съ королевичемъ, и нѣкое слово похвално рекшу, его же Богъ не любитъ, наутрѣя же переидеть рѣку Велью на Шумьскъ, и поклонився Богу и святому Семеону, исполчивъ полки своѣ поиде ко Торчеву; увѣдавъ же Андрей королевичъ, исполчивъ полки своѣ, иде противу ему сирѣчь на сѣчу. 283. Идущу ему по ровни, Данилови же и Василкови сѣхати бѣ со высокихъ горъ, иніи же браняху, „да быхомъ стали на горахъ“, браняху сохода; Данилови же рекшу; якоже Писаніе глаголетъ: „мѣдлай на брань страшливу душу иматъ“, понудивъ ихъ ускори снити на нѣ. 284. Василькови же идущу противу Угромъ, а Дъмьяну тысяцькому идущую и инѣмъ полкомъ многимъ ошуюю, Даниль же идяше полкомъ своимъ посредъ; велику же полку бывшую его, устроенъ бо бѣ храбрыми людьми и свѣтлымъ оружьемъ, онѣмъ же видящимъ, не хотяхуть сразитися съ нимъ, но клоняхуться на Дъмьяна и

на иные полкы. 285. Пріѣхавшимъ же соколомъ стрѣлцемъ и не стерпѣвшимъ же людемъ, избиша ѣ роздрашася. 286. Дѣмьянови же сразившуся со Судиславомъ, князю же Данилови заѣхавшу въ тылъ имъ и бодущимъ ѣ, Дѣмьянови же мнящу, яко всѣ ратніи суть и возбѣгоша предъ нимъ, Данилъ же вободе копье свое въ ратьного, изломившужеся копью и обнажи мечъ свой; позрѣвъ же сѣмъ и сѣмъ, и види стягъ Василковъ стоящей, добрѣ борющъ и Угры гонящъ, обнажи мечъ сѣой, идущу ему брату на помощь, многы же язвини и иніи же отъ меча его умроша. 287. Снемшеся съ Мирославомъ и видѣвъ яко Угре собираются, и ѣхаста на нѣ два, онѣмъ же не стерпѣвшимъ поскочивша, другимъ же пріѣхавшимъ и сразившимся, и ти не стерпѣша, гонящими же има разлучистася. 288. Потомъ же видивъ брата добрѣ борющася, и сулицы его кровавѣ суци и оскепищу изсѣчену отъ ударенья мечеваго, Глѣбъ Зеремѣевичъ, собравъ Угры, пріѣха на стягъ Василковъ, Данилови же пріѣхавшю къ нимъ и понужающу ихъ, и никого не вѣдѣ въ нихъ воиника, но отроки держаща конѣ; онѣмъ же познавшимъ ѣ и хотящимъ мечи посѣчи конь его, милостивому же Богу безъ язвы изнесшу ѣ изъ ратныхъ, якоже отъ конца остроты мечевыи шерстьи претятѣ бывши на стегнѣ коня его; пріѣхавъ же къ нимъ, понужаше вои своѣ ѣхати на нѣ. 289. Василковъ полкъ гнаше Угры достановъ, и стягъ королевичъ подѣтяли бѣяху; друзіи же мнози Угре бѣжаще оли во Галичь становишася. 290. Стоящимъ же симъ на горѣ и симъ на удолю, Данилови же и Василкови понужающими людіи своихъ соѣхата на нѣ, Богу же тако извольшу за грѣхы, наворотися дружина Данилова на бѣгъ; онѣмъ же смѣвшимъ гонити, и не бысть пакости во полкохъ Даниловыхъ, развѣ тѣхъ убьенныхъ пяти. 291. Данилови же наутрѣя собравшуся, не вѣдаше о братѣ съ кимъ кдѣ есть. 292. Королевичъ же обратися въ Галичь, зане бѣ уразъ великъ въ полкохъ его; нѣи же Угре бѣжаша, оли въ Галичи становишася. 293. И бысть брань велика во день тѣ,

тѣхъ бо падшихъ много Угорь, а Даниловыхъ мало бояръ, ихъ же имена се быша: Рагиславъ Юрьевичъ, Моиса, Степанъ братъ его, Юрьи Яневичъ. 294. Потомъ же Даниль, увѣдавъ брата своего во здравьи, не престаяшеть строя на нѣ рать; бѣ бо Торцьвьскы въ субботу великую. 265. Потомъ присла Олександръ ко брату Данилу и Василку: „не лѣпо ми есть быти кромѣ ваю;“ она же пріѣсти ѿ съ любовью; травѣ же бывши, Даниль же поиде со братомъ и со Олександромъ Плѣсьску, и пришедъ взя ѿ подъ Арбузовичи и великъ плѣць прія, обратися во Володимеръ,

296. Въ лѣто 6741 (1233) Королевичъ же и Судиславъ выведе Дьяниша на Данила; Даниль же ѣха Кыеву и приведе Половцѣ и Изяслава противу имъ, и со Изяславомъ водиси у божицю и со Володимеромъ, придоста противу Дянишу. 297. Изяславъ льсть створи и велѣ воевати землю Данилову, и взяша Тихомль и возвратишася, оставшуся Володимеру съ Даниломъ и Котяневи одному. 298. О леть зла есть! якоже Омирь пишеть, до обличенья сладка есть, обличена же зла есть, кто въ ней ходить, конецъ золь пріиметь; о злѣ зла зло есть! 299. Оттуда же идоша ко Перемилю, Андрей королевичъ, Дьянишь и Угре, бишася о мость со Володимеромъ и Даниломъ, и отбивъшися имъ, Угре же воротишася къ Галичю и пороки пометаша; Володимеръ же и Даниль поидоста по нихъ, Василко же и Олександръ приде ко брату и сняшася въ Бужьска, Володимеръ же и Котьянъ и Изяславъ воротишася.

300. Въ лѣто 6742 (1234). Иступи Глѣбъ Зеремѣвичъ отъ королевича къ Данилови. 301. Даниль же и Василко и одна поидоста къ Галичю; стрѣтоша ѿ болшаа половина Галича: Доброславъ и Глѣбъ, инии бояре мнози; и пришедъ ста на березѣ Днѣстра, и прія землю Галичьскую и розда города бояромъ и воеводамъ, и бѣше корма у нихъ много. Королевичъ же, и Дьянишь и Судиславъ, изнемогаху гладомъ въ градѣ. 302. Стояше же 9 педѣль воюя, жда леду, дондеже перешлѣ на нѣ. 303. Судиславъ же льстью посла

ко Александрови, река: „дамъ тобѣ Галичъ, пойдѣ, отъ брата;“ онъ же пойдѣ прочь Галича, они же думаху яти. Галичане же выѣхавша по Даниль. 304. Малу же времени минувшю, королевичъ умре; послаша Галичане по Данила Чермьного Семьюнка, а Судиславъ иде Угры. 305. Веснѣ же бывши, Олександръ убоявоя злаго своего створенія, пойдѣ ко тѣстю свему Кіевъ; Даниль же увѣдавъ изыде на нѣ изъ Галича, угони ѣ во Полономъ и яша ѣ въ лузѣ Хоморьскомъ, Данилови же не спавшу три дни и 3 ноци, такоже и воемъ его. 306. Будущю же Володимеру Кыевъ, присла сына своего Ростислава въ Галичъ, и прии съ нимъ братство и любовь велику. 307. Михайлови же и Изяславу одинако не престающа на нѣ враждою, оставилъ у него Глѣба Зеремьича и Мирослава, иньи бояре многы. 308. Посла же Володимеръ, рекій „помази ми, брате!“ Даниль же, вѣдавъ его любовь, скоро собравъ полкы пойдѣ; Михайль же не стерпѣвъ отъидѣ отъ Кыева. 309. Даниль же пойдѣ ко Володимеру, и пойдоста Чернихову, и приде къ нима Мьстиславъ Глѣбовичъ; оттуда же пойдоста плѣнячи землю, поймаша грады многы по Деснѣ, ту же взяша и Хороборъ, и Сошницю, и Сновескъ, иньи грады многіи, и придоша же о пять Чернигову. 310. Створиша же миръ со Володимеромъ и Даниломъ Мьстиславъ и Черниговъчи: люто бо бѣ бой у Чернигова, оже и таранъ на нѣ поставиша, меташа бо каменемъ полтора перестрѣла, а камень якоже можаху 4 мужи сильніи подъяти; оттуда съ миромъ преидоша Кыеву. 311. Изяславъ же одинако не престааше: возвелъ бѣ Половцѣ на Кіевъ. 312. Даниль бо и вои его бѣ иструдила, поплѣнилъ бо бѣ всѣ Черниговьскыя страны, воевалъ бо бѣ отъ Крещенія до Вознесенія, створи миръ, воротися Кыеву. 313. Половцемъ же пришедшимъ Кыеву и плѣнящимъ землю Рускую, Даниль бо бѣ изнемоглься, Даниль же хоташе изыти домови лѣсною строною; Володимеру же просящу, Мирославу же помогающю ему: „изыдемъ на поганьѣ Половцѣ.“ 314. Срѣтоша же ѣ Половцѣ у Зве-

нигорода, Володимеру же тяхущу возвратитися и Мирославу глаголющу на возвращеніе, Данилови же рекшу: „подобаетъ воину устремившуся на брань, или побѣду пріяти, или пастиися отъ ратныхъ; азъ бо возбраняхъ вамъ, нынѣ же вижу яко страшливу душу имате; азъ вамъ не рѣхъ ли, яко не подобаетъ изыти труднымъ воємъ противу цѣлымъ? нынѣ же почто смущается? изыдѣты противу имъ.“ 315. Срѣтившимъ жеса воємъ многимъ Половецкимъ у Торцьского, бысть сѣча люта. 316. Данилови же гонящу по Половцѣхъ, донелѣ же конь его застрѣленъ бысть гнѣдый (преже бо иніи Половци наворотилѣ на бѣгъ), Данилѣ же видѣвъ бѣжащи и конь свой стрѣленъ, наворотися на бѣгъ. 318. Володимеру же ятому бывшу въ Торцькомъ и Мирославу, съ вѣтомъ безбожнаго Григоря Василевича и Молибоговичевъ, и нѣмъ бояремъ многимъ ятымъ бывшимъ: Данилу же при бѣгшю къ Галичю, Василкови же бывшу въ Галичи съ полкомъ, и срѣтѣ брата си. 318. Борисъ же Межибожьскый, съ вѣтомъ Доброславльимъ и Сбыславльимъ, посла къ Данилови рекый: „Изяславъ и Половци идутъ къ Володимерю;“ леть бо бѣ се; Данилѣ же посла ко брату си: „стерези Володимеря.“ 319. Узрѣвше же бояре Галичѣсти Василка отшедша съ полономъ, воздвигоша крамолу. 330. Судиславу же Ильичю рекшу: „княже! лъстивъ глаголь имѣють Галичане; не погубисе, поиди прочь; Данилови увѣдавшу крамолу ихъ, изыде во Угры. 321. Зимѣ же приспѣвши, иде Василко Галнчю, поима Ляхы, Данилѣ же въ то время приде ко брату си изо Угоръ и воеваша; не дошедше Галича вортистася домовъ.

322. Въ лѣто 6743 (1235). Придоша Галичане на Каменецъ, и вси Болоховьсціи князи съ ними, и повоеваша по Хомору и поидоша ко Каменцю, взявши полонъ великъ поидоша. 323. Въ то же время послалъ бяше Володимиръ Данилови помощь, Торкы и Данила Нажировича. 324. Данилови же бояре, выѣхавши изъ Каменца, снемшеся съ Торкы и постигоша ѣ; и побѣжени быша невѣрніи Галичане

и вси князи Болоховьсціи изоимани быша, и приведоша ъ Володимеръ ко князю Данилови. 325. Лѣту же наставшу, нача посылати Михаилъ и Изяславъ, грозяча: „дай нашу братью, или придемъ на тя войною.“ 326. Данилови же моляющюся Богу и святому архіерею Ииколѣ, иже каза чюдо свое: возвелъ бо бѣшетъ на Данила Михаилъ и Изяславъ Ляхы, и Русь, и Половецъ множество. 327. Кондратови же ставшу кдѣ нынѣ градъ Холмъ стоитъ пославшю ему ко Червѣну воевать, Василковичемъ же срѣтившимъ ъ и бившимся съ оими поимама Лядьскіе бояре, приведоша ъ передъ Данила во Городокъ. 328. Михаилови же стоящу на Подъгорьи, хотящю снятися съ Кондратомъ и ожидающю Половецъ со Изяславомъ, Половци же придоша въ землю Галичькую, не восхотѣша ити на Данила: вземши всю землю Галичькую возвратишася. 329. То слышавъ Михаилъ возвратися въ Галичь, а Кондрать побѣже до Ляховъ черезъ ноцъ, и потопилися бѣшетъ отъ вой его во Вепрю множество. 330. Лѣту же наставшу, собравшася идоста на Галичь на Михаила и Ростислава, затворила бо ся бѣяста во градъ и Угоръ множество бѣшетъ унего, и возвратившися воеваста около Звенигорода, города же хотяща и не взяста: бѣ бо святая Богородица въ немъ чюдная икона; тое же осени умиристися. 331. Веснѣ же бывши, поидоста на Ятвязѣ и придоста Берестью; рѣкамъ наводнившимся, и не возмогоста ити на Ятвязѣ. 332. Данилови рекъшу: „не лѣпо есть держати наше отчины криверникомъ, Гепличемъ, рекомымъ Соломоничемъ,“ и поидоста на нѣ въ силѣ тяжѣ; приаста градъ мѣсяца марта, старѣйшину ихъ Бруна яша и вои изоимаша и возвратися Володимеръ. 333. Данилови же въ томъ же лѣтѣ пошедшу на Михаила, на Галичь, онѣмъ же мира просящимъ дашу ему Перемышль. 334. По томъ же лѣтѣ Даниль же возведе на Кондрата Литву, Миньдога, Изяслава Новгородьского. 335. Даниль жв то время шель бѣше, собратомъ своимъ, во Угры ко королеви: бѣ бо звалъ его на честь. 336. Въ то время по-

шелъ бѣше Фридрихъ царь на герцика войною, и восхотѣста ити Даниль со братомъ Василкомъ герцикови во помощь; королеви же возбранившу има возвратистася во землю свою. 337. И потомъ приде Ярославъ Суждальскыи и взя Кіевъ подъ Володимеромъ, не мога его держати иде пакы Суждалю и взя подъ нимъ Михаиль, а Ростислава сына своего остави въ Галичи; и отбѣша отъ Данила Перемышль. 338. Бывшую же межю ими овогда миру, овогда рати, и шедшую же Ростиславу во поле, Богу же поспѣшившу приде вѣсть Данилу, во Холмъ будущю ему, яко Ростиславъ сошелъ есть на Литву со всеми бояры и съ пузники; сему же предлучившуся, изыде Даниль со войскою изъ Холма, и бывшую ему третій день у Галичи, любяхуть же ѿ гражане, подбѣхавшу же ему подъ городъ, и рече имъ: „о мужи градскіи! доколѣ хочете терпѣти иноплемьныхъ князій державу?“ 339. Они же воскликнувшѣ рѣша: „яко се есть держатель нашъ, Богомъ данный и пустишася яко дѣти ко отцю, яко пчелы къ матцѣ, яко жажущи воды ко источнику. 340. Пискупу же Артемию и дворьскому Григорю возбраняющю ему, узрѣвшима же има, яко не можета удержати града, яко малодушна блудящася о преданьи града изыдоста слезныма очима и ослабленомъ лицемъ и лижуща уста своя, яко не имѣюща власти княженья своего; рѣста же съ нужею: „прииди, княже Данило! прими градъ.“ 341. Данило! же вииде во градъ свой и прииде ко пречистѣй святѣй Богородица, и прія столъ отца своего, и обличи побѣду и постави на Нѣмечьскыхъ вратѣхъ хоруговь свою. 342. Наутрѣя же приде къ нему вѣсть, яко Ростиславъ пошелъ бѣ къ Галичю, слышавъ же пріятѣ градское бѣжа во Угры путемъ, имъ же идяше па Боръ сук овъ дѣль, и приде къ Бани, рекомѣй Родна, и оттудда иде во Угры. 343. Бояре же пришедше, падше на ногу его, просяще милости: „яко согрѣшихомъ ти, и ного князя держакомъ; „милость получисте, накы же сего не створисте, да не во горьшая впадете.“ 344. Данилови же увѣдавшу входъ ихъ, посла на нѣ воѣ своѣ, и гнаша по нихъ до Горы и возвратишася.

345. Побоище Батыеве. Въ лѣто 6745 (1237). Придоша безбожнии Измалтяне, преже бившеся со князи Рускими на Калкохъ. 346. Бысть первое приходъ ихъ на землю Рязанскую, и взяша градъ Рязань копьемъ, изведше на лъсти князя Юрья и ведоша Пръньску, бѣ бо въ то время княгини его въ Пръньскы; изведоша княгиню его на лъсти, убиша Юрья князя и княгиню его, и всю землю избиша, и не пощадиша отрочатъ до ссущихъ млека. 347. Киръ Михайловичъ же утече со своими людьми до Суждаля, и повѣда великому князю Юрьеви безбожныхъ Агаряпъ нашествие; то слышавъ великій князь Юрьи, посла сына своего Всеволода со всеми людьми, и съ нимъ Киръ Михайловичъ. 348. Батыеви же устремлешюся на землю Суждальскую, и срѣте ѿ Всеволодъ на Колоднѣ: и бившимся имъ и падшимъ многимъ отъ нихъ отъ обоихъ, побѣжену бывшу Всеволоду исповѣда отцю бывшую брань устремленныхъ на землю и грады его. 249. Юрьи же князь, оставивъ сынъ свой во Володимерѣ и княгиню, изыде изъ града, и совокупляющу ему около себе вои и не имѣющу сторожій, извѣханъ бысть незаконнымъ Бурондаемъ, всѣ городъ изогна и самого князя Юрья убиша. 350. Батыеви же стоящу у града, борющуся крѣпко о градъ, молвящимъ имъ лъстью гражаномъ: „гдѣ суть князи Рязанстїи, вашъ градъ, и князь вашъ великій Юрьи? не рука ли паша емши ѿ смерти преда?“ 351. И услышавъ о семъ преподобный Митрофанъ епископъ, начатъ глаголати со слезами ко всимъ: „чада не убоимся о прельщныи отъ печестивыхъ, не примемъ си во умъ тлѣннаго сего и скоромниющаго житья, но ономъ и скоромниющемъ житья попечемся, еже со ангелы житье; аще и градъ нашъ плѣнише копїемъ возмутъ и смерти ны предадутъ, азъ о томъ чада, поручникъ есмь, яко вѣнца нетлѣннаа отъ Христа Бога примете.“ 352. О семъ же словеси, слышавше вси, начаша крѣпко боротися. 353. Татаромъ же пороки градъ бьющимъ, стрѣлами безъ числа стрѣляющимъ, се увидѣвъ князь Всеволодъ, яко крѣпче брань належитъ, убоися, бѣ

бо и самъ младъ, самъ изъ града изыде съ маломъ дружины, несы со собою дары многіи; надѣяшебося отъ него животъ пріяти; онъ же, яко свѣрпый звѣрь, не пощади уности его, велѣ предъ собою зарѣзати и градъ весь избье.

354. Епископу же преподобному во церковь убѣгшу, со княгинею и съ дѣтми, и повелѣ нечестивый огньмъ зажещи: ти тако душа своя предаша въ руцѣ Богу.

355. Градъ ему избившу Володимеръ, поплѣни грады Суждальскіе и приде ко граду Козельску; будущу въ пемъ князю младу, именемъ Василью, увѣдавши же нечестивіи, яко умъ крѣпкодушный имѣють людье во градѣ, словесы лестными не возможно бѣ градъ пріяти.

356. Козляне же съвѣтъ створше не вдатися Батыю, рекше: „яко аще князь нашъ младъ есть, но положимъ животъ свой за нь; и сдѣ славу сего свѣта пріимше, и тамъ небесныя вѣнца отъ Христа Бога пріимемъ.“

357. Татаромъ же бьющимся о градъ, пріяти хотящимъ градъ, разбившимъ граду стѣну и возидоша на валъ Татаре; Козляне же ножи рѣзахуся съ ними, съвѣтъ же створиша избити на полкы Татарскыя, и исшедше изъ града исѣкоша праща ихъ, пападше на полкы ихъ и убиша отъ Татаръ 4 тысящи, и самѣ же избьени быша.

358. Батый же взя городъ, изби вси, и не пощадѣ отъ отрочатъ до сосущихъ млеко; о князи Васильи не вѣдомо есть иніи, глаголаху, яко во крови утопулъ есть, понеже убо младъ бяше.

359. Оттуду же въ Татарѣхъ не смѣють его нареци градъ Козлескъ, но градъ злый, понеже бшася по семь недѣль; убиша бо отъ Татаръ сыны темничіи три, Татари же искавше и не могоша ихъ изнайти во множествѣ трупъ мертвыхъ.

360. Батыеви же вземшю Козлескъ, и поиде въ землю Половецкую.

361. Оттуду же поча посылати на грады Русскыя: и взять градъ Переяславль копьемъ, изби весь, и церковь архангела Михаила скруши и сосуды церковныя безчисленныя златыя и драгаго каменя взять, и епископа преподобнаго Семеона убиша.

362. Въ то же время посла на Черниговъ: обступшиша градъ въ силѣ тяжцѣ слышавъ же Мьстиславъ

Глѣбовичъ нападеніе на градъ иноплемєнныхъ, приде на нѣ со всими вой; бившимъся имъ, побѣженъ бысть Мъстиславъ и множество отъ вой его избѣьенныхъ бысть, и градъ взяша и запалиша огнемъ, епископа оставиша жива и ведоша ѥ во Глуховъ. 363. Мєньгуканови же пришедшу сглядать града Кыева, ставшу же ему на оной странѣ Днѣпра во градъка Песочного, видивъ градъ удивися красотѣ его и величеству его, присла послы свои къ Михаилу и ко гражаномъ, хотя ѣ прельстити; и не послушаша его.

364. Въ лѣто 6746 (1238). Михаилъ бѣжа по сыну своему передъ Татары во Угры, а Ростиславъ Мъстиславичъ Смоленского сѣде Кыевѣ. 365. Даниль же бѣха на нѣ и я его, и остави въ немъ Дмитра, и вдасть Кыевъ въ руцѣ Дмитрови и обдержати противу иноплемєнныхъ языкъ, безбожныхъ Татаровъ. 366. Яко бѣжалъ естъ Михаилъ изъ Кыева въ Угры, Ярославъ бѣхавъ я княгиню его и бояръ его поима, и городъ Каменецъ взя. 367. Слышавъ же Даниль, посла слы. река: „пусти сестру ко мнѣ, зане яко Михаиль обѣима нама зло мислить:“ и Ярославъ услыша словеса Данилова, и бысть тако, и приде къ нима сестра къ Данилу и Василку, и держаста ю во велицѣ чести. 368. Король же не вдасть дѣвки своей Ростиславу, и погна ѥ прочь; идоста Михаиль и Ростиславъ къ уеви своему въ Ляхы и ко Кондратови. 369. Присла бо Михаилъ слы Данилу и Василку, река: „многokrаты согрѣшихова и много краты пакости творяхъ ти, что ти обѣцахъ и того не створихъ; аще коли хотяхъ любовь имѣти съ тобою, невѣрніи Галичане не вдадохуть ми; нынѣ же клятвою клянущися, яко николиже вражды съ тобою не имамъ имѣти; Даниль же и Василко не помянуста зла, вдаста ему сестру и приведоста его изъ Ляховъ. 370. Даниль же съвѣтъ створи со братомъ си, обѣща ему Кыевъ Михаилови, а сынови его Ростиславу вдасть Луческъ; Михаиль же, ва страхъ Татарскый, не смѣ ити Кыеву, Даниль же и Василко вдаста ему ходити по земли своей, и даста ему пшеницѣ много, и меду и говядъ и овецъ до-

волѣ. 371. Михаилъ же увѣдѣвъ пріятѣ Кіевское, и бѣжа со сыномъ своимъ во Ляхы Кондратови, приближившимъ-жеса Татаромъ, то не стерпѣ тутю, иде во землю Воротъ-славьску и приде во мѣсту Нѣмецкому, именовемъ Середа. Узрѣвши же Нѣмци, яко товара много есть, избиша ему люди и товара много отъяша, и унуку его убиша; Михаилу же не дошедшу и собравшюся, и бысть въ печали велицѣ, уже бо бяхуть Татари пришли на бой ко Иньдриховичю, Михаилъ же воротися назадъ опять Кондратови. Мы же на преднее возвратимся.

372. Въ лѣто 6747 (1239).

373. Въ лѣто 6748 (1240). Приде Батый Кыеву въ силѣ тяжцѣ, многомъ множествомъ силы своей, и окружи градъ и остолпи сила Татарьская, и бысть градъ во обдержаньи велицѣ. 374. И бѣ Батый у города и отроци его обсѣдаху градъ, и не бѣ слышати отъ гласа скрипанія телѣгъ его, множества ревѣнія вельблудъ его, и ржанія отъ гласа стадъ конь его; и бѣ исполнена земля Руская ратныхъ. 375. Яша же въ нихъ Татарина, именовемъ Товрулъ, и тѣ исповѣда имъ всю силу ихъ; се бяху братья его сильнии воеводы: Урдюй, Байдаръ, Бирюй, Кайданъ, Бечакъ и Меньгу и Кююкъ (иже вратися увѣдавъ смерть канову и бысть каномъ, не отъ роду же его, но бѣ воевода его первый), се Бѣдай Богатуръ и Бурундай Багатырь, иже взя Болгарьскую землю и Суждальскую, инѣхъ безъ числа воеводъ, ихъ же не исписахомъ здѣ. 376. Постави же Баты пороги городу, подлѣ вратъ Лядьскихъ, ту бо бѣяху пришли дебри; порокомъ же беспрестани бьющимъ день и ноцъ, выбиша стѣны и возідоша горожаны на избыть стѣны и ту бѣяше видити ломъ копейны и щитъ скепаніе, стрѣлы, омрачиша свѣтъ побѣженнымъ; и Дмитрови ранену бывшу, взідоша Татаре на стѣны и сѣдоша того дне и ноци. 377. Гражане же создаша пакы другій градъ, около святое Богородицѣ. 378. Наутрѣя же придоша на нѣ и бысть брань межи ими велика, людемъ же увѣдѣвшимъ на церковь и на комары цер-

ковныя, и съ товары своими, отъ тягости повалишася съ ними стѣны церковныя, и пріять бысть градъ сице воими. 379. Дмитрѣя же изведоша язвена и не убиша его, мужества ради его. 380. Въ то время ѣхалъ бяше Данилъ во Угры королеви, и еще бо башеть не слышалъ прихода поганыхъ Татаръ на Кыевъ. 381. Батыю же вземшю градъ Кыевъ и слышавшу ему о Данилѣ, яко въ Угрѣхъ есть, поиде самъ Володимерю и приде къ городу Колодяжьну, и постави порока 12 и не може разбити стѣны, и начатъ перемолвливати люди; они же, послушавше злого съвѣта его, передашася и сами язбити быша. 382. И приде Каменцю, Изяславлю, взять ѿ; видивъ же Кремянецъ градъ Даниловъ, яко невозможно пріяти ему, и отъиде отъ нихъ, и приде къ Володимерю, и взя ѿ копьемъ и изби ѿ не щадя, такоже и градъ Галичь, иныи грады многы, имъ же нѣсть числа. 383. Дмитрови же Кыевскому тысяцкому Данилову, рекшу Батьеви: „невозмо стряпати въ землѣ сей долго, время ти есть на Угры уже пойти; аще ли встряпаеши, земля ти есть сильна, сберутся на тя и не пустять тебе въ землю свою;“ про то рече ему, види бо землю гибнущу Рускую отъ нечистиваго. 384. Батый же послуша съвѣта Дмитрова, иде во Угры, Король же Бѣла и Каломанъ сръте ѿ на рѣцѣ Солоной; бившимся имъ полкомъ, бѣжаша Угре, и гнаша ѿ Татаре до рѣкѣ Дуная; стояша по побѣдѣ три лѣта. 385. Преже того ѣхалъ бѣ Данилъ князь ко королеви во Угры, хотя имѣти съ нимъ любовь сватьства: и не бы любви межи има и воротися отъ короля, и пріѣхавъ въ Синеволдѣско во монастырь святаыя Богородица, наутрѣя же возставъ видѣ множество бѣжащихъ отъ безбожныхъ Татаръ, и воротися назадъ во Угры, не може бо пройти Рускоѣ земли, зане мало бѣ съ нимъ дружины; и оставивъ сына своего во Угрѣхъ и не въдасть ѿ въ руцѣ Галичаномъ, въдаа невѣрстѣ ихъ, про то его не поя съ собою, иде изо Угоръ во Лязы, на Бардуевъ, и приде во Судомирь. 386. Слыша о братѣ си и о дѣтехъ и о княгини своей, яко

вышли суть изъ Рускоѣ землѣ въ Ляхы предъ безбожными Татараы, и потоспуса вискати ихъ и обрѣте ихъ на рѣцѣ, рекомѣй Полцѣ; и возрадовашася о совокупленнѣ своемъ, и жалишася о побѣдѣ землѣ Рускоѣ и взятыи градъ отъ иноплемениникъ множества. 387. Данилови же рекшу, яко „не добро намъ стояти сдѣ близь воюющихъ насъ иноплемениниковъ,“ иде въ землю во Мазовьскую ко Болеславу, Кондратову сынови; и вдасть ему князь Болеславъ градъ Вышегородъ, и бысть ту, дондеже вѣсть прія, яко сошли суть изъ землѣ Рускоѣ безбожнѣи, и возвратися въ землю свою. 388. И приде ко граду Дорогычину и восхотѣ внити во градъ и вѣстью бысть ему, яко „не видеша во градъ,“ оному рекшу, яко „се былъ градъ нашъ и отецъ нашихъ,“ „вы же не изволисте внити въ оны“ отъиде; и отъиде мысля си, иже Богъ послѣже отмъсть створи держателю града того и вдасть ѣ въ рѣцѣ Данилу; и обновивъ ѣ созда церковь прекрасну святоѣ Богородици, и рече: се градъ мой, преже бо пріяхъ ѣ копьемъ.“ 389. Данилови же со братомъ пришедшу ко Берестью, и не возмогоста ити въ поле, смрада ради множества избѣенныхъ: не бѣ бо на Володимерь не осталъ живыи, церкви святоѣ Богородици исполнена трупья, иныя церкви наполнены быша трупья и тѣлесъ мертвыхъ. 390. Потомъ же Михаилъ иде отъ уя своего на Володимерь, сыномъ своимъ, и оттуда иде Пиньску. 391. Ростиславъ же Володимеричъ приде къ Данилу во Холмъ, одержалъ бѣяше Богъ отъ безбожныхъ Татаръ, Ростиславъ же показа правду свою, яко не есть во свѣтѣ съ Михаиломъ; Михаилъ же не показа правды добродѣанье Данилу же и Василку, но пройде землю его, ни пославъ посла, иде въ Кіевъ и живяше подъ Кіевомъ во островѣ, а сынъ его иде въ Черниговъ Ростиславъ. 392. Вышедшу же Львови изъ Угоръ съ бояры Галичкыми и пріѣха во Водаву ко отцю си, и радъ бысть ему отецъ. 393. Бояре же Галичѣстїи Данила княземъ собѣ называху, а самъ всю землю держаху; Доброславъ же вокняжилъсѣ бѣ и Судычъ,

поповъ внукъ, и грабяше всю землю и въшедь во Бакоту все Понизье прія, безъ княжа повелѣнія, Григорья же Васильевичъ собѣ Горную страну Перемышльскую мысляше одержати, и бысть мятежь великъ въ землѣ и грабежь отъ нихъ. 394. Даниль же, увѣдавъ, посла Якова столника своего съ великою жалостью ко Доброславу, глаголя къ нимъ: „князь вашъ азъ есмь, повелѣнія моего не творите, землю грабите; Черниговскихъ бояръ не велѣхъ ти, Доброславе, приимати, нѣ дати волости Галичкимъ, а Коломыйскую соль отлучити на мя;“ оному же рекшу: „да будетъ тако.“ 395. Во тѣ же часъ Якову сѣдѣшу у него придоста Лазоръ Домажирѣчь и Иворъ Молибожичь, два безаконника, отъ племени смердья; и поклонистася ему до землѣ; Якову же удивившуся и прашавшу вины, про что поклонистася; Доброславу же рекшу: „вдахъ има Коломыю;“ Якову же рекшу ему: „како можеше безъ повелѣнія княжа отдати ю сима, яко величїи князи держать сію Коломыю на роздаваніе оружьникомъ; си бо еста недостойна ни Вотни и на держати;“ онъ же усмѣявся рече: „то что могу глаголати?“ 396. Яковъ же прїѣхавъ вся си сказа князю Данилови; Даниль же скорбяше и моляшеся Богу и отчинѣ своей, яко нечестивымъ симъ держати ю и обладати ею. 397. И малу же времени минувшу, присла Доброславъ на Григоря, река: „яко невѣренъ ти естъ, „противляшеся ему, а самъ хотяше всю землю одержати; свадившеся сами и прїѣхавша съ великою гордынею, вдуцю Доброславу во одной сорочыцѣ, гордящу, ни на землю смотрящю, Галичаномъ же текущимъ у стремени его; Данилови же видящу и Василькови гордость его, болшую вражду на нь воздвигнуста. 398. Доброславу же и Григорю обомъ ловящимъ на ся, слышавъ же Даниль рѣчи ихъ яко полны суть лъсти, и не хотять по воли его ходити и власть, его иному предати, сомысливъ же со братомъ, по нужи же видя безаконіе ихъ, и повелѣ его изоимати.

399. Въ лѣто 6749 (1241). Ростиславъ собра князь Болоховьскыи и останокъ Галичанъ, приде ко Бакотѣ; Ку-

рнлови же супцю печатнику тогда въ Бакотѣ, послану Даниломъ княземъ и Василкомъ исписати грабительства нечестывыхъ бояръ, утиши землю. 400. Бившимъ же имъ у вратъ, отступився хотяше премолвити его словесы многими; Курилъ же отвѣща ему: „се ли твориши возмездье уема своимъ во добродѣянѣ? не помниши ли ся, яко король Угорскый изгналъ тя бѣ изъ землѣ съ отцѣмъ ти, како ты воспріяста господина моя, уя твоя? отца ти во велицѣ чести держаста и Кіевъ обѣчаста, тобѣ Луческѣ вѣдаста, и матеръ твою и сестру свою изъ Ярославлю руку извѣаста и отцю ти вѣдаста:“ и нѣми словесы мудрыми глаголаста ему много; видѣвъ же непослушанье его, изиѣде на нь со пѣшцы; онъ же увѣдѣвъ то, поиде прочь; онъ же мудростью и крѣпостью удержа Бакоту; Ростиславъ же изиѣде за Днѣпръ. 401. Слышавъ же Даниль приходъ Ростиславль со князи Болоховскими на Бакоту, абѣ устремися на нѣ: грады ихъ огневи предасть и гребля ихъ раскопа; Василко же князь осталъ бѣ стеречи землѣ отъ Литвы, послалъ бѣаше воѣ своѣ со братомъ. 402. Даниль же возьма плѣнъ много вратися, и поима грады ихъ: Деревичь, Губинъ и Кобудъ, Кудинъ, Городецъ, Божьскый, Дядьковъ. 403. Приде же Курилъ печатникъ князя Данила, со треми тысящами пѣшець и троими сты коньникъ и вѣдсть имъ взяти Дядьковъ градъ. 404. Оттуда же плѣнивъ землю Болоховскую и пожегъ, оставили бо ихъ Татарове, да имъ орютъ пшеницю и проса; Даниль же на нѣ болшую вражду держа, яко отъ Татаръ болшую надежу имѣаху. 405. Князѣ же ихъ извѣа отъ руку Болеславлю князя Мазовьского, рекшу Болеславу: „почто суть вошли во землю мою, яко не вѣдахъ имъ? „рекый“ не суть вои твои, но суть особнии князи,“ и хотяше разѣграбити ѣ; они же обѣчашася работѣ быти; онѣмъ же молящимъ ся, Даниль же и Василко за нѣ хоти съ нимъ брань створити, Василко же ѣхавъ убѣди ѣ, рекше умоли ѣ, и дасть ему дары многи на избавленіе ихъ. 406. Онѣмъ же одинако не помнящимъ добродѣянѣ, Богъ воз-

мездѣ имъ дасть, яко не оста ничтоже во градѣ ихъ, еже бысть не плѣнено. 407. И приде ко брату си, милостью Божіею, обличая побѣду. 408. Ростиславъ же одинако не престааше о злобѣ своей, но вои собравъ и Володислава невѣрнаго поиде на Галичь, и пришедъ къ Печерѣ Домамири, и прельсти въ Володиславъ, и вдашася Ростиславу; и оттуда, пойма, поиде къ Галичю, рекий: „яко твой есть Галичь,“ а самъ прія тысячу отъ него. 409. Слышавъ же Даниль и Василко, собравша воя, скоро поидоста на нихъ; онъ же не стерпѣ, выбѣже изъ Галича до Щекотова, и съ нимъ бѣжа Артемей, епископъ Галичьскый, и иніи Галичани. 410. Данилови же и Василку жепушу по немъ, вѣсть приде ему, яко Татарове вышли суть изъ землѣ Угорскоѣ и идутъ въ землю Галичьскую: и тою вѣстью спасесе, и нѣколико отъ бояръ его ято бысть. 411. Даниль же хотя уставити землю, и ѣха до Бакоты и Каліуса, а Василко ѣха во Володимеръ. 412. Даниль же дворечкого посла на Перемышль, на Костянтина Рязаньского, посланаго отъ Ростислава, и владыцѣ Перемышльскому коромолующую ему съ нимъ: и слышавъ Костянтинъ Андреа грядуща на нь, избѣже ночью. 413. Андрей же не удоси его, но удоси владыку и слуги его разграби гордые, и тулы ихъ бобровые раздра, и прилбицѣ ихъ волчье и борсуковые раздраны быша; словутного пѣвца Митусу, древле за гордость не восхотѣвша служити князю Данилу, раздраного акы связаного приведоша, сирѣчь, яко же рече Приточникъ: буестъ дому твоего скрушиться, бобръ и волкъ и язецъ снѣдятся. 414. Си же притчею речена быша.

415. Въ лѣто 6730 (1242). Не бысть ничто же.

416. Въ лѣто 6751 (1243). Ростислава, розгнаша Татарове во Борку и бѣжа Угры, и вдасть за нь паки король Угорьскый дочь свою. 417. Данилу же будущу во Холмѣ, прибѣже къ нему Половчинъ его, именованъ Актай, рекий: яко „Батый воротился есть изо Угоръ и отрядилъ есть на тя два богатыря возъискати тебе, Манъмана и Балаа 418. Да-

нилъ же затворивъ Холмъ, ѣха ко брату си Василкови, поима съ собою Курила митрополита; а Татарове воеваша до Володавы и по оверамъ, много зла створше.

419. Въ лѣто 6752 (1244). Не бысть ничтоже.

420. Въ лѣто 6753 (1245). Слышавъ же короля Михайлъ вдавъ дочь за сына его, и бѣже Угры, король же Угорьскый и сынъ его Ростиславъ чести ему не створиста; онъ же розгнѣвався на сына возвратися Чернигову, оутуда ѣха Батыеви, прося волости своеѣ отъ него. 421. Батыеви же рекшу: поклонися отецъ нашихъ закону;“ Михайлъ же отвѣща: „аще Богъ ны есть предалъ и власть нашу, грѣхъ ради нашихъ, во рущѣ ваши, тобѣ кланяемся и чести приносимъ ти, а закону отецъ твоихъ и твоему богонечестивому повелѣнію не кланяемся.“ 422. Батый же яко свѣршпый звѣръ възъярися, повелѣ заклати князя Михаила: и закланъ бысть незаконнымъ Доманомъ, Путивльцемъ, печестивымъ, и съ нимъ закланъ бысть бояринъ его Ѳедоръ, иже мученически пострадаша и воспріяста вѣнечъ отъ Христа Бога. 423. Данилови же со братомъ Василкомъ заратившимся съ Болеславомъ княземъ Лядьскимъ, внидоста во землю Лядьскую четырьми дорогами: самъ Данило воева около Люблина, а Василко по Изволи и по Ладѣ; около Бѣлое, дворьскый же Ондрей по Сяну, а Вышата воева Подъгорье; взяше полонъ возвратишася. 424. И паки изъидоста и повоеваста землю Любльнскую, даже и до рѣкы Вислы и Сяну; и пріѣхавша подъ Завихвостъ, стрѣли Василко князь черезъ рѣку Вислу, не могоша бо переѣхати си рѣкы, понеже наводнилася баше, и возвратистася взявша полону много. 425. Малу же времени минувшу, пріѣхавши же Ляховеи воеваша около Андреева. 426. Услышавъ же Данило князь со братомъ Василкомъ совокупиша силу свою, и повелѣста престроити праща и иные сосуды на взятѣ града, и придоста на градъ Люблинъ; одного дне быста подъ градомъ изъ Холма, со всеми вои и пращами. 427. Мечющимъ же пращамъ и стрѣламъ яко дождю идущу на градъ ихъ, и увѣ-

дѣвше Ляхове, яко крѣпце брань Руская належить, начаша просити милость получитьи. 428. Даниль же и Василко створиста завѣтъ положивъ имъ, река: „не помагайте князю своему;“ они же обѣщашася то створити. 429. Даниль же со братомъ возвратистася, воевавши страну ту. 430. Ростиславъ же умоливъ Угоръ много, просися у тѣтя, да выидеть на Перемышль; вшедшу ему собравше смерды многы, пѣшыцѣ, и собра я въ Перемышль. 431. Даниль же и Василко, слышавше, посласта Лва млада суца, и яко ни во бой ему внити младу суцу, посла сыновца своего Всеволода, Андрея и Якова, иныи бояре. 432. Бившимся имъ на рѣцѣ Сѣчници, одолѣ Ростиславъ, многи бо имѣ пѣшыцѣ; бѣюшу же Аньдрею и Якову, сѣкущимся лютѣ, Всевольдъ не може имъ и навороти конь свой на бѣгъ; бившимъ жеся имъ много и отбѣхаша цѣли. 433. Данилови же бывши вѣсти, и поиде собравъ вои многи и пѣшыцѣ, и прогна изъ землѣ и иде Угры.

434. Въ лѣто 6754 (1246). Придоша Литва и воеваша около Пересопницѣ, Аишьвно Рушьковичѣ. 435. Даниль же и Василко ѣхаша во Пинескъ и предъвариста его, дондеже приходѣ его бысть. Онѣмъ же идущимъ по полю Пиньскому, изъидоста на нѣ изъ града; поганымъ же одинако гордость имѣющимъ во сердци своемъ, погнаша ѣ, онѣмъ же не стерпѣвшимъ побѣгоша, бѣжающимъ же имъ падаху съ коній. 437. Василко же приведе первый сайгатъ ко брату си, вси же вои его избѣени быша, самому же Рюшковичу умалѣ утекшю; и бысть радость велика во градѣ Пиньскѣ о побѣдѣ Данила и Василка: всѣ бо плѣнъ отъяста, Богу помагающу имъ.

438. Въ лѣто 6755 (1247) Воеваша Литва около Мѣлницѣ, Лековни, и великъ плѣнъ пріяша. 439. Данило же и Василко гнаста по нихъ до Пиньска: во Пиньски бо Михаилъ далъ бѣ имъ вѣсть; онѣмъ же ставшимъ оскѣшимся въ лѣсѣ, далъ бо бѣ имъ Михаилъ вѣсть, буда въ Пиньскѣ, Даниль же и Василко погнаша на нѣ, и дворьскый Яковъ

воѣ своѣ, Литвѣ же не емше вѣры Михаилови, избѣдоша изъ становѣ своихъ; милостью Божіею, побѣгшимъ Литвѣ, избити быша и плѣнъ весь отъяша, а самъ Лонъкогвени бодень утече; иде вѣсть Данилу и Василку, и бысть радость велика во Пиньскѣ градѣ. 440. Преже же войны Даниловы Черниговское, сѣдъшу ему въ Галичѣ, а Василку въ Володимерѣ.

441. Въ лѣто 6756 (1248), воеваша Ятвязѣ около Охожѣ и Бусовна, и всю страну ту поплѣниша, и еще бо Холму не поставлену бывъшю Даниломъ. 442. Гна же по нихъ Василко изъ Володимеря, угони ѣ, и бывшу ему третій день изъ Володимеря въ Дорогычинѣ, онѣмъ же бьющимся у воротъ Дорогычинскихъ, и приде на нѣ Василко; онѣмъ же възвѣхавшимъ противу и не стерпѣвшимъ отъ лица Василкова, Богу помогшу, побѣгоша зліи поганіи, и бысть на нѣ сѣча люта, и гнаша ѣ за много поприщѣ, и убито бысть князій сорокъ, иніи мнози избѣени быша и не устояша; посла ѣ во Галичъ ко брату си; и бысть радость велика во градѣ томъ Галичѣ въ день той. 443. Василко бо бѣ возрастомъ середній, умомъ великъ и дерзостью, иже иногда многожды побѣжаше поганые, или иногда многожды посылающима има на поганья, еже Скомондѣ и Борутъ зла воиника, иже убьена быста посланіемъ. 444. Скомондѣ бо бѣ волхвъ и кобникъ нарочитъ, борзъ же бѣ яко звѣрь, пѣшь бо ходя повоева землю Пиньскую, иньи страны; и убьенъ бысть нечестивый, и глава его взотъчена бысть на колѣ. 445. И во иная времена, Божіею милостью, избѣени быша поганіи, ихъ же не хотѣхомъ писати отъ множества ради.

446. Въ лѣто 6757 (1249). Ростиславъ молися тѣстевн своему королеви, да пошлетъ ему вои на Данила: поимъ вои иде въ Лядскую землю и молися Лъстьковой и убѣди ю, да послетъ съ нимъ Ляхы; и посла съ нимъ воѣ. 447. Нарочиты бояры и иніи Ляхове избѣгли бяху изъ земли, хотяще ити къ Данилови; увѣдѣвъ же Ростиславъ выходъ, хотяще имъ получитьи милость у Лестковича и у матери его,

идоша къ нему на помощь; еже по малѣ времени ятъ бысть старѣйши ихъ Творьянъ Даниломъ. 448. Ростиславъ же устремився приде на градъ Ярославль, людемъ же бывшимъ во градъ Даниловымъ и Василковымъ и бояромъ многомъ, видивъ же крѣпокъ градъ, поиде къ Перемышлю; и собравъ тѣземельцѣ многы, сосуды ратные и градные и пороки, исполчивъ воя своя, паки поиде ко Ярославлю и за собою остави градъ Перемышль, мыслящу ему: „аще сего не приму да сего держу.“ 449. Стоящу же ему у града и строящю пороки, ими же приметъ градъ, и бысть бой великъ предъ градомъ; оному же велѣвшу своимъ охабитися, да не язвени будутъ вои его отъ гражданъ, дондеже устроить сосуды порочные. 450. Хвалящюжеса ему предъ вои своими и рекущу: „аще быхъ извѣдалъ кдѣ Данила и Василка, ѣхалъ быхъ на ня, аще бы ми съ десятью воинъ, ѣхалъ быхъ на ня;“ гордящюжеса ему, и створи игру предъ градомъ, и сразивъшуся ему со Воршемъ, и падеся подъ нимъ конь и вырази собѣ плече, и не добро случися ему знаменіе. 451. Слышавъ же Данило и Василко ратное пришествіе его, помолитася Богу, начаста сбирати воѣ и посласта Кондратови, рекуще: „яко тебе дѣля извидоша на наю Ляхове, яко помощника ти есвѣ;“ пославшу же ему помощь, Данило и Василко посласта въ Литву, помощи просяща, и послана бысть отъ Миндога помощь. 452. Не дотягшимъ же обоимъ, явльшу же Богу помощь свою надъ ними, яко не отъ помощи чловѣкомъ побѣда, нѣ отъ Бога, скоро собравше вои поидоста; посласта же Андреа да ѣ видитъ и укрѣпитъ градъ, яко уже близъ есть спасеніе ихъ. 453. Не дошедшимъ же во емъ рѣкы Сяну, сосѣдшимъ же на поли оружитьися, и бывшу знаменію надъ полкомъ сице: пришедшимъ орломъ и и многимъ ворономъ, яко оболоку велику, играющимъ же птицамъ, орломъ же клекъщущимъ и плавающимъ криломы своими и воспрометающимъся на воздухъ, якоже иногда и пиколиже не бѣ; и се знаменіе на добро бысть. 454. Даниль же оружився, поемъ воѣ своѣ, поиде рѣцѣ Сяну;

броду же глубоко сушу, и приѣхаша Половци напередъ, и приѣхавше видиша стада ихъ, не бѣ бо стражь ихъ у рѣкы, Половцемъ же не смѣющимъ разграбити ихъ, безъ повелѣнія княжа; онѣмъ же узрѣвшимъ и убѣгшимъ со стады своими во станы своѣ, Данило же и Василко не умедлиста, но скоро преидоста рѣку, исполчивша же коньники, съ пѣшцы поидоста тихостью на брань, сердце же ея крѣпко бѣ на брань и устремлено на градъ. 455. Лвови же дѣтску сущу, поручи ѿ Василкови храбру сущу боярину, крѣпко да стрежетъ его во брани. 456. Видивъ же Ростиславъ приходъ ратныхъ, исполчивъ же вой своѣ, Русь и Угры и Ляхы, и дойде противу имъ: пѣшцѣ же остави противу вратомъ града стрещи вратъ, да не изъидуть на помощь Данилу и не изсѣкутъ праковъ. 457. Ростиславъ же исполчився преjde дѣбрь глубокою, оному же идущу противу полку Данилову, Андрееви же дворьскому тоснующюся да не сразится съ полкомъ Даниловымъ, ускоривъ сразися съ полкомъ Ростиславлимъ крѣпко; копьемъ же изломившимся, яко отъ грома тресновеніе бысть, и отъ обоихъ же мнози падше съ коней умроша, иніи уязвени быша отъ крѣпости ударенія копейного. 458. Даниль же посла 20 мужъ избранныхъ на помощь ему; Василей же Глѣбовичъ и Всеволодъ Олександровичъ, Мьстиславъ, не мога Андрееви, бѣжаста назадъ ко Сянови; Андрееви же оставшу съ малой дружиною, возѣздя крѣпци боряшеса съ ними. 459. Видѣвъ же Даниль Ляхы крѣпко идуща на Василка, керълешъ поюща, силенъ гласъ ревуще въ полку ихъ, Даниль же видивъ близъ брань Ростиславлю, и Филю въ заднемъ полку стояща съ хорюговью, рекущую: яко „Русь тщиви суть на брань, да стерпимъ устремленія ихъ, не стерпима бо суть на долго время на сѣчу:“ Богу же не услышавшу славы его, приде на нь Данило, со Яковомъ Марковичемъ и со Шельвомъ, Шелвови же сбодену бывшу, Данила же емшу, исторжеса изъ руку его и выѣха изъ полку, и видѣвъ Угрину грядущого на помощь Филю, копьемъ сътче ѿ оружію бывшу въ немъ удомлену спадеся,

наѣдше; о того же гордого Филю Львъ, младъ сы, изломи копье свое. 460. Паки же Данило скоро приде на нь, и разруши полкъ его, и хоруговъ его раздра на полы; видивъ же се Ростиславъ побѣже и наворотишася Угре на бѣгъ. 461. Василкови же сразившуся съ Ляхы, наворотившимся и зрящимъ обоемъ на ся, Ляхомъ же лающимъ, рекущимъ: „поженемъ на великыи бородаы,“ Василкови же рекшу: яко „ложь глаголь есть вашъ, Богъ помощникъ нашъ есть,“ и тѣкну конь свой и движесе; Ляхове же не стерпѣвши побѣгоша отъ лица его. 462. Данилови женуцу черезъ дѣбрь глубокую на Угры и Русь, бьющую ѣ, скорбяще о братѣ невѣдый, узрѣвъ же хоруговъ его по Ляхомъ женуцу, и бысть въ радости велицѣ; ставшу же ему на могилѣ противу городу, и пріѣха Василко къ нему. 463. Данилови же хотящу гнати по нихъ, Василко же возбраняше ему. 464. Ростиславу же познавшу, направи конь свой на бѣгъ. 465. Угры же и Ляхове мнози избѣени быша и яти быша, и отъ всихъ мнози яти быша, тогда же Филя гордый ятъ бысть Андреемъ дворскимъ, и приведенъ бысть къ Данилу, и убыенъ бысть Даниломъ; Жирославъ же приведе Володислава, злого мятежника землѣ, въ тѣ же день и тотъ убыенъ бысть, и инѣи Угре мнози избѣени быша за гнѣвъ. 466. Данило же и Василко не идоста въ городъ, и Львъ ста на мѣстѣ, воиномъ посредѣ трупя являюща побѣду свою; гонящимъ же и пріѣдающимъ воиномъ, полунощи, и ведущимъ користь многу, якоже всее ноци клику не переста, ищущимъ другъ друга. 467. Яви же Богъ милость свою и дасть побѣду Данилу на канунъ великую мученику Флора и Лавра. 468. Даниль же городъ зажже, еже Ростиславъ создалъ; идеже въ Холмъ съ колодники многими, иже бѣ создалъ самъ. 469. Литвѣ же пріѣхавшимъ и Ляхомъ Кондратовымъ къ нему приспѣвшимъ ко брани, и воротишася восвоеси, а Ростиславъ бѣжа въ Ляхы, и поемъ жену свою иде Угры: прото бо изъ Угорѣ пришелъ башеть, съ женою, въ Лядскую землю, мысляше во умѣ своемъ взяти Галичь и обладати имъ,

Богъ же за высокомысліе его не створи того, еже онъ мысляше.

470. Въ лѣто 6758 (1250). Приславшу же Могучѣви посоль свой къ Данилови и Василкови, будущю има во Дороговьскы: „дай Галичь.“ 471. Бысть въ печали велицѣ, зане не утвердилъ бѣ землѣ своя города, и думавъ съ братомъ своимъ и поѣха ко Батыеви, река: „не дамъ полуотчины своей, но ѣду къ Батыеви самъ.“ 472. Изииде же на празникъ святого Дмитрѣя, помолився Богу, и приде Кыеву, обдержашу Кыевъ Ярославу бояриномъ своимъ Ейковичемъ Дмитромъ; и пришедъ въ домъ архистратига Михаила, рекомый Выдобычь, и созва калугеры и мнискій чашъ, и рекъ игумену и всей братьи, да створять молитву о немъ-и створиша-да отъ Бога милость получить; и бысть тако, и надъ предъ архистратигомъ Михайломъ, изъиде изъ манастиря въ лоды, видя бѣду страшну и грозну. 473. И приде Переяславлю, и срътоша Татарове. 474. Оттуда же ѣха къ Куремѣсѣ и видѣ, яко нѣсть въ нихъ добра, оттуда же нача болми скорбѣти душею. видя бо обладаемы дьяволомъ: скверная ихъ кудешьская бляденъя и Чигизаконова мечта-нъя, скверная его кровопитъя, многыя его вольшбы; приходящія цари, и князи и велможѣ, солнцю и лунѣ и земли, дьяволу и умершимъ въ адѣ отцемъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ, водяше около куста поклонятися имъ. 475. О скверная прелестъ ихъ! Се же слыша велми нача скорбѣти. 476. Оттуда же приде къ Батыеви, на Волгу, хотящу ся ему поклонити. 477. Пришедшу же Ярославлю человѣку Сънгурови, рекшу ему: „братъ твой Ярославъ кланялся кусту; и тобѣ кланятися;“ и рече ему: „дьяволъ глаголетъ изъ устъ вашихъ, Богъ загради уста твоя и не слышано будетъ слово твое.“ 478. Во тѣ часъ позванъ Батыемъ, избавленъ бысть Богомъ злого ихъ бѣшенія и кудешьства, и поклонися по обычаю ихъ и вниде во вѣжю ихъ. 479. Рекшу ему: „Данило! чему еси давно не пришелъ, а нынѣ оже еси пришелъ, а то добро же; пѣши ли черное молоко, наше

питье, кобылій кумузь?" 480. Оному же рекшу: „доселѣ есьмь не пиль, нынѣ же ты велишь, пью.“ Онъ же рече: „ты уже нашъ же Татаринъ, пій наше питье.“ 481. Онъ же испивъ поклонися, по обычаю ихъ, изъмовля слова своя, рече: „иду поклониться великой княгини Баракъчинови.“ Рече: „иди.“ 482. Шедъ поклонися по обычаю: и присла вина чюмъ и рече: „не обыкли пити молока, пій пиво.“ О злѣе зла честь Татарская. 483. Данилови Романовичю князю бывшу велику, обладавшу Рускою землею, Кыевомъ и Володимеромъ и Галичемъ, со братомъ си инѣми странами нынѣ сѣдить на колѣну и холопомъ называется, и дани хотять, живота не чаеть и грозы переходять. О злая честь Татарская! 484. Его же отецъ бѣ царь въ Руской земли, иже покори Половецкую землю и воева на иные страны всѣ, сынъ того не прія чести: то иный кто можетъ пріяти? 485. Злобѣ бо ихъ и льсти нѣсть конца: Ярослава великого князя Суждальского зеліемъ умориша; Михаила князя Черниговского, не поклонившася кусту, со своимъ бояриномъ Ѳеодоромъ ножемъ заклана быста, еже предѣ сказахомъ кланяніе ихъ, еже вѣнецъ пріяста мученицкы; инии мнози князи избѣени быша и бояре. 486. Бывшу же князю у нихъ днй 20 и 5, отпущень бысть и поручена бысть земля его ему, иже бѣаху съ нимъ; и приде въ землю свою, и срѣте его братъ и сынове его, и бысть плачь обидѣ его, и болшая же бѣ радость о здравьи его. 487. Тое же зимы Кондратъ присла посоль по Василка, река: „пойдемъ на Ятвязѣ;“ падшу снѣгу и серену, не могоша ити и воротишася на Нурѣ. 488. Бысть же вѣдомо странамъ приходъ его всимъ изъ Татаръ, яко Богъ спаслъ есть его. 489. Въ то же лѣто присла король Угорський вицькаго, река: „пойми дщерь ми за сына своего Лва:“ бояшебоя его, яко былъ бѣ въ Татарѣхъ, побѣдоу побѣди Ростислава и Угры его. 490. Помысливъ же си съ братомъ, глаголу его не уа вѣры: древле бо того намѣнилъ бѣ, обѣщавъ дати дщерь свою. 491. Куриль бо митрополитъ идяше посланъ Даниломъ и Василкомъ

на поставленіе митропольѣ Руской; бывшу же ему у короля, убѣди ѿ король словесы многими, дары увѣщова, яко „приведу тя у Грькы съ великою честью, аще створить Даниль со мною миръ;“ онъ же рече: „клятвою клени ми ся, аще не премѣниши слова своего, азъ шедъ приведу ѿ;“ пришедъ же митрополитъ и рече ему: „хотѣніе твое у тебе есть, пойми дщерь его сыну си женѣ.“ 492. Василкови рекшу: „иди къ нему, яко крестьянъ есть.“ 493. Оттуду же Даниль пойде, поемъ сына своего Лва и митрополита, иде къ королеви во Изволинъ и поя дщерь его сыну си женѣ; и отдасть ему ятыя бояры, еже Богъ вдасть въ руцѣ его, одолѣвшу ему съ братомъ у Ярославля, и створи съ нимъ миръ и воротися въ землю свою.

494. Въ лѣто 6759 (1251). Умре князь великій Лядскый Кондрать, иже бѣ славецъ и предобръ; сожались по немъ Данило и Василко. 495. Потомъ же сынъ его умре Болеславъ Мазовешскый князь, и вдасть Мазовешъ брату своему Сомовитови, послушавъ князя Данила: бѣ бо брату чада его ва нимъ, дочи Александрова, именовъ Настасья, яже посяже потомъ за боярина Угорьского, именовъ Дмитра. 496. Въ та же лѣта сѣде Самовитъ во Мазовши. 497. Посла къ нему Данило и Василко, рекша ему, яко „добро видилъ еси отъ наю, изъиди съ нами на Ятвезѣ;“ и у Болеслава помочъ пояста, Суда воеводу и Сигнѣва, и сняшася во Дорогычинѣ и поидоша; и преидоша болота и наидоша на страну ихъ. 498. Не стерпѣвшимъ же Лахомъ, зажгоша ихъ первую всѣ: тѣмъ бо зло створиша и знаменье имъ подаша, гнѣвъ бо имѣша на нѣ Даниль и Василко; и воеваша ѿ до вечера и плѣнъ великъ приимше. 499. Вечеру же бывшу, приѣхаша Злиньци и собрася вся земля Ятвяская, и прислаша Данилу Небяста, рекуще: „боставъ намъ Ляхы, а самъ поиди миренъ изъ землѣ нашеѣ;“ и хотѣнія не получиша. 500. Ляхомъ же острожившимся, нападоша ноцъ на Ляхы, а Руси не острожившимся; Ляхомъ же крѣпко борюще и сулицами мечуще и головнями, яко молнья идаху,

и каменье яко дождь съ небеси идаше. 501. Ляхомъ же злѣ стражующимъ, посла Самовитъ моляся: пришлита ми стрѣльць;“ она же держаста гнѣвъ про зажьженье первое, одва посласта: занеже острогъ проломити хотяху, изъ ручь бодяхуся; пришедшимъ же стрѣлцемъ многы язвыша и многи умориша стрѣлами, и возразиша ъ отъ острога, тое же ноци не бысть покоя отъ нихъ. 502. Наутрѣя же собрашася вси Ятвязѣ, пѣшци и снузници, мпози зѣло, яко и лѣсомъ ихъ наполнитися; возставше же зажьгоша колымагы своя, рекше станы, во день воскресенія, рекше недѣлю. 503. Данилови же князю пошедшу напередъ и отшедшу далече съ Боле-славли Ляхы, Василкови же оставшу со Сомовитомъ, Лазореви же назадѣ бывшу съ Половци, нападоша на нь крѣпко и хоруговъ его отъяша. 504. Прибѣгши же ему къ Василкови и Сомовитови, бысть брань люта межи има; падающимъ же отъ обоихъ много, Василкови же и Сомовитови крѣпко держащи брань, Андрееви же дворьскому сердце крѣпко имущю, нездравіе же тѣло его обдержаше и руцѣ, потекшу же ему въ ратные копіе упусти и замало не убьенъ бысть. 505. Посла же Василко ко брату си, глаголя: „яко брань си велика есть, потѣснися къ намъ;“ Данилови же навратившуся, и гнаша ъ до лѣса. 506. Онѣмъ же одинако належащимъ на на нѣ, падшимъ же многимъ межи ими, Ѳедоръ Дмитровичъ крѣпко боря раненъ бысть, еже съ тоя раны и смерть пріятъ на рѣцѣ Нарѣви. 507. Ящельту же рекшу: „лѣпо есть сѣдѣти намъ; аще же жалуете насъ, то преже себе жалуйте и безчестья своего, нашими бо головами сдержати честь свою.“ 508. И бысть тако, каза Данило сосѣдати воемъ своимъ; всѣдше же поидоша и умякчиша сердца Ятвязьмъ, узрѣвше крѣпость Рускую и Лядскую. 509. Идущимъ же имъ и плѣнящимъ и жгущимъ землю ихъ прешедшимъ имъ рѣку Олегъ, хотѣвшимъ имъ стати въ тѣсныхъ мѣстѣхъ, узрѣвъ же князь Даниль, возпивъ и рече имъ: „о мужи воинстїи!“ не вѣсти ли, яко крестьяномъ пространство есть крѣпость, поганымъ же есть

тѣснота, деряждѣе обычай есть на брань;“ и приде жа къ плѣняя, и приде на чиста мѣста, стаща станомъ. 510. Ятвяземъ же одинако нападающимъ на нѣ, и гнаша Русь и Ляхове по нихъ, и мнози князи Ятвязьскіи избѣени быша; и гнаша ѣ до рѣкы Олга, и преста брань. 511. Наутрѣя вожемъ не вѣдущимъ, блудящимъ ѿ, два варва убьена быста, третьего жива яша рубама, и приведенъ бысть ко князю Данилови. 512. Рече же ему: „изведи мя на путь правый, животъ примеша,“ и вдасть ему руку, изведе его, и предоша рѣку Лѣкъ. 513. Наутрѣя же пригнавшимъ къ нимъ Прусомъ и Бортомъ, и воемъ же всимъ съсѣдшимъ, и оружьшимъся пѣшьцемъ изъ стана, щитѣ же ихъ яко зоря бѣ, шоломъ же ихъ яко солнцю восходящу, копіемъ же ихъ дръжащимъ въ рукахъ яко трѣсти мнози, стрѣлцемъ же обаполь идущимъ, и держащимъ въ рукахъ рожанци своѣ, и наложившимъ на нѣ стрѣлы своя противу ратнымъ, Данилови же на конѣ сѣдящу и воѣ рядящу, и рѣша Прузи Ятвяземъ: „можете ли древо поддръжати сулицами и на сію рать деръзнути?“ они же видѣвше и возвратишася восвоеси. 514. Оттуда же князь Даниль приде ко Визьнѣ и преиде рѣку Наровъ, и мнози крестьяны отъ плѣненія избависта, и пѣснь славному пояху има, Богу помогшу има, и придоста со славою на землю свою, наслѣдивши тутъ отца своего великаго Романа, иже бѣ изоострился на поганья, яко левъ, имъже Половци дѣти страшаху.

515. Въ лѣто 6760 (1252). Присла король Угорскы къ Данилу, прося его на помощь: бѣ бо имѣ рать на бои съ Нѣмци; иде ему на помощь и приде къ Пожгу. 516. Пришли бо бяху послѣ Нѣмецкыи къ нему, бѣ бо царь обдержа одинъ землю Ракушьску и Штирьску: герцюкъ бо уже убьенъ бысть. 517. Бѣ бо имена посламъ: воевода царевъ и пискупъ Жалошь Пурьскый, рекомый, Сольскый, и Гарихъ Поруньскый, и Ота Гаретенникъ Пѣтовьскый. 518. Возвѣха же король съ ними противу же Данилу князю; Данило же приде къ нему, исполчи вся люди

своѣ. 519. Нѣмци же дивящесе оружью Татарьскому: бѣша бо кони въ личинахъ и въ коярѣхъ кожаныхъ, и людѣ во ярыцѣхъ, и бѣ полковъ его свѣтлость велика, отъ оружья блистающа. 520. Самъ же ѣха подлѣ короля, по обычаю Руску: бѣ бо конь подѣ нимъ дивленію подобенъ, и сѣдло отъ злата жъжена, и стрѣлы и сабля златомъ украшена, иными хитростями, якоже дивитися, кожую же оловира Грецького и круживы влатыми плоскими ошить, и сапози зеленого хѣза шити залотомъ. 321. Нѣмцемъ же зрящимъ, много дивящимся, рече ему король: „не взялъ быхъ тысящѣ серебра за то, оже еси пришелъ обычаемъ Рускимъ отцевъ своихъ;“ и просия у него въ станъ, зане зной бѣ великъ дне того. 522. Онъ же я ѣ за руку и веде его въ полату свою, и самъ соволочашеть его и облачашеть ѣ въ порты своѣ; и таку честь творяшеть ему, и прииде въ домъ свой. 523. Въ то же лѣто изгна Миндогъ сыновца своего Тевтевила и Едевида, пославшю ему на войну ею со уемъ своимъ со Выкнотомъ, на Русь воевать ко Смоленьску, и речс: „што кто приѣмлетъ, собѣ держитъ:“ враждою бо за ворожьство съ ними Литву заня, поимана бѣ вся земля Литовская и бесчисленное имѣніе ихъ, притрецо бѣ богатство ихъ; и посла на нѣ вои своѣ, хотя убити ѣ. 524. Онѣма же увѣдавшима, и бѣжаста ко князю Данилу и Василкови, и приѣхаша во Володимерь. 525. Миндогови же приславшю слы своя, река: „не чини има милости;“ не послушавшима има Данилови и Василкови, зане сестра бѣ ею за Даниломъ. 526. Потомъ же Данило сгада съ братомъ си, и посла въ Ляхы ко княземъ Лядьскимъ, река: „яко время есть хрестьяномъ на поганѣѣ, яко сами имѣють рать межи собою;“ Ляхове же обѣщашася, нѣ не исполниша. 527. Данилу же и Василку пославшима Выкынѣта во Ятвязѣ и во Жемонтѣ, ко Нѣмцемъ въ Ригу: и Викинѣтъ же убѣди ѣ серебромъ и дарми многими Ятвязѣ и полѣ Жемонти. 528. Нѣмцемъ же отвѣщавшимъ Данилу, яко „тебе дѣля миръ створимъ со Выкнотомъ, зане братью нашу многу погуби;“ обѣщаша-

жеся Нѣмци братья ити на помощь Тевтивилу. 529. Данило же и Василко поидоста ко Новгороду. 530. Данилъ же и Василко, братъ его, розгадавъ со сыномъ, брата си посла на Волковьескъ, а сына на Услонимъ, а самъ иде ко Эдитову: и поимаша грады многы и взвратипаша въ дома. 531. Потомъ же присла Выкынтъ, рекый: яко „Нѣмцѣ хотять возстати на помощь Тевтивилу,“ и посла Данило Тевтевила и помочь собѣ и съ нимъ Русь и Половцѣ: и многое воеваніе бысть межи ими. 532. Оттуда же Тевтивилъ иде съ полономъ Даниловымъ въ Ригу: и пріяша Рижани съ великою честью и крещенъ бысть. 533. Увѣдавъ же се Миндогъ, яко хотять ему помогаги Божіи Дворяне и пискупъ и вся вои Рижьская, и убоаяся посла тайнѣ ко Андрееви, мастеру Рижьску, и убѣди ѿ дарми многими, сирѣчь умоли его: послалъ бо бѣ злата много и серебра, и сосудъ серебряныи и златыи и красныи, и конѣ многы, рекый: „аще убьеши, или изженеши Тевтивила, и еще болша сихъ примещи.“ 534. Оному же рекъшу: „не можеши избавленъ быти, аще не послещи къ папѣ и примещи крещенія, не одолѣеши врагу; дружбу имѣю къ тебѣ.“ 535. О злѣ зла! златомъ ослѣпи очи свои, имже нынѣ паки отъ нихъ бѣду приємлетъ. 536. Миндогъ же посла къ папѣ и прія крещеніе. Крещеніе же его льстиво бысть: жряше богомъ своимъ вѣтанынѣ, первому Нѣнадѣви, и Теливели, и Диверикъзу, Заеячему богу и Мѣвидѣицу; егда выѣхаше на поле и выбѣгнаше заяць на поле, въ лѣсъ рощенія не вохожаше вну и не смѣяше ни розгы уломити, и богомъ своимъ жряше, и мертвыхъ тѣлеса сожигаше и поганьство свое явѣ творяше. 537. Тевтивилу же исповѣдѣ пискупъ и пребоць Виръжанъ, сожалишаси по немъ, вѣдяху бо, аще Тевтивилъ не бы изгнанъ, Литовьская земля въ руку бѣ ихъ и крещеніе неволею пріяли быша. 538. Си же вся не крестьяныхъ Литву створи Андрей, и изгнанъ бысть сану своего отъ брата. 539. Тевтевилъ же прибѣже во Жемоить ко уеви своему Выкынтюви, поима Ятвязѣ и Жемоить и по-

мощь Данилову, иже бѣ далъ ему Даниль древле, иде на Ми-
догва. 540. Миндѣгвѣ же собрался бѣ и умысливѣ же собѣ не
битися съ ними полкомъ, нѣ вниде въ градъ, именовъ Вору га,
и высла шурина своего ноцъ: и розгнаша ѥ Русь и Ятвязѣ.
541. Наутрѣя же выѣхаша Нѣмцѣ со самострѣлы, и ѣхаша
на нѣ Русь съ Половци и стрѣлами, и Ятвязѣ со сулицами,
и гонишася на поли подобно ягрѣ; оттуда же вратишася во
Жемоть. 542. И приде Миндовгъ, собравъ силу велику, на
городъ Выкинтовъ, именовъ Твиреметь, выѣха же Тев-
тевилъ изъ города, Русь и Половци Даниловы съ ними и Же-
моть съ ними, и мнози пѣшцѣ; гонящимъ же имъ, застрѣли
конь Половцинъ Миндогова въ стегно и возвратися Мино-
довгъ въ землю свою, многымъ же ратьнымъ бившимся межи
ими, Висимоть подѣ тѣмъ же градомъ убьенъ бысть.

543. Въ лѣто 6761 (1253). Тевтевилъ присла Ревбу,
река: „пойди къ Новугороду.“ 544. Данило же поиде съ бра-
томъ Василкомъ и со сыномъ Лвомъ, и съ Половци, со сватомъ
своимъ Тегакомъ, и приде къ Пиньску; князи же Пиньсцѣи
имѣяху лествь, и поя ѣ со собою неволею на войну. 545. И по-
слаша сторожѣ Литва на озерѣ Зѣятѣ, и гнаша черезъ бо-
лота до рѣкы Щарѣ, совокупившимъжеся во емъ всимъ,
сѣвѣтъ створиша, рекуще: яко „вѣсть уже есть на насъ;“
прящимъжеся имъ, не хотящимъ ити воевать, Даниль же
мудростью рѣчь створи: яко „срамоту имѣемъ отъ Литвы
и отъ всихъ земель, аще не дойдемъ и вратимся; наутрѣя
же“ рече „сѣвѣтъ створимъ;“ тоѣ ноци пославъ по всимъ
во емъ, рекый: „пойдѣте, да разумно будетъ всимъ не хотя-
щимъ ити на войну“ -- и зрѣвшѣ же воѣ пошедшіе, и сами
нужею поидоша ини же вси. 546. Наутрѣя же плѣниша
всю землю Новгородскую, оттуда же возвратишася въ
домъ свой; Ятвяземъ же поѣхавшимъ на помощь Данилу,
не могоша доѣхати, зане снѣзи велицѣ быша; оттуда же
возвратишася, съ помощію Божіею, при емъ плѣнъ великъ.
547. Потомъ же посла съ братомъ и со сыномъ Романомъ
люди своя, и взяста Городенъ, а сама воротистася отъ

Бѣльска; потомъ же посласта многы своя пѣшцы и коньники на градъ ихъ, и плѣниша всю воотчину ихъ и страны ихъ. 548. Миндогъ же посла сына си и воева около Турьска. 549. Того же лѣта присла Миндовгъ къ Данилу, прося миру и хотя любви о сватъствѣ. 550. Тогда же Тевтивиль прибѣже къ Данилу изъ Жемонть и Ягвязь, река, яко Миндовгъ убѣди ѿ серебромъ многимъ; Данилу же гнѣвъ имѣющю на нѣ.

551. Въ лѣто 6762 (1254). Въ та же лѣта, времени минувшу, хронографу же нужна есть писати все и вся бывшая, овогда же писати въ переденя, овогда же возстupati въ задняя: чѣтый мудрый разумѣть; число же лѣтомъ адѣ не писахомъ, въ задняя впишемъ по Антивохыйскимъ соромъ алумпїадамъ, Грыцкыми же численицами, Римьскы же високостомъ, якоже Евсеvй и Памѣфиль, инии хронографи списаша отъ Адама до Хрѣстоса; вся же лѣта спишемъ рочетъше во задняя. 552. По убьенїи же герцюковѣ, рекомаго Фридриха, бився одолѣ королеви Угорьскому, и убьенѣ бысть отъ своихъ бояръ во брани; мятежю же бывшу межи силными людьми о честь и о волость герцюкову убьеного, о землю Ракушьску и о землю Штирьску, королеви же Угорьску риксу и королеви Чешьку бьущимася о ню, король же Угорьскый возведе, искаше помощи, хотяше прїяти землю Нѣмецкую и посла къ Данилови, рекый: „пошли ми сына Романа, да вдамъ за нѣ сестру герцикову и вдамъ ему землю Нѣмецкую;“ и ѣха во Нѣмцѣ съ Романомъ, и да сестру герцюкову за Романа и створить обѣтъ, его же за множество весь не списахомъ. 553. Потомъ же посла къ Данилови, рекый: „ужика ми и сватъ еси, помози ми на Чехы,“ и убѣди ѿ и поиде на Опаву путемъ своимъ: самъ бо плѣнише землю Моравьскую и многы города разсыпа и вси пожже, и велико убїйство створи землѣ той. 554. Даниль же снемсясь Болеславомъ, мысляше, како пройти землю Опавскую, Болеславу же яко не хотящу, жена же его помагаше Данилови словесы, бѣ бо дщи короля Угорьского, именовъ

Кинька, Данилови же князю хотяшу ово короля ради, ово славы хотя: не бѣ бо въ землѣ Русцѣй первѣе, иже бѣ воевалъ землю Чешську, ни Святославъ хоробры, ни Володимерь святыи; Богъ хотѣниѣ его исполни, спѣшаше бо и тосняшеса на войну, поемъ же сына своего Лва и помочь отъ брата Василка, тысячкого Юрья, снемшеса съ Болеславомъ и поиде изъ Кракова. 555. Придоша на рѣку Одру къ городу Козлин, и прѣѣха къ нему Володиславъ, сынъ Казимиръ, Лескононого Межкы, и поимъ коньники и пѣшцѣ и придоша къ рѣцѣ Псинѣ; и створи жъ съвѣтъ Данило и Левъ со Володиславомъ, куда бы воевати, онъ же не исповѣдъ правды и дасть вождь на лъсти. 556. Посла же князь Данилъ Лва, и Тевтивила и Едивида, и дворьского, и всѣ воѣ, самъ же оста вмалѣ со старыми бояры, со Юрьемъ тысячкымъ; Левъ же иде и воева, и видѣ яко лжють вожеве и не слуша ихъ, иде въ горы лѣсныя и взя полонъ великъ. 557. Идуцю же Данилу съ Болеславомъ ко Опавѣ, пославъ сторожы Ляхы своя; выѣха же Андрей изъ Опавы съ Чехы, и стрѣтшимся имъ и сразившимся одолѣ Андрей, мало бѣ Ляховъ, иныѣ изби, а иныѣ изойма, и вниде велій страхъ въ Ляхы. 558. Прѣѣхавъ же Данило и рече имъ: „почто ужасываетеся? не вѣсте ли, яко война безъ падшихъ мертвыхъ не бываетъ? не вѣсте ли, яко на ратные нашли есте, а не на жены? аще мужъ убьенъ есть на рати, то кое чюдо есть? инѣи же и дома умирають безъ славы, си же со славою умроша; укрѣпите сердца ваша и подвигнѣте оружье свое на ратиѣ; „сими же словы укрѣнивъ ѣ, иное много глаголавъ имъ, и поиде ко Опавѣ. 559. Видѣвъ же окрестныя села бѣжащяя во градъ много же множество, и не бѣ ему кого послати. 560. Рече же Володиславу: „миѣ еси учинилъ неправду, а себе еси погубилъ; аще бы Левъ и людье мои сдѣ былъ вси, то уразъ велій быша земли сей учинилъ и градъ съ ачесь прѣятъ бы былъ;“ и сожались отъславъ сына си Лва и воѣ. 561. Ляхы же нудяше ѣхати ко граду, одинаво же имъ не хотящимъ,

видивъ се печаленъ бысть, не вѣдѣи о сыну своемъ ни о вонхѣ, кдѣ суть; Ляхове же не хотѣша ѣхати ко граду, но хотѣша далече стати города. 562. Снемъ бо бѣ реченъ всимъ воемъ воевалнымъ приѣхати имъ ко граду. 563. Данилови же рекшю: „аще вы хотите ити прочь, но азъ хошу ся остати самъ, въ малѣ дружинѣ, и сождати воевъ моихъ.“ 564. Послушавъ же Болеславъ и Ляхове, и сташа ниже града, на рѣцѣ Опавѣ: не смѣяху бо ся отаучити его. 565. Того же вечера приде Левъ съ вои, ими плѣнъ великъ со собою; того же вечера створиша съвѣтъ, да наутрѣя предуть рѣму и обидуть градъ, и пожгутъ вся внѣшняя, храмы и ограды и гумна. 566. Утру же бывъшу, створиша тако. 567. Болеславъ же не изыде за рѣку, но ста на горахъ исполчився, Володиславъ же иде. 568. И пришедъ къ первымъ вратомъ пожгоша, и придоша на другая врата, и выѣхаша Чехове и нѣколико ихъ убиша, а другыя выгнаша, Бенишь же стояше предъ враты со хоруговью, и около другихъ вратъ пожгоша окрестыня града, пришедшимъ же ко третьимъ вратомъ, каза Данило сосѣдати и жечи окрестыня града; людемъ же внезапно пустившимся ко граду, Нѣмцѣ же видѣвше устремленье Руское крѣпко и побѣгоша, и нѣколико ихъ убиша во вратѣхъ, и вратъ не затвориша бѣжаще. 569. Данило бо бѣ очима напрасно боля и не видѣ бывшаго во вратѣхъ, видѣ бо люди своя текуща и обнажи мечъ свой, возгна ѣ, и тѣмъ не прія градъ, потомъ же видѣвше стужи си о неприяти града; болѣстью же унуженъ и утрудився, рече сынови своему: „пожъжи вся окрестыня града, азъ же пойду во колымагъ свой,“ рекше во стань, бѣ бо всю войну боленъ очима, и мнози нудяхуть вратиться, онъ же не створи того. 570. Наутрѣя же снемшеса поиде во верхъ Опавы, плѣняя и жга, и ста близъ града, рекомого Насилья, слышавъ яко Русь и Ляхове ати суть во градѣ томъ; наутрѣя же исполчився поиде къ нему, видѣвше же многое множество полкомъ устремленіе, не стерпѣша, но вредашаса; вземъ градъ испусти колодынки, и постави хоругвь свою

на градъ и обличи побѣду, а самѣхъ помилова. 571. Отпедь же ста на вси Нѣмецкой. 572. Слышавъ же Даниль, яко Бенешъ вѣхаль есть въ Глубичичи, наутрѣя же сполчився съ Болеславомъ, поиде плѣняя и жга ко Глубичичемъ; пославъ же Володиславъ воужже вся окрестная вси, рекомая околняя, и зло створи, тѣмъ бо не взяша градъ. 573. Припедшу же Данилу и Болеславу ко граду, вси вои хотяху взяти градъ приметомъ; вѣтру же напрасно вѣющу на градъ, а градъ елиню створенъ бысть и греблю малу видяще, искахуть бо вои вѣдяще сѣмо и сѣмо древа и соломы, што бы приврещи граду, не обрѣтоша, вся бо бѣ пожегль Володиславъ окрестная и ближняя вси: и тѣмъ не жажьженъ бѣ градъ. 574. Того же вечера думажуть: „како поидемъ, или ко Особолозѣ, или на Герьборта, или возвратимся въ дома своѣ?“ 575. Герьбортъ же присла Данилови мечъ и покореніе свое. 576. Сгдаваше Данило и Болеславъ, „яко всю землю поплѣнилъ есмы,“ наутрѣя же возвратився восвоися, и преиде рѣку Одру и пройде землю Володиславлю. 577. Тогда же во Краковѣ бѣша послы папины, носяще благословеніе отъ папы и вѣнецъ и санъ королевства, хотяще видѣти князя Данила; онъ же рече имъ: не подобаетъ ми видитися съ вами въ чюжей земли, нѣ паки.“ 578. Оттуда же пройде землю Судомирьскую и приде во градъ Холмъ, съ честью и со славою, въ домъ Пречистоѣ, надъ поклонися и прослави Бога обывшемъ: не бѣ бо некоторый князь Руский воевалъ землѣ Чешскоѣ; и видѣвся со братомъ своимъ, и бысть въ радости велицѣ, и пребываше въ дому святаго Ивана, во городѣ Холмѣ, съ веселіемъ, славя Бога и пречистую его Матерь и святаго Ивана Златауста.

579. Въ лѣто 6763 (1255). Присла папа послы честны, носяще вѣнецъ и скинетръ и коруну, еже наречеться королевский санъ, рекый: „сыну! приими отъ насъ вѣнецъ королевства.“ 280. Древле бо то прислалъ къ нему пискупа Береньского и Каменецького, река ему: „приими вѣ-

нець королевства;“ онъ же въ то время не пріялъ бѣ, река; „ратъ Татарская не престаеъ злѣ живущи съ нами: то како могу пріяти вѣнецъ, безъ помощи твоей?“ 581. Опиза же приде вѣнецъ нося, обѣщаваяся, яко „помощь имѣти ти отъ папы;“ оному же одинако не хотящу, и убѣди его мати его, и Болеславъ и Семовитъ, и бояре Лядскыѣ, рекуще: дабы пріялъ бы вѣнецъ,“ а мы есмь на помощь противу поганымъ.“ 582. Онъ же вѣнецъ отъ Бога прія, отъ церкви святыхъ Апостолъ и отъ стола святаго Петра, и отъ огца своего папы Некентія, и отъ всехъ епископовъ своихъ 583. Некентій бо кляняше тѣхъ хулящимъ вѣру Грецкую правовѣрную, и хотящу ему сборъ творити о правой вѣрѣ о воединыи церкви. 584. Данило же прія отъ Бога вѣнецъ въ городъ Дорогычинѣ. 585. Идущу ему на войну со сыномъ Лвомъ и со Сомовитомъ княземъ Лядскимъ, братъ бо ему воротися, бѣ бо язва ему на носѣ, и посла воѣ свои со братомъ всѣ; королеви же Данилу пришедшу на землю Ятвязьскую и воевавшу, Левъ же увѣдавъ, яко Стекинтъ въ дѣсѣ осѣлъся естъ и съ ними Ятвязѣ, и гна на нь, поима люди и приде къ осѣку; Ятвеземъ вытекшимъ на нь изо осѣка, суціи же съ нимъ снузници възбѣгоша, Лвови же сосѣдшу съ коня одному и бьющюся съ ними крѣпко, видившимъ же имъ, яко Левъ одинъ бьетъся съ ними, навратишася малии на помощь ему, Лвови же убодшему сулицю свою въ щитъ его и не могущю ему тулитися, Левъ Стекынтя мечемъ уби и брата его прободе мечемъ; они же побѣгоша, онъ же гоняше ѿ пѣшъ, и они же на конихъ гоняще побивахуть ѿ и бодяхуть ѿ. 586. Данилу же королеви ставшу въ дому Стекинтовѣ, принесе ко нему Левъ оружье Стекинтово и брата его, и облича побѣду свою; отцю же его королеви въ радости бывши величѣ о мужествѣ и дерзости сына своего. 587. Коматови же пріѣхавшу отъ Ятвязь обѣщавающимся имъ въ работѣ быти, Ляхомъ же исполнившимся зависти и лести, наченшимъ пріяти поганымъ: се же увѣдавъ Данило король, повелѣ воевати землю Ятвязьскую,

и домъ Стекинтовъ весь погубленъ бысть, еже и донныѣ пусто стоить. 588. Данилу же королеви идущу ему по езеру, и видѣ при березѣ гору красну и градъ бывшій на ней преже, именемъ Рай; оттуда же приде въ домъ свой. 589. Въ та же лѣта приѣхаша Татаре ко Бакотѣ, и приложися Милѣи къ немъ, Данилови же пошедшу на войну на Литву, на Новгородокъ, бывшую роскалю, посла сына си Лва на Бакоту, посла Левъ дворянского передъ собою, изѣхавше яша Милѣя и баскака и приведе Левъ Милѣя отцу си, и бысть паки Бакота королева отца его; потомъ же сдумавъ со сыномъ и отпусти ѣ, а поручникъ бысть Левъ, яко вѣрну ему быти, и паки приѣхавшимъ Татаромъ, и створи льсть и предасть ю паки Татаромъ Бакоту. 590. Потомъ же Куремьса приде ко Кремянцю и воева около Кремянца, Андрееви же надвое будущу, овогда зывающуся „королевъ есмь“, овогда же „Татарскимъ“, держащу неправду во сердци, Богъ предасть въ руци ихъ; оному же рекшу; „Батыева грамота у мене есть“, онѣмъ же болма възъярившимся на нь, и убьенъ бысть и сердце его вырѣзаша, и не успѣше ничто у Кремянца, и възвратишася во станы своя. 591. Изяславъ же проси у нихъ помощи ити на Галичъ; они же рекоша ему: „како идеши въ Галичъ, а Данило князь лють есть; оже отъиметь ти животъ, то кто тя избавить?“ онъ же не послуша ихъ, но собравъ около себе иде въ Галичъ. 592. Данило же слышавъ то скорбенъ бысть, яко въ невидѣньи се бысть: посла сына своего Романа и бояры свои всѣ на нь, Лва бо преже отрядилъ бѣ королеви, а самъ ѣха проводить вой своихъ. 593. Бѣдущу же ему до Грубешева, и уби вепревъ шесть, самъ же уби ѣ рогатиною 3, а три отроци его, и вдасть мяса воемъ на путь, а самъ помолився святому Николѣ, и рече воемъ своимъ: „аще сами будутъ Татарове, да не видеть ужасъ во сердце ваше;“ онѣмъ же рекшимъ: „Богъ буде помощникъ ти; створимъ повелѣная тоя.“ 594. Поемъ же Романъ вой иде день и ночь, и внезапно нападшимъ на нь, оному же не возмогшу буда

утечи, и възбѣже на комары церковная, идѣже незаконъи Угре възбѣгли бѣяху; стоящу же около его князю Роману, жажею водною измирающе имъ, четвертымъ день сиде, князь же приведе ѿ отцю си. 595. Слышавъ же Левъ, яко Ѳедоръ посланъ отъ него ко Солемъ, и поима со собою слуги своя, гна по немъ, самъ же утече, а людие поима, повѣхаль бѣ въ Угры. 596. Потомъ же Воишелъ створи миръ съ Даниломъ, и выда дщерь Миндогдову за Шварна, сестру свою, и приде въ Холмъ къ Данилу, оставивъ княженіе свое и воспріемъ мнискій чинъ; и вдасть Романови, сынови королеву, Новгородъ къ отъ Миндога и отъ себе Вослонимъ и Волковыескъ, и всѣ города, а самъ просися ити во Святую Гору; и найде ему король путь у короля Угорьского, и не може дойти Святое Горы и воротися въ Болгарѣхъ.

597. Въ лѣто 6764 (1256). Пойде Данило на Ятвягъ съ братомъ, и съ сыномъ Лвомъ и съ Шварномъ, младу сущу ему, и посла по Романа въ Новгородокъ. 598. И приде къ нему Романъ, со всеми Новгородци и со цтемъ своимъ Глѣбомъ, и со Изяславомъ со Виолочьскимъ, и со сеѣ стороны приде Сомовитъ со Мазовшаны, и помочь отъ Болеслава со Судимирци и Краковляны; и бысть рать велика, якоже наполнити болота Ятвяжская полкомъ. 599. Створивше же съвѣтъ вси князи Рустіи и Лядстіи, и рѣша мужи бранніи: „ты еси король, голова всимъ полкомъ; аще насъ послеша напередъ кого, не послушно есть, вѣси бо ты воинскій чинъ; на ратехъ обычай ти есть, и всякій ся тебе усрамить и убоятся; изъязди самъ напередъ.“ 600. Данилъ же нарядивъ полкы, кому полкомъ ходити, сами изыде напередъ и стрѣлцѣ же пусти напередъ, а другія обаполы дороги; дворьскому же повелѣ за собою ходити, самъ же ѣха въмалѣ отрокъ оружныхъ. 601. Ъдущу же ему, и пріѣха къ нему сынъ Левъ одинъ, и рече ему: „яко никого съ тобою нѣсть, азъ же ѣду съ тобою;“ рече король ему: „буду тако,“ и идаше путемъ своимъ. 602. Анкадъ же вождь ему бѣ и обѣща ему, да село его не пожьжено будетъ. 603. И при-

ѣха къ нему Романъ, сынъ, одинъ. И прїѣхавъ же ко вси, рекомѣй Болдикнща, посла Лва съ братомъ, Левъ же тихо объѣхавъ село, исѣче всѣ, одного же приведе; король же упроси его; одному же рекъшу: яко „во вси, рекомѣй Привища, собралися суть Ятвязцъ,“ слышавъ король, посла отрока Андрея, рекый дворьскому: „аще узриши насъ погнавшихъ, скорѣе по насъ пожени и роспусти полкъ, якоже кто можетъ гнати.“ 604. Василкови же князю инѣмъ полкомъ рекъшу, да поидуть тихо на грунахъ, и своему полку такоже; оному же молоду сущу, и пакы слово рекъшу, запрети дворьскому не разпустити людїи и удержати полкъ. 605. Одному же Ятвязину гонѣнувшу изъ весцѣ Олдикищѣ, онѣмъ же оружившимся, стрѣтоша, стрѣлци конецъ вси, рекомѣй Привища, и возгнаша ѣ, 606. Данило же и Левъ тоснуцася къ нимъ, кликоста великомъ гласомъ: „бѣжъ, бѣжъ.“ 607. Ятвяземъ же видившимъ скорое пришествїе, и не стерпѣша и увратися на бѣгъ; бывшимъ же имъ средѣ вси, пакы возвернушася. 608. Данилови же же и Лвови одинако належащима на нѣ и вергшимъ сулицами, и пакы навратися на бѣгъ. 609. Стрѣлцемъ же стрѣляющимъ, оружникомъ же не бывшимъ съ ними, прибѣгшимъ же имъ къ воротомъ и смятшимся, и прибѣгшимъ же у ворота, друзїи же навернушася, многимъ же летѣвшимъ другъ на друга, бѣ бо ледъ ползокъ; Данило же и Левъ вборзѣ скочиста на нѣ воротъ, они же побѣгоша и пакы не вратися. 610. И бысть милость велика надъ королемъ, во день тѣи, и надъ воими его, яко въ селицѣ дружинѣ побѣдивъ горды Ятвязѣ, и Злинъци, и Крисменцѣ, и Покѣицѣ; якоже пишеть во Книгахъ: нѣсть въ силѣ брань но въ Бозѣ стоитъ побѣда. 611. Хотящю же королеви далече гонити, по нихъ ити, и возбрани ему Левъ, рекы: „пошли мене по нихъ;“ отецъ же не пусти его. 612. Одинъ же воинъ управи десъницею свою, изъемъ рогтицю изъ пояса своего, далече вергъ, срази князя Ятвязьского съ коня своего, и летящу ему до землѣ изыде душа его со

кровью во адъ. 613. Данилови же и Лвови оиѣхъ вяжуще, нныя же изъ хвороста ведущу, сѣцахуть ѿ. 614. И приде дворьскый съ полкомъ, Данилу же королеви рекшу ему: „злы створилъ еси;“ дворьскому же отвѣщавшу: „не язъ, не хотѣнїе мое, но злое ны створилъ посолъ, не изнесъ слова права намъ.“ 615. Потомъ же король и Левъ изопша колодники и возвратися къ Василкови и Семовитови, и срѣтшимся имъ, и бысть радость велика о погыбели поганьской; и жьжаху дома ихъ и плѣняху села ихъ. 616. Ставши же на Правницахъ па ночь и попмавши же имѣнїя ихъ, пожгоша дома ихъ. 617. Наутрѣя же поодоша плѣняюще землю и жгуще: зажгоша Таисевиче, и Буряля, и Раймоче, и Комата, и Дора, и грады плѣняхуть, и паче домъ Стекнитовъ зажгоша, и сташа на селѣ Корковичихъ; и пристраньно бѣ, яко селицѣмъ воемъ множествомъ насытитися, конемъ и самѣмъ, на дву двору, яко не возмогоша поести сами и конѣ ихъ, прокъ же пожгоша. 618. Наутрѣя же прїѣха отъ Ятввязь Юндиль, рекшу ему сице: Данило! добру дружину держиши и велици полци твои.“ 619. Наутрѣя же поѣдоша плѣняюще и жгуще землю ихъ, и не бысть пакости вонхъ ихъ, якоже иногда храбрїи бѣяху, вложи Богъ страхъ во сердце ихъ. 620. Тоя же ноци ста на болотѣхъ, во островѣхъ; наутрѣя же прїѣхаша Ятввязѣ дающе таль и миръ, молящися, дабы не избилъ колодниковъ. 621. Потомъ же, Божьею милостью, приде въ землю свою со честью и славою, одолѣвъ ворогомъ своимъ. 622. Хотящу же ему пакы изыти на нѣ на брань и собирающу воя, увѣдавше же Ятвязи се, послаша послы своя, и дѣти своя и дань даша, и обѣщевахуся работѣ быти ему и города рубити въ землѣ своей.

623. Въ лѣто 6765 (1257). Данило посла Коснятина, рекомаго Положишила, да побереть на нихъ дань; ѣхавъ же Коснятинъ поима на нихъ дань, черныя куны и бѣль сребро, и вдасть ему изъ дани Ятввязьской даръ Сигѣву воеводѣ послушства ради, да увѣсть вся земля Лядьская, яко дань платили суть Ятвязи королеви Данилу, сынови ве-

ликого князя Романа. 624. По великомъ бо князѣ Романѣ никтоже не бѣ воевалъ на нѣ въ Рускихъ князихъ, развѣ сына его Данила, Богомъ же дана ему дань, послушество створи Лядскою землю, сирѣчь во память дѣтемъ своимъ, яко отъ Бога мужество ему показавшу; якоже премудрый хронографъ списа, якоже добродѣянья въ вѣкы святятся. 625. Якоже сказахомъ о ратехъ многихъ, си же написахомъ о Романѣ: древле бо писати си, нынѣ же здѣ вписано бысть въ послѣдняя. 626. Потомъ же, якоже преже рекохомъ, створи король обѣтъ великъ и не исправи его къ Романови, остави же у городѣ ѿ Непѣрьцѣ и отъидеть прочь, обѣщався ему и не помогашеть ему, леств бо имашеть, хотя городовъ его; бѣ бо клятвою клядся о Бозѣ великою къ Романови и ко княгинѣ его, яко добывшу ему землѣ Нѣмецкоя дати ему всю Романови; княгини же вѣдущу норовъ его, твердяшеть ѿ крестомъ, и николиже не бысть на помощь ему. 627. Часто же приходящу на нь герцюкови, во едино же время прѣхавшу ему съ великою силою и бившимся имъ, и ставъ передъ городомъ поприща и не можетъ взяти, ласканиемъ глаголаше ему: „остави короля Угорьского, яко ужика ми еси и своякъ, земля Нѣмецкая раздѣлена будетъ съ тобою; риксъ ти Угорьскый, рекше король, много обѣщаетъ, но не исправитъ; азъ же глаголю правду и поставлю ти послуха, отца си папу и 12 пискупа, на послушество, и вдамъ ти полъземли Нѣмецкой.“ 628. Оному же рекшу; „правдою обѣщався отцю си королеви Угорьскому, не могу послушати тебе, яко срамъ имамъ и грѣхъ не исполнити обѣта.“ 629. Посла бо ко королеви Угорьскому вся словеса, ими же обѣщавашеться ему герцюкъ, и прося у него помощи; онъ же не посла ему помощи, но городовъ хотящу ему особѣ, обѣщавашеть же ему дати иныи города въ землѣ Угорьской. 630. Княгиня же уразумѣвши леств его, и рече: яко „сына ми поими ко дщери, держити ѿ у тали; а нынѣ городовъ нашихъ хочете, а мы за нь терпимъ, а гладомъ измираемъ.“ 631. Бѣ бо баба ходящи и купящи коръмлю, потай

въ градѣ Вяднѣ приносящи, толикъ бо бѣ гладъ, яко и ко-
немъ хотящимъ ясти уже. 632. Княгини же рекши: „княже!
пойди ко отцю;“ оному же оступленому немощно бѣ ему
выѣхати. 633. Выдѣ же доброту его, вдасть Вереньгѣрь,
прирокомъ Просвѣлъ: бѣ бо съ нимъ былъ на войнѣ.
634. Сожаливъси о Романѣ и прѣхавъ со силою, изведе
Романа изъ града. 635. Си же преже сказахомъ, яко Вы-
шелкъ бѣ далъ Новогородокъ Романови. 636. Порати же
Кремянецкой Куремьсинѣ, Данилъ воздвиже рать противу
Татаромъ, сгадавъ съ братомъ и со сыномъ посла Деонисія
Павловича, взя Межибожіе, потомъ же воевахуть людье Да-
нилови же и Василкови Болоховъ, а Лвови Побожье
и люди Татарскыя; веснѣ же бывши, посла сына своего
Шварна на Городокъ, и на Сѣмоць, и на вси города,
и взя Городокъ и Сѣмоць и всѣ города, сѣдяція за Та-
тары, Городескъ и по Тетереви до Жидичева. 637.
Възвъгляне же соглаша Шварномъ, поемше тивуна не
вдаша ему тивунити; Шварно же приде поймавъ города
вся, и по немъ придоша Бѣлобережцѣ, и Чарнятинци,
и вси Болоховци къ Данилу. 638. Присла же Миндовгъ къ
Данилу: „пришлю къ тобѣ Романа и Новогородцѣ, абы по-
шелъ ко Возвяглю, оттуда и къ Кыеву;“ и срече срокъ во
Възвъгля.

639. Въ лѣто 6766 (1258). Данило же съ братомъ идоша
ко Возвяглю, въ силѣ тяжцѣ, ждя вѣсти отъ Романа и Литвы;
и стоя на Корецки днину, жда вѣсти отъ нихъ, и поиде
ко Возвяглю. 640. Преже посла сына си Шварна, да объ-
ѣдетъ градъ, да никтоже не утечетъ отъ нихъ: бѣ же вой
съ нимъ 5-сотъ. 641. Гражане же видивши ратныхъ мало
со княземъ, смѣяхуся стояще на градѣ. 642. Наутрѣя же
приде Данилъ со многомъ множествомъ полковъ, со братомъ
си и со сыномъ Лвомъ, видивъше же гражане, и ужасъ бысть
въ нихъ, и нестерпѣша и вдашася; и городъ зажъже, люди
же изведе и вдасть ѿ на подѣлъ, ово брату си, ово же
Лвови, другія Шварнови, и поиде въ домъ си пріемъ градъ.

643. Романови же пришедшу ко граду и Литвѣ, потекши на градъ Литвѣ, ни вѣдѣша ништо же, токмо и головнѣ ти, пси течюще по городищу; тужаху же плеваху, посвойскы рекуще: „янда,“ вызывающе богы своя, Андая и Дивирикса, и вся богы своя поминающе, рекомыя бѣси. 644. Потомъ Романъ ѣха по отци, поемъ со собою мало людѣй, а прочіи пусти домовъ. 645. Данило же и Василко бѣ веселяся, а Левъ ѣха домовъ си. 646. Литва же роздумавше и воеваша, гнѣвъ держаще, ѣхавше же воеваша около Лучьска; Данилови же не вѣдуще ни Василку, служащѣи же князи Данилови и людѣ Василкови, Юрьи, Олекса дворьскый, инѣи ѣхаша на нѣ. 647. Ѣхавшимъ же на нѣ, онѣмъ же притекшимъ супротивъ Кострузѣ, снузникомъ же сразившимся не стерпѣша, но на бѣгъ обратишася; они же сѣкуще а и бодуще, вогнаша а во озеро, имется 10 одного коня, мняще яко „конь вынесетъ ны,“ и тако погрязаху, ангеломъ потопляеми отъ Бога посланымъ, и пагрязе озеро труповъ щитовъ и шеломовъ, тоземьцѣ же велику користь имаху волочаще а. 648. И бысть на Литву сѣча велика; одолѣвшимъ славяху Бога и святую Госпожю Богородицю, послаша же сайгатъ Данилови и Василкови, и обрадовастася Данилъ и Василко о помощи Божіей, иже на поганья. 649. Се бо бѣша людѣ Миндогови и воевода ихъ Хваль, иже велико убійство творяше землѣ Черниговьской, и Сиръвидъ Рюшкочичъ; Сиръвидъ же утече, а Хваль убитъ бысть, инѣи мнози.

650. Въ лѣто 6767. (1259). Куремьса поиде на Данила и на Василка, безъ вѣсти прѣѣха. 651. Василко же сбираться во Володимерѣ, а Данило въ Холмѣ, посласта ко Лвови, абы поѣхалъ къ нимъ. 652. Куремьсѣ же не перешедшу Стыра, посла люди къ Володимеру; въѣхавшимъ же ратнымъ воемъ къ городу, изыдоша на нѣ гражане пѣшци, и бившимся съ ними крѣпко, и выбѣгоша изъ града, идоша къ Курьмсѣ, исповѣдаша, яко гражане крѣпцѣ борются ся съ ними. 652. Данило и Василко одинако сбирастася хотяща битися съ Татари. 653. Прилучижеса сице,

имя его церковь. 663. И створи градець малъ, и видѣвъ же яко Богъ помощникъ ему и Іоанъ спѣшникъ ему есть, и созда градъ иный, его же Татарове не возмогоша пріяти, егда Батый всю землю Рускую поима, тогда и церковь святой Тройцѣ зажъжена бысть, и паки создана бысть. 664. Видивъ же се князь Данило, яко Богу поспѣвающу мѣсту тому, нача призывати прихожаѣ Нѣмцѣ и Русь, иноязычники и Ляхы; идяху, день и во день, и уноты и мастерѣ всяци бѣжаху изъ Татарѣ, сѣдѣльници, и лучници, и тулници, и кузницѣ желѣзу и мѣди и серебру, и бѣ жизнь и наполниша дворы окрестъ града поле и села. 665. Созда же церковь святого Ивана, красну и лѣпу; зданье же еѣ сице бысть: комары 4, съ каждого угла преводѣ, и стоянье ихъ на четырехъ головахъ челоуѣцкихъ изваяно отъ нѣкоего хытреца; окна 3 украшена стеклы Римьскими; входящи во олтарь стояста два столпа отъ цѣла камени, и на нею комара, и выспрѣ же верхъ украшенъ звѣздами златыми на лазурѣ; внутрѣнн же ей помость слить отъ мѣди и отъ олова чиста, яко блестяся яко зеркалу; двери же ей двоя украшены каменьемъ Галичкымъ бѣлымъ и зеленымъ Холмьскимъ, тесанымъ, узоры тѣ нѣкимъ хытрецемъ Авдѣемъ, прилѣпы отъ всехъ шаровъ и злата, напреди ихъ же бѣ издѣланъ Спасъ, а на полунощныхъ святой Иванъ, якоже всимъ зрящимъ дивитися бѣ; украси же иконы, еже принесе изъ Кыева, каменьемъ драгымъ и бисеромъ затымъ: Спаса и пречистое Богородицѣ, еже ему сестра Федора вда, изъ монастыря Федора иконы же принесе, изо Уручего Устрѣтенье отъ отца его, диву подобны, аже погорѣша во церкви и святого Ивана, одинъ Михаилъ остана чюдныхъ тѣхъ иконъ; и колоколы принесе изъ Кыева, другія ту сольє: то все огнь попали. 666. Вѣжа же средѣ, города висока, якоже бити съ нея окрестъ града, подадана каменьемъ въ высоту 15 лакотъ, создана же сама дровомъ тесанымъ и убѣлена яко сырѣ, свѣтащися на всѣи стророны; стюдеденецъ, рекомый владыязъ, близъ ея бѣ сяженій имущи 35;

храмъ прекраснїи и мѣдъ отъ огня яко смола ползущъ; посади же садъ красенъ, и созда церковь святыма Безмездникомъ во честь, имать 4 столпы отъ цѣла камени истесаного, держаща верхъ, съ тѣхъ же други, и въ олтарь пресвятого Дмитрея стоять же ти предъ бочными дверми красенъ, принесенъ издалеча; стоитъ же столпъ поприще отъ города каменъ, а на немъ орелъ каменъ изваянъ, высота же камени десяти лакоть, съ головами же и съ подножьями 12 лакоть. 667. Увидивъ же сицю пагубу граду, вшедъ во церковь и видѣ пагубу и сжалися велми, помолився Богу паки обнови и церковь освяти, пискупомъ Иваномъ, и паки помолився Богу и созда ѿ твржьша и высша; вежѣ же такое не возможе создати: бѣ бо грады иныя зиждай, противу безбожнымъ Татаромъ, зато не созда ея.

668. Въ лѣто 6768 (1260). Созда же церковь превелику во градѣ Холмѣ во имя пресвятыя Приснодѣвныя Марїа, величествомъ и красотою не менѣ сущихъ древнихъ, и украси ю пречюдными иконами; принесе же чашку отъ земля Угорьскыя мрамора багряна, изваяну мудростью чюдну, и змѣвы главы бѣша округъ ея, и постави ю предъ дверми церковными, нарѣцаемыми царскими, створи же въ ней крестилницю крестити воду на святое Богоявленіе; створи же въ ней блаженный пискупъ Иванъ отъ древа красна точенъ и позлащенъ днѣ и внѣ, дивленію подобенъ. 669. Времени же минувшу и приде Буранда, безбожный, злый, со множествомъ полковъ Татарьскыхъ, въ силѣ тяжьцѣ, и ста на мѣстѣхъ Куремьскѣхъ. Данило же держаше рать съ Куремьсою, и николи же не бояся Куремьсѣ: не бѣ бо могль зла ему створити никогдаже Куремьса, дондеже приде Буранда со силою великою. 670. Посла же послы къ Данилови, река: „иду на Литву; оже еси миренъ, поиди со мною.“ Данилови же сѣдшу съ братомъ и со сыномъ, печалны бывше гадахуть, вѣдахуть бо, аще Даниль поѣдетъ и не будетъ съ добромъ. 671. Сгадавше вси и ѣха Василко за Брата, и проводи братъ до Берестья и посла съ нимъ

люди своя; и помолився Богу святому Спасу Избавнику, яже есть икона, яже есть въ городѣ Мѣлницѣ во церкви святоѣ Богородицѣ и нынѣ стоитъ въ велицѣ чести, обща ему Данило король украшеніемъ украсити ѿ. 672. Василкови же ѣдущу по Бурундаи одному по Литовьской землѣ, обрѣтъ нѣгдѣ Литву, избивъ ю и приведе сайгать Бурондаеви, и похвали Бурандай Василка, „аще братъ твой не ѣхалъ;“ и воеваше ѣады съ нимъ. 673. Ищющю ему сыновца своего Романа, воеваша землю Литовьскую и Нальщаньскую; княгиню бѣ бо оставилъ у брата и сына своего Володимера. 674. Потомъ же Данило король ѣхавъ взя Волковьскъ, и Глѣба князя пославъ я и держашеть ѿ въ чести: яко болма бо ѣха ко Волковьску, ловя яти ворога своего Вышелка и Тевтила, и не удоси ею въ городѣ, искаше ею по стаемъ посылая люди, и не обрѣте ею, бѣста бо велику леть учинила, я Вышелгъ сына его Романа. 674. Ипакы посла Михаила и воева по Зелевѣ, ища ею, и не обрѣте ею. 675. Потомъ же мысля ити на Городенъ, творя ею тамъ; посла же по Лва сына си и по люди своя, и пріѣхаша въ городъ Мѣлникъ. 676. Хотящу ему ити къ Городну и всимъ тоснущимся, и бысть вѣсть изъ Ляховъ у короля Данила, яко Татарове на Ятвязѣхъ суть. 677. Лвови же рекшу: „яко вои твоя голодна есть и кони ихъ“ онъ же отвѣщавъ и рече ему: „пошлемъ сторожѣ ко Визнѣ;“ вдасть же Данило король брашна воемъ до досытка, и конемъ ихъ. 678. Послана бо быста преже два посла во Ятвязѣ увѣдаты о братѣ, Татаромъ же пріѣхавшимъ во Ятвязѣ, ята быста посла и прашаше „гдѣ есть Данило?“ она же отвѣщаста: „въ Мѣлници есть.“ 679. Онѣмъ же рекшимъ: яко „то есть мирникъ нашъ, братъ его воевалъ съ нами, туда идемъ,“ сторожемъ же изминувшимся съ ними, они же проидоша ко Дорогычину. 680. Бысть же вѣсть Данилу, послаша Лва и Шварна во нь изъ Володимеря, река имъ: „аще вы будете у мене, вамъ ѣздити въ станы къ нимъ; ажели азъ буду...“

681. Посемъ же минувшему лѣту, въ лѣто 6769 (1261), бысть тишина по всей землѣ. 682. Въ ты же дни свадьба бысть у Василка князя у Володимерѣ городѣ: нача отдавати дщерь свою Олгу за Андреа князя Всеволодича, Чернигову; бяшетъ же тогда братъ Василковъ Данило король, со обѣима сынома своима со Лвомъ и со Шварномъ, и инѣхъ князей много и бояръ много. 683. И бывшу же веселью немалу въ Володимерѣ городѣ, и приде вѣсть тогда Данилови ко королю и къ Василкови, оже Бурндай идетъ оканный, проклятый, и печална быста брата о томъ велми: прислалъ бо бяше, тако река: „оже ести мои мирници, срѣтѣте мя; а кто не срѣтитъ мене, тый ратный мнѣ.“ 684. Василко же князь поѣха притиву Бурандаеви со Лвомъ сыновцемъ своимъ, а Данило король не ѣха съ братомъ, послалъ бо бяше, себе мѣсто, владыку своего Холмовьского Ивана. 685. И поѣха Василко князь со Лвомъ и со владыкою противу Бурандаеви, поймавъ дары многы и питье, и срѣте ѿ у Шумьски, и приде Василко со Лвомъ и со владыкою передъ онъ, съ дары: оному же велику опалу створшу на Василка князя и на Лва, владыка стояше во ужаси велицѣ, и потомъ рече Бурнда Василкови: „оже есте мои мирници, размечѣте же города своѣ всѣ.“ 686. Левъ розмета Даниловъ, Истожекъ, оттолѣ же пославъ Лвовъ розмета, а Василко пославъ Кремянецъ розмета у Луческѣ. 687. Василко же князь изъ Шюмьска посла владыку Ивана напередъ ко брату своему Данилови, владыцѣ же прѣхавшю Данилови, и нача ему повѣдати о бывшемъ и опалу Бурандаеву сказа ему; Данилови же убоившуся побѣже въ Ляхы; а изъ Ляховъ побѣже во Угры. 688. И тако пойде Бурндай ко Володимерю, а Василко князь съ нимъ, и не дошедшу ему города и стана на Житани на ночь, Бурндай же нача молвити про Володимерь: „Василко! размечи городъ;“ князь же Василко нача думать въ собѣ про городъ, зане немощно бысть розметати вборзѣ его величествомъ, повелѣ зажечи ѿ, и тако черезъ ночь и сгорѣ всѣ.

689. Завѣтра же прїѣха Буранда въ Володимерь, и видѣ своима очима городъ изгорѣвши весь, и нача обѣдати у Василка на дворѣ и пити, обѣдавъ же и пивъ и леже на ночь у Пятидна. 690. Завѣтра же присла Татирина, именемъ Баимура, Баимуръ же прїѣхавъ ко князю и рче: „Василко! прислалъ мя Бурандай, велѣлъ ми городъ роскопати.“ 691. Рче же ему Василко: „твори повелѣное тобою.“ И нача роскопывати городъ, назнаменуя образъ побѣды. 692. И посемъ поиде Бурандай къ Холмови, а Василко князь съ нимъ, и съ бояры своими и слугами своими; пришедшимъ же имъ къ Холмови, городъ же затворенъ бысть, и ста ша пришедше къ нему одалъ его, и не успѣша у него ничтоже: бяхуть бо въ немъ бояре и люде добрии, и утверженіе города крѣпко пороки и самострѣлы. 693. Буранда же розсмотрѣвъ твердость города, оже немощно взяти его, тѣмже и нача молвити Василкови князю: „Василко! се городъ брата твоего, ѣдъ молви горожаномъ, а быша ся передалъ;“ и посла съ Василкомъ три Татаринѣ, именемъ, Куичія, Ашика, Болюя, и къ тому толмача, розумѣюща Рускый языкъ, што иметь молвити Василко прїѣхавъ подъ городъ. 694. Василко же ида подъ городъ и взя собѣ въ руку каменія; пришедше подъ городъ и нача молвити горожаномъ, а Татарове слышать посланіи съ нимъ: „Костянтине холопе, и ты другій холопе Лука Иванковичю! се городъ брата моего и мой, передайтеся,“ молвивъ, да камень вержетъ доловъ, дая имъ розумъ хитростью, а быша ся билѣ, а не передавалися; си же слова молвивъ, и потрочи меча каменьемъ доловъ. 695. Съ же велнкій князь Василко акы отъ Бога посланъ бы на помочь горожаномъ, пода имъ хитростью разумъ. 696. Константинъ же стоя на заборолѣхъ города, усмотри умомъ разумъ поданы ему отъ Василка и рече князю Василкови: „поѣдь прочь, аже будеть ти каменемъ въ чело; ты уже не братъ еси брату своему, но ратьный есь ему.“ 697. Татарове же, посланіи со княземъ подъ городъ, слышавше, поѣхаша къ Буран-

рода. 706. Завѣтра же игумени съ попы и съ дьяконы, изрядивше крилосьъ и отпѣвши обѣдную, и начаша ся причащати, первое сами, и потомъ бояре съ женами и съ дѣтми, таже вси отъ мала и до велика, и начаша исповѣдаться, ово ко игуменомъ, друзи же къ попомъ и дьякономъ: зане бѣше людѣй множество въ городѣ. 707. Потомъ же пондоша со хресты изъ города и со свѣчами и съ кадѣлы, пондоша же и бояре и боярыиѣ, изрядившеся во брачныя порты и ризы, слугы же боярскіѣ несяху передъ ними дѣти ихъ; и бысть плачь великъ и рыданіе, мужи плакахуся сверьстѣиць своихъ, матери же плакахуся чадъ своихъ. братъ брата, и не бысть кто помилуя ихъ: гнѣву бо Божию окоцѣвшюся на нихъ. 708. Выгнанымъ же имъ изъ города, и посадиша ѣ Татарове на болоньи, возлѣ Вислы, и сѣдоша два дни на болоньи; тоже почаша избивати я всѣ, мужескъ полъ и женскъ, и не оста отъ нихъ ни одинъ же. 709. Потомъ же пондоша ко Лысцю городу, и пришедшѣмъ же имъ къ нему и объступиша; городъ же бѣше въ лѣсѣ на горѣ, церкви же бѣше въ немъ камена святоѣ Троицѣ, городъ же не твердъ бѣше, взяша же и того, изсѣкоша же всѣ отъ отъ мала и до велика. 710. Потомъ же возвратися Бурандай назадъ во своя вѣжѣ. И тако бысть конецъ Судомирскому взятю.

711. Въ лѣто 6770 (1262). Идоша Литва на Ляхы воевать отъ Миндовга, и Остаѣи Костянтиповичъ съ ними, оканьный и незаконный: бѣ бо забѣгль изъ Рязаня. 712. Литва же изгнаша Ездовъ накануиѣ Ивана дни, на самая купалья; ту же и Сомовита князя убиша, а сына его Кондрата яша и полона много яша, и тако возвратишася восвосяи. 713. Въспомяну Миндовгъ, оже Василко князь съ Богатыремъ воевалъ землю Литовскую, и посла рать на Василка, и воеваша около Каменца; князь же Василко не ѣха по нихъ, зане надѣяшеться другой рати, посла по нихъ Желислава же, Степана Медушника, и гониша по нихъ ольно до Ясолны, и не угониша ихъ, бѣшеть бо рать мала,

полона же взяли бяхуть, тѣмже и уйдоша борзо. 714. Другая же рать Литовская воеваша, тое же недѣль, около Мѣлницѣ, баше же съ ними воевода Тюдямновичъ Ковдижадь, взяша же полона много; князь же Василко поѣха по нихъ, сыномъ своимъ Володимеромъ и съ бояры и съ слугами, возложивъ упованіе на Бога, и на пречистую его Матерь, и на силу честнаго хреста, и угониша ѿ у Небля города. 715. Литва же баше стала по озерѣ, и видивше полкы изрядившася и сѣдоша во три ряды за щиты, по своему норову; Василко же изрядивъ своѣ полкы, поиде противу имъ и сразишася обои. 716. Литва же не стерпѣвше устремишася на бѣгъ, и не бысть лѣтъ утечи, обило бо башеть озеро около; и тако качаша сѣчи ѣ, а друзи во озерѣ истопоша, и тако избиша ѿ всѣхъ и не оста отъ нихъ ни одинъ. 717. Се же услышавше князи Пиньскіи, Федоръ, и Демидъ, и Юрьи, и пріѣхаша къ Василкови съ питьемъ и начаша веселитися, видяще бо ворогы своя избиты, а своя дружина вся цѣла, токмо одинъ убитъ отъ полка Василкова, Преиборъ сынъ Стефановъ Родивича; посемъ же князи Пиньскіи поѣхаша восвоися, а Василко поѣха къ Володимерю съ побѣдою и честью великою, слава и хваля Бога, створшаго предивная, покоршаго ворогы подъ нозѣ Василкови князю. 718. Посла же сайгать брату своему королеви съ Борисомъ и со Изеболкомъ; король же башеть поѣхаль въ Угры, и угони его Борисъ у Телпча. 719. Король же баше печалуя о братѣ повелику, и о сыновцѣ своемъ Володимерѣ, зане молодъ баше, нѣкто отъ слугъ его вшедь нача повѣдати сице: „о господине! людье кацѣ се ѣдутъ за щиты, со сулицами, а конѣ съ ними поводнии;“ король же отъ радости воскочивъ и воздѣвъ руцѣ, хвалу воздавъ Богу, рече: „слава тобѣ Господи! то тѣ Василко побѣдилъ Литву.“ 720. Борисъ же пріѣха и приведе сайгать королеви, конѣ и во сѣдлѣхъ, щиты, сулицѣ, шеломы. 721. Король же нача впрашати о здоровьи брата своего и сыновця, Борисъ же повѣда здоровье обою и вся сбывшаяся сказа ему; бысть

радость велика королеви о здоровьи брата своего и сыновца, а ворози избити, Бориса же одаривъ отпусти ко брату своему. 722. Посемъ же бысть сънемъ Рускимъ княземъ съ Лядскимъ княземъ съ Болеславомъ: и снимашася въ Тернавѣ Данило князь со обѣима сынома своима, со Лвомъ и со Шварномъ, а Василко князь со своимъ сыномъ Володимеромъ, и положиша рядъ межи собою о землю Рускую и Лядску, утвердившеся крестомъ честнымъ; и тако розѣхашася восвояси. 723. Посемъ же сонмѣ минувшу лѣту одному, и во осень убиѣ бысть великій князь Литовскій Миньдовгъ, самодержецъ бысть во всей земли Литовской. 724. Убийство же его сице скажемъ: бысть княжяцю ему въ земли Литовской, и нача избивати братью свою и сыновцѣ свои, а другія выгна изъ землѣ, и нача княжити одинъ во всей землѣ Литовской; и нача гордѣти велми, и вознесеса славою и гордостью великою, и нетворяше противу себе никого же. 725. Бяше же у него сынъ Воишелкъ же и дѣчи; дщерь же отда за Шварна за Даниловича до Холма; Воишелкъ же нача княжити въ Новгородѣ, въ поганьствѣ буда, и нача проливати крови много: убивашеть бо на всякъ день по три по четири; кото рого же дни не убьяшеть кого, печаловашеть тогда, колиже убьяшеть кого, тогда весель бяшеть. 726. Посемъ же вниде страхъ Божій во сердце его, помысливъ собѣ хотя пріяти святое крещеніе; и крестися ту въ Новгородѣ и нача быти во вкрестьянствѣ. 727. И посемъ иде Воишелкъ до Галича къ Данилови князю и Василкови, хотя пріяти мнискій чинъ; тогда же Воишелкъ хрести Юрья Лвовича; то же потомъ иде въ Полонину ко Григорьеву въ монастырь, и пострижеся во чернцѣ, и бысть въ монастыри у Григорья 3 лѣта, оттолѣ же поиде во Святую Гору, пріемъ благословленіе отъ Григорья. 728. Григорей же бяшеть чловѣкъ святъ, якого же не бысть передъ нимъ и ни по немъ не будетъ. 729. Воишелкъ же не може дойти до Святѣй Горѣ, зане мятежь бысть великъ тогда въ тыхъ земляхъ, и приде

опять въ Новгородокъ; и учипи собѣ манастирь на рѣцѣ на Нѣмиѣ, межи Литвою и Новымъгородкомъ, и ту живяше. 730. Отець же его Миндовгъ укариваешеться ему по его житю; онъ же на отца своего не любовашеть велми. 731. Въ то же время умре княгини Миндовговая, и поча карити по ней. Бяшеть бо сестра ей за Домонтомъ за Нальщаньскимъ княземъ; и посла Миндовгъ до Нальщанъ по свою свѣсть, тако река: „се сестра твоя мертва, а поѣди карить по своей сестрѣ.“ 732. Оной же пріѣхавши карить, Миндовгъ же восхотѣ пояти свѣсть свою за ся, и нача ей молвити: „сестра твоя умираючи велѣла ми тя пояти за ся; тако рекла, ать иная дѣтій не цвѣлить;“ и поя ю за ся. 733. Довѣмонтъ же се услышавъ печаленъ бысть велми о семъ, мысляшеть бо, абы како убити Миндовга, но не можаше, зане бысть сила его мала, а сего велика; Довѣмонтъ же искашеть собѣ, абы съ кимъ мочи ему Миндовга, изнайде собѣ Треняту сестричича Миндовгова, и съ тѣмъ думашеть убити Миндовга. Тренята же бяшеть тогда въ Жомоти.

734. Въ лѣто 6771 (1263). Послалъ бяшеть Миндовгъ всю свою силу за Днѣпръ, на Романа на Брянского князя; Довѣмонтъ же бяшеть съ ними же пошелъ на войну, и усмотри время подобно собѣ и воротися назадъ, тако река: „кобъ ми не дасть съ вами пойти;“ воротивъ жеся назадъ и погна вборзѣ, изогна Миндовга, ту же и уби его и оба сына его съ нимъ уби, Рукля же и Репекья. И тако бысть конецъ Миндовгову убитю. 735. По Миндовгови же убиты, Воншелкъ убоаявъся того же, и бѣжа до Пиньска и ту живяшеть, а Тренята нача княжити по всей землѣ Литовьской и въ Жемоти. 736. И посла во брата своего по Товтивила до Полотьска, река тако: „брате! пріѣди съмо, роздѣливъ землю и добытокъ Миндовговъ. 737. Оному же пріѣхавшу къ нему, и поча думати Товтивиль, хотя убити Треняту, а Тренята собѣ думашеть на Товтивила пакъ; и пронесе думу Товтивилу бояринъ его Прокопій Полочанинъ, Тренята же поперевивъ и убивъ Товтивила и нача

княжати одинъ. 738. Посемъ же почаша думати конюси Миндотови, 4 паробци, како бы лзѣ имъ убити Треняту; оному же идушу до мовниці мыться, они же усмотрѣвше собѣ веремя таково, убиша Треняту; и тако бысть конецъ убитья Тренятина. 739. Сеже услышавъ Воишелкъ, поиде съ Пиняни къ Новугороду, и оттолѣ поя со собою Новгородцѣ и поиде въ Литву княжить; Литва же вся пріѣша ѧ съ радостью, своего господичица.

740. Въ лѣто 6772 (1264). Воишелкъ же нача княжати во всей земли Литовьской, и поча вороги своѣ избивати, изби ихъ бесчисленное множество, а друзіи разбѣгошася, камо кто видя; и оного Остафья уби окапнаго, проклятого, безаконного, о немъ же передѣ псахомъ. 741. Въ прежерчеиомъ же лѣтѣ Миндогова убитья, бысть свадьба у Романа князя у Бряньского, и нача отдавати милую свою дочь, именемъ Олгу, за Володимера князя, сына Василкова, внука великаго князя Романа Галичкаго. 742. И въ то время рать приде Литовьская на Романа; онъ же бися съ ними и побѣди ѧ самъ же раненъ бысть и не мало бо показа мужьство свое, и пріѣха во Брянскъ съ побѣдою и чистью великою и не мня раненъ на тѣлеси своемъ за радость; и отда дочь свою: бѣяхуть бо у него иныѣ три, а се четвертая; сія же бѣшетъ ему всехъ милѣе, и посла съ нею сына своего старѣйшего Михаила и бояръ много. 743. Мы же на преднее возвратимся. Княжащу же Воишелькови въ Литвѣ, и поча ему помагати Шварно князь и Василко, нареклъ бо башеть Василка отца собѣ и господина; а король башеть тогда впалъ въ болѣсть велику, въ ней же и сконча животь свой, и положиша во церкви святѣй Богородици, въ Холмѣ, юже бѣ самъ создалъ. 744. Се же король Данило князь добрый, хоробрый и мудрый, иже созда города многи, и церкви постави, и украси ѣ разнообразными красотами; башеть бо братолюбьемъ свѣтятся съ братомъ своимъ Василкомъ; сей же Данило башеть второй по Соломонѣ. 745. Посемъ же Шварно поиде въ помочь Воишелкови, а

Василко князь отъ себе посла ему помочь всю свою рать, Воишелкъ же нареклъ бѣшеть Василка аки отца собѣ и господина; и приде же Шварно съ помощью въ Литву къ Воишелкови, и видѣвъ Воишелкъ помочь Шварневу и Василкову отца своего, и радъ бысть велми, и нача пристраиватися и поиде въ силѣ тяжцѣ, и нача города имати во Дявельтвѣ и въ Нальщанѣхъ; города же поймавъ, а ворогы своя избивъ, и тако придоша восвоеси.

746. Въ лѣто 6773 (1265). Явися звѣзда на востоцѣ хвостатая, образомъ страшнымъ, испущающе отъ себе лучѣ великы, си же звѣзда нарѣчается власатая; отъ видѣнїя же сея звѣзды страхъ обья вся человекы и ужасть, хитреци же смотрѣвше тако рекоша: „оже мятежь великъ будетъ въ земли:“ но Богъ спасе своею волею, и не бысть ничтоже. 747. Того же лѣта преставися великая княгинѣ Василковая, именемъ Олена, и положиша тѣло ея во церкви святѣй Богородицѣ, во пискупьи Володимерской.

748. Въ лѣто 6774 (1266). Бысть мятежь великъ въ самѣхъ Татарѣхъ: избѣшася сами промежи собою бесчисленное множество, акъ песокъ морьскы.

749. Въ лѣто 6775 (1267). И бысть тишина.

750. Въ лѣто 6776 (1268). Княжашу Воишелкови во Литвѣ и Шварнови, иде Литва на Ляхы воевать на Болеслава князя, идоша мимо Дорогичинъ; слуги же Шварновы идоша съ ними же и воеваша окодо Скаришева, и окодо Визьдѣжѣ и Торжѣку, и взяша полона много. 751. Тогда же Болеславу князю болну сущу велми, потомъ же Болеславъ уздоровився посла посоль свой ко Шварнови, тогда же Шварнови суццю въ Новѣгородцѣ, тако река: „пошто мя еси воевалъ, безъ моей вины землю еси мою взялъ?“ Шварно же запрѣся ему, тако река: „не воевалъ язъ тебе, но Литва тя воевала.“ 752. Посоль же рече Шварнови: „такое ти молвить князь Болеславъ: я на Литву не жалую, оже мя воевалъ не мирникъ мой, а воевалъ мя тако и гораздо, но на тя жалую; а Богъ буди по правомъ,

тѣи то расудить межи нами.“ 753. И отселѣ заратишася и почана Ляхове воевати около Холма; воеводы же быша съ ними: Сигнѣвъ, Воржъ, Сулко, Невѣступъ; и не взяша ничтоже, избѣгли бо ся бяхуть въ городъ, зане вѣсть бяхуть подали имъ Ляхове, украиняне. 754. Посемъ же Шварно прѣѣха изъ Новагородка вборзѣ, и поча совокуплявати силу свою, и Василко князь и сынъ его Володимиръ, совокупившеся поидоша въ Ляхове воевать; Шварно же поча воевати около Люблина, а Володимиръ около Бѣлоу, и взяша полона много, и тако поидоша восвояся, Шварно поиде къ Холмови, а Володимиръ поиде къ Червѣну, ту бѣшетъ отецъ ему Василко, изъ Червена же поиде къ Володимирю. 755. Пришедшимъ же имъ домовъ, и посемъ Ляхове почаша воевати около Червѣна, тое же недѣли, и не вземше ничего же и тако поидоша назадъ. 756. И потомъ Болеславъ князь присла посоль свой къ Василкови, Григоря про боца Люблиньского, тако река: „своиче! сомневѣся.“ Василко рече: „а язъ радъ“ — и порекоша себе снемъ въ Тернавѣ. 757. И посемъ Василко поиде къ сонмови до Тернави, и бывшу ему у Грабовци и приде къ нему вѣсть, оже Ляхове дестъ учинилѣ, къ сонмови не шли, но обишедше около Наворота, и тако поидоша къ Бѣлзу и почаша воевати и села жечи. 758. Василко же поиде вборзѣ отъ Грабовца, Шварномъ и сыномъ своимъ Володимиромъ, и придоша ко Червѣну и видиша, оже села горять, а Ляхове воюють; Василко же пусти на ня воропъ, идѣже бяхуть Ляхове розогналися, воюючи по селомъ, и убиша отъ нихъ многи, а другія изоимаша. Ляхове же убоявшеся поидоша восвояся. 759. Василко же посла по нихъ Шварна, сыновца своего, и Володимера сына своего: указаль бо бѣшетъ има, тако река: „не бейте же ся съ ними близъ, попустите ѣ во свою землю; олѣны поидуть роздѣлившеся, тоже бѣйтеся съ ними.“ 760. И тако по нихъ Шварно съ Володимиромъ поиде, во силѣ тяжыцѣ, бяхуть бо полци видѣниемъ акы борове велицѣи; Шварно же бѣшетъ впередѣ идя своимъ полкомъ,

а Володимеръ идяше назадъ своимъ колкомъ; Ляхове же бяху и еще не вошли во свою землю, но токмо бѣшеть Ворота прошли: се же бѣшеть мѣсто твердо, зане немощно бысть обойти его ни куда же, тѣмже нарѣчашуться Ворота тѣснотою своею; ту же и угониша ѿ. 761. Шварно впередъ идя своимъ полкомъ и не помня рѣчи строя своего, ни дождавъ полка брата своего Володимера, и устремися на бой. 762. Сразившимажесе челома, и тако поломиша Ляхове полкъ Шварновъ, а инѣмъ полкомъ немощно бысть помощи ниоткуда же тѣснотою. 763. И тако побѣдиша Ляхове Русь и убиша отъ нихъ многихъ, отъ бояръ и отъ простыхъ людѣй, ту же убиша оба сына тысячкого Лаврентѣя и Андрея: немало бо показаста мужество свое и не побѣгоста братъ отъ брата, ту же прѣста побѣдный конецъ. 764. Посемъ же умирншася Ляхове съ Русью, Болеславъ съ Василкомъ и со Шварномъ, и начаша быти въ любви велицѣ. 765. Посемъ же Воишелкъ да княженіе свое зятю своему Шварнови, а самъ опять восхотѣ прѣяти мнискій чинъ. 766. Шварно же моляшеться ему повелику, абы еще княжилъ съ нимъ въ Литвѣ: но Воишелкъ не хотяшеть, тако река: „согрѣшилъ есмь много передъ Богомъ и человѣкъ, ты княжи, а земля тѣ опасена.“ Шварно же не може умолити его, и тако нача княжити въ Литвѣ; а Воишелкъ иде до Угровьска въ монастырь ко святому Данилю, и взя на ся чернечкїи порты и поча жити въ монастырѣ, тако река: „се ми здѣ близъ мене сынъ мой Шварно, а другїй господинъ мой отецъ князь Василко; а тѣма ся ему утѣшивати.“ 767. Григорей же Полонинскій еще баше живъ, наставникъ его; Воишелкъ же вопрошавъ о животѣ его, радъ бысть, посла по нь, река: „господине отче! прїѣди сѣмо;“ онъ же прїѣха къ нему и настави его на путь чернечкїй. 768. И въ то веремя присла Левъ къ Василкови, тако река: „хотѣлъ быхъ снятися съ тобою, абы туто и Воишелкъ былъ.“ 769. Василко же посла по Воишелка, страстноѣ недѣлѣ, тако река: „приславъ ко мнѣ Левъ, а быхомся сняли; а не бойся ничего же.“

770. Воишелкъ же боѣшеться Лва и не хотяшеть ѣхати: но поѣха на Василкови рукѣ, и прѣѣха на святой недѣлѣ въ Володимерѣ, и ста въ монастырѣ святаго Михаила великого. 771. Марколтъ же Нѣмечинъ зава къ собѣ всѣ князѣ на обѣдѣ, Василка, Лва, Воишелка; и начаша обѣдати и пити и веселитися; Василко же напився поѣха домовѣ спати, а Воишелкъ поѣха до монастыря, идѣже стояшеть. 772. И посемъ Левъ прѣѣха къ нему въ монастырѣ и поча молвити Воишелкови: „куме! напѣмся;“ и начаша пити. 773. Дѣволъ же исконѣ не хотя добра чловѣчьскому роду, и вложи во сердце Лвови, уби Воишелка завистью, оже бѣшеть даль землю Литовскую брату его Шварнови, и такъ бысть конецъ убитья его; спрятавшѣ тѣло его и положиша во церкви святаго Михаила великаго. 774. Княжащю же по Воишелкѣ Шварнови въ Литовскій земли, княживъ же лѣтъ не много и тако преставися, и положиша тѣло его во церкви святой Богородицѣ, близъ гроба отня.

775. Въ лѣто 6777 (1269). Не бысть ничтоже.

776. Въ лѣто 6778 (1270). Нача княжити въ Литвѣ оканый и незаконый, прокляты, немилостивый Тройденъ, его же незаконья не могохомъ псати срама ради: такъ бо бѣшеть незаконникъ, яко и Антиохъ Сурьскый, Иродъ Ерусалимскый и Неронъ Римскый, и ина многа злѣша того незаконья чиняше. Живъ же лѣтъ 12 тако преставися незаконникъ. 777. Бяхуть же въ него братья борза: Сурьпутій, Лѣсий, Свелкеній; бяхуть же живуще во святѣмъ крещеніи, сіи же живяхуть въ любви, во кротости и во смиреніи, держаще правую вѣру крестьянскую, преизлиха любяще вѣру и нищая. Си же приставишася при животѣ Тройденевѣ.

778. Въ лѣто 6779 (1271). Преставися благовѣрный князь и христолюбивый великий Володимерскый, именемъ Василко, сынъ великаго князя Романа, и положиша тѣло его во церкви святѣй Богородици, во пискупьи Володимерской.

779. Въ лѣто 6780 (1272). Нача княжити, во него мѣсто, сынъ его Володимеръ, правдолюбемъ свѣтятся ко всей своей братьи, и къ бояромъ, и ко простымъ людемъ; а Левъ нача княжити въ Галичѣ и въ Холмѣ, по братѣ по своему по Шварнѣ.

780. Въ лѣто 6781 (1173). Умиришася съ Ляхы, съ Болеславомъ княземъ. Болеславъ же ся тогда заратилъ съ Воротьславьскимъ княземъ; идоша ему въ помощь Левъ, Мъстиславъ, а Володимеръ самъ не иде, но посла свою рать со Жилославомъ; про то не иде самъ, заратилъбояся бяше со Ятвязи. 781. Посемъ же сдумавше князи пойти на Ятвязи, приспѣвши же зимѣ сами князи не идоша, но послаша воеводы своя ратью: Левъ же посла со своею ратью Андрея Путивлича, а Володимеръ посла со своею ратью Желислава, а Мъстиславъ посла со своею ратью Володъслава Ломоносаго; ходивше же и взяша Злину; Ятвяземъ же собравшимся и не смѣша битися съ ними, и тако придеша съ побѣдою и честью великою ко своимъ княземъ: 782. И посемъ пріѣхаша князи Ятвьяжьскіи, Мвнтеля, Шюрпа, Мудѣйко, Пестило, къ Львови и Володимерови и Мъстиславу, мира просяче собѣ; они же одва даша имъ миръ, и ради быша Ятвязѣ о мирѣ, и тако побѣхаша во свою землю.

783. Въ лѣто 6782 (1274). Тройденеви же еще княжашу въ Литовьской землѣ, живяше со Львомъ во велицѣ любви, шлючи многы дары межи собою; а съ Володимеромъ не живяше въ любви про то, оже башеть отецъ Володимеровъ князь Василко убилъ на войнахъ 3 браты Тройденевы, про то не живяше съ нимъ въ любви, но воевашеться съ нимъ, но не великими ратми; Тройденій же пославъ пѣшцѣ та тѣмъ воевашеть Володимера, а Володимеръ пославъ такоже воевашеть, и тако воевастася лѣто цѣло. 784. Посемъ же Тройденій, забывъ любви Львовы, пославъ Городняны велѣ взять Дорогичинь, и Тридѣ съ ними же башеть; се же вѣдашеть о городѣ, како мощно взять, излѣзъ же ѿ ночью, в тако взяша ѿ на самы великъ день, набивша ѿ всѣ

отъ мала и до велика: 785. Се же слышавъ Левъ, печаленъ бысть о семъ велми и нача промышляти, и посла въ Татары ко великому цареви Меньгутимереву, прося собѣ помочи у него на Литву. 786. Меньгутимерь же да ему рать, и Ягурчина съ ними воеводу, и Заднѣпрѣскыи князи все да ему въ помочь, Романа Дѣбряньского и сыномъ Олгомъ, и Глѣба князя Смоленского, иныхъ князій много: тогда бо бяху вси князи въ воли въ Татарьской. 787. Зимѣ же приспѣвшѣ, и начаша ся пристраивити князи Русцѣи, Левъ Мьстиславъ, Володимеръ, идоша же съ ними князи Пиньсци и Туровьсци. 788. И бысть идущимъ имъ мимо Турово къ Случку, ту ся снята съ Татары у Случка, и тако поидоша вси въ борзѣ къ Новгородку; и не дошедше рѣкы Сырвьячѣ ту же сташа на ночь, а заутра рано воставше поидоша и перешедше рѣку до свѣта ту же и дождаша свѣта, восходящу же солнцю и начаша изряживати полкы, изрядивше же полкы и тако идоша къ городу. 789. Татарове же идяху поправу своимъ полкомъ, а отъ нихъ Левъ идяше своимъ полкомъ, а отъ Лва Володимеръ идяше полѣву своимъ полкомъ. 790. Татары же прислаша ко Лвови и къ Володимерови тако речуче: „дѣти нашѣ видѣлѣ, оже рать стоитъ за горою, пара идетъ изъ коней; а пошлѣте люди добрыи съ нашими Татары, ать усмотрятъ што будетъ.“ 791. Они же послаша съ ними добрыи люди, и тако ѣхавше осмотрѣша, оже нѣтуть рати, но пара идяшетъ со истоковъ текущихъ изъ горъ, зане морозѣ бяхуть велицѣ. И тако придоша къ городу и сташа около его. 792. Мьстиславъ же бяшетъ не притягль, но шель бяшетъ отъ Копыля воюя по Полѣсью, ни Романъ, ни Глѣбъ, ти князи Заднѣпрѣсци, но тоемо одинъ Олегъ сынъ Романовъ притягль, пришелъ бо бяше напередъ съ Татары; Татарови же велми жадахуть Романа, абы притягль. 793. Левъ же леств учини межи братьею своею, утаився Мьстислава и Володимера взя околнѣи градъ съ Татары, а дѣтинець остася. 794. Завтра же, по взятѣи города, приде Романъ и Глѣбъ съ вели-

кою силою, и гнѣвахуся вси князи на Лва, Мьстиславъ, Володимеръ и тесть ему Романъ Дьбрянскый и Глѣбъ Смоленскый, и инїи князи многи, вси гнѣвахуться на нь про то, оже не потвори ихъ людьми противу себе, самъ взя городъ съ Татары; сдумали же бяхуть тако, оже бы имъ всемъ вземше Новьгородокъ тоже потомъ пойти въ землю Литовскую, но не идоша гнѣвомъ про Лва, и тако возвратишася восвоися. 795. Такоже отъ Новагородька прїѣха Олегъ въ Володимеръ ко своей сестрѣ; Володимеръ бо зовяше тогда тестя своего повеляку, тако река: „господине отче! поѣдь, побудешь во своемъ дому и дщери своей здорově видишь.“ 796. Романъ же отогрѣся ему, тако река: „сыну мой Володимеру! не могу отъ рати своей ѣхати; се хожу въ земли ратной, а кто ми доправитъ рать мою домовъ? а се въ мое мѣсто сынъ мой Олегъ, ать ѣдетъ съ тобою;“ и цѣловавшася, и тако поѣхаша восвоися.

797. Въ лѣто 6783 (1275). Въ лѣто 6784 (1276). Придоша Пруси ко Тройденеви изъ своей земли неволею передъ Нѣмци; онъ же прїя ѣ къ собѣ и посади часть ѣ въ Городнѣ, а часть ихъ посади во Вьслонимѣ; Володимеръ же, сдумавъ со Лвомъ съ братомъ своимъ, пославша рать свою ко Вослониуму, взяста ѣ, а быша землѣ не подѣсѣдалѣ. 798. Посемъ же Тройденей пославъ брата своего Сирпутья, и воева около Каменца, Володимеръ же противу тому пославъ взя у него Турійскъ, на рѣцѣ на Нѣмнѣ и села около него пойма: посемъ же умиристася и начаста быти во велицѣ любви. 799. И посемъ вложи Богъ во сердце мысль блугу князю Володимерови, нача собѣ думати, абы кдѣ за Берестьемъ поставити городъ. 800. И взя Книги Пророческыя, да тако собѣ во сердци мысля, рче: „Господи Боже сильный и всемогїй, своимъ словомъ вся созидаю и разстраю! што ми, Господи, проявишь грѣшному рабу своему?“ 801. И на томъ стану розгннувъ же Книги, и выняся ему пророчество Исаино: „Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя и

цѣлити скрушенымъ сердцемъ, проповѣдати полоненикомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, призывать лѣто Господне пріятно и день возданія Богу нашему, утѣшити вся плачущаяся, дати плачущимся Сіюю славу, за попель помазаніе и веселье, украшеніе за духъ унынія: и нарекутся роди правды, насаженіе Господне во славу; и сожигють пустыня вѣчная, залустѣвшая преже, воздвигнути города пусты, залустѣвшая отъ рода.“ 802. Князь же Володимеръ отъ сего пророчества уразумѣ милость Божию до себе, и пача искати мѣста подобна, абы кдѣ поставитъ городъ. Си же земля опустѣла по 80 лѣтѣхъ по Романѣ; нынѣ же Богъ воздвигну ю, милостью своею. 803. И посла Володимеръ мужа хитра именемъ Алексу, иже бѣше при отцѣ его многы города рубя, и посла и Володимеръ, съ тоземци въ челнохъ возверхъ рѣкы Лосны, абы кдѣ изнайти таково мѣсто городъ поставити; се же изнашедъ мѣсто таково, и пріѣха ко князю и нача повѣдати. 804. Князь же самъ ѣха, съ бояры и слугами, и улюби мѣсто то надъ берегомъ рѣкы Лысны, и отереби е; и потѣмъ сруби на немъ городъ и нарче имя ему Каменець, зане бысть земля камена.

805. Въ лѣто 6785 (1277). Присла оканьный и безаконный Ногай послы своя съ грамотами, Тегичага, Кутлубугу и Ешимута, ко Льови и Мьстиславу и Володимеру, тако река: „всегда ми жалуєте на Литву; осе же вы даль есмь рать и воеводу съ нимм Мамъшѣя, пойдѣте же съ нимъ на вороги своѣ.“ 806. Зимѣ же приспѣвше, и тако поидоша князи Русціи на Литву, Мьстиславъ, Володимеръ, а Левъ не иде, но посла сына своего Юрья; и тако поидоша вси къ Новугородьку. 807. Бысть же пришедшимъ имъ ко Берестю, и вѣсть приде имъ, оже уже Татарове попередили къ Новугородьку; князи же начаша думати собѣ, Мьстиславъ, Володимеръ, Юрьи, тако рекуще: „оже поидемъ къ Новугородьку, а тамо уже Татарове извоевали все; поидемъ кдѣ къ чѣлому мѣсту;“ и тако сдумавше поидоша къ Городну, и бысть минувшимъ имъ Волковыескъ далече, сташа на ночь.

Ту Мьстиславъ и Юрьи, утаивъшеся Володимера, посласта лутьшѣи своѣ бояре и слуги воевать со Тюймою; они же воевавши тамо и легоша на ночь, а ко рати своей не шедше, и безъ сторожѣ, и доспѣхы своѣ сонмавшѣ. 809. Тогда же утече отъ нихъ бѣглець единъ до города, и нача повѣдати горожаномъ тако: „онамо людѣ лежать на селѣ безъ ряду;“ Пруси же и Бортеве, выѣхавше изъ города, удариша на нѣ ночь и избиша ѣ всѣ, а другіе извоимаха и въ городѣ вѣдоша, а Тюйма на санехъ везоша, бѣ бо раненъ велми. 810. Завѣтра же полкомъ пришедшимъ къ городу, и прибѣже Ратиславко Мьстиславъ нагъ и боеъ, и начатъ повѣдати о бывшемъ, оже избитѣ боярѣ вси Мьстиславѣ и Лвовѣ, слуги вси избиты, а друзіи поимани; и печална быста о семъ велми Мьстиславъ и Юрьи за свое безумье, а Володимереви бысть на нею нелюбо, оже утаивъшеся его тако учинила; и начаша собѣ промышляти, о взятѣи города. 811. Столпъ бо бѣ камень высокъ стоя передъ вороты города, и бяху въ немъ заперлися Прузи, и не бысть имъ мимо оны пойти къ городу, побивахуть бо со столпа того; и тако приступиша къ нему и взяша ѣ, страхъ же великъ и ужастъ паде на городѣ, и быша аки мертвѣ стояще на заборолѣхъ города, о взятѣи столпа, зане то бысть упованіе ихъ. 812. И начаша думати о своихъ боярехъ, како бы ихъ мочно добыти, но не моуша никакоже. Мьстиславъ же, и Володимеръ, и Юрьи и доконцаша съ горожаны тако: города имъ не имати, а своѣ бояры выимати; бояры своѣ поимаша, а городу не въспѣша ничего же, тако возвратишася восвоеси.

813. Въ лѣто 6786 (1278). Тройдени же еше княжа въ Литовской землѣ, и посла рать велику на Ляхы, и брата своего Сирпутья посла, бяху бо и Ятвязи тогда воеваша около Люблина по 3 дни: и взяша безчисленное множество полона, и тако придоша со честью великою домовъ.

814. Въ лѣто 6786 (1279). Голодъ бысть по всей землѣ, и въ Русн, и въ Ляхохъ, и въ Литвѣ, и въ Ятвязѣхъ.

815. Посемъ же Ятвязь прислаша послы своя къ Володимерови, тако речуче: „господине княже Володимере! приѣхали есмь къ тобѣ ото всихъ Ятвязь, надѣючись на Бога и на твое здоровіе; господине, не помори насъ, но перекорми ны собѣ; пошли, господине къ намъ жито свое продавать, а мы ради купимъ: чего восхочешь, воску ли, бѣли ль, бобровъ ли, черныхъ ли кунъ, серебра ль, мы ради дамы.“

816. Володимеръ же изъ Берестья посла къ нимъ жито, въ людяхъ, по Богу, съ людьми съ добрыми, кому вѣря. 817. Идущимъ же имъ по Богу, и тако возидоша на Наровъ, и поидоша по Нарови, и придоша подъ городъ подъ Полтовескъ, ту же стаха на ночь опочивать собѣ; и тако избити быша вси, подъ городомъ, въ ночь: жито поймаша, а людья потопиша. 818. Володимеръ же искашетъ сего велими, хотя увѣдати, кто се учинилъ, а Кондратови брату своему слашетъ, тако река ему: „подъ твоимъ городомъ избиты мое людье, любо твоимъ повелѣніемъ, или иного, ты вѣдаши во твоей землѣ; повѣжь.“ Кондратъ же запрѣся: „я не избивалъ, а иного не вѣдаю, кто избилъ.“ 819. Олны же повѣдѣ Володимеру уй его, князь Болеславъ, на сыновца своего на Кондрата, тако река: „безъ лѣпа ти ся прить, а самъ ти избилъ твой люди;“ тогда Болеславъ въ нелюбви живяше со сыновцемъ своимъ Кондратомъ; Болеславъ же рече Володимерови: „увѣдайся съ нимъ, великъ бо соромъ возложилъ на тя: а сложи съ себе соромъ свой.“ 820. Володимеръ же посла на Кондрата рать свою, и воеваша по сей сторонѣ Вислы, и взяша полона много. Посемъ же Кондратъ присла ко брату своему Володимеру, мира хотя съ нимъ; Володимеръ же умирися, и начаста быти во велицѣ любви, Володимеръ же и челядь ему вороти, што была рать повоевала. 821. Того же лѣта преставися великій князь Краковскій Болеславъ, добрый, тихій, кроткій, смиренный, незлобивый; поживъ же лѣта многа, и тако во старости добръ отъиде ко Господу, тѣло же его спрятавшѣ положиша е въ божицѣ святаго Францишка, въ городѣ Краковѣ.

хове отъ полку его многы бояры и слуги добръѣ, и Татаръ часть убиша, и тако возвратися Левъ назадъ съ великимъ безчестьемъ.

830. Въ лѣто 6789 (1281). Иде Лѣстько на Лва и взя у него городъ Переворескъ, извѣче люди въ немъ вси отъ мала и до велика и городъ зажъже; и поиде назадъ восвоися. 831. Потомъ же вложи дьяволъ ненависть во два Сомовитовича, во Кондрата и во Болеслава, и начаста вражствовати межи собою и воеватися. 832. Кондратови же живящу со братомъ своимъ Володимеромъ задино, а Болеславъ живяше съ Лѣстькомъ и съ братомъ его Володиславомъ задино; Болеславъ же совокунивъ рать свою, и поя помочь собѣ у Володислава, и поиде на брата на своего на Кондрата, къ городу ко Ездovu, Кондратови же не бывшу тогда въ городѣ, и тако приступльше взяша городъ; законъ же баше въ Ляхохъ таковъ: челяди не имати, ни бити, но лупяхуть; городу же взяту, и поимаша въ немъ товара много и людій полупиша, и ятровъ свою облуди, княгиню Кондратовую и сыновицю свою облуди, и учини соромоту велику брату своему Коньдратови. 833. Посемъ же Кондратъ посла посоль свой ко брату своему Володимерови, жалуюся ему о своей соромотѣ. Володимиръ же, сжаливси и расплакався, рече послу брата своего: „брате! Богъ, рци, буди отместникъ твоей соромотѣ; а се я готовъ тобѣ на помочь;“ и нача параживати рать на Болеслава, и ко сыновцю своему Юрьеви посла, помочи прося. 834. Сыновець же ему тако рече: „строю мой! радъ быхъ и самъ съ тобою шель, но нѣколи ми: ѣду, господине, до Суждаля жениться, а со собою поймаю немного людій; а се вси мои людье и бояре Богу на руцѣ и тобѣ, а коли будетъ любо, тогда съ пини поиди.“ 835. Володимиръ же нарядивъ рать поиде къ Берестью, ту ся и собра, и Холъмляне придоша къ нему, башеть бо воевода съ ними Тюима; и поиде Володимиръ ко Мелнику со множествомъ вой, изъ Мелника же отряди воеводу, Василка князя Вослонимьского,

Володимерови, и Желислава и Дуная, а съ Юрьевою ратью бяшетъ воевода Тюима; и тако поидоша въ Ляхы. 836. Володимеръ же отрядивъ рать и воѣха до Берестья, послалъ же бяшетъ посолъ напередъ передъ ратью ко брату своему Кондрату, бяхуть бо у него бояре невѣрни, а быша не далѣ вѣсти Болеславу. 837. Посолъ же Володимеровъ, прїѣхавъ Кондратови, поча ему молвити, при всѣхъ его боярѣхъ: „тако ти молвить братъ твой Володимеръ: радъ ти быхъ помоглъ за твою сорому, но незѣ ми, замягъ нами Татарове.“ 838. Посемъ же посолъ емъ князя за руку, и сжа ему руку, князь же уразумѣвъ выйде съ нимъ воѣ; и поча ему повѣдати: „братъ ти тако молвить: наражайси самъ и лодѣ наряди возитися на Вислѣ, рать будетъ у тебе завѣтро.“ Кондратъ же радъ бысть повелику, и повелѣ вборзѣ изрядити лодѣ, самъ ся наряди. 839. Пришедши же рати извозишася и почаша изряживати полгы, изрядившежеса и тако поидоша: Василко же поиде своимъ полкомъ, а Желиславъ своимъ полкомъ, а Дунай своимъ полкомъ, Кондратъ же князь съ Ляхы своимъ полкомъ, а Тюима своимъ полкомъ; и тако идяху съ великою крѣпостью усердно. 840. Не дошедшимъ же имъ города Сохачева, и думашуть о взятїи его, абы въ землю глубоко не входилъ: но возборони имъ Кондратъ князь, ведя ѣ ко Гостиному, то бо бяшетъ милое мѣсто Болеславу. 841. Пришедшимъ же полкомъ въ городу, и сташа около города, яки борове велицѣи, и начашася пристраивати на взятїе города: князь же Кондратъ нача ѣзда молвити: „братья моя милая Руси! потягнѣте за одно сердце,“ и тако полѣзоша подъ заборолъ, а друзїи полци стояху недвижими, стерегучи внезапнаго наѣзда отъ Ляховъ. 842. Прилѣзшимъ же имъ подъ заборолѣ, Ляхове пуцахуть на ня каменье, акы градъ сильный, но стрѣлы ратьныхъ не дадахуть ни выникнути изъ заборолѣ, и начаша побадыватися копы, и мнози язвени быша на городѣ, ово отъ копїи, ово отъ стрѣлъ, и начаша мертви падати изъ заборолѣ, акы снопове; и тако взяша городъ,

и поимаша въ немъ товара много и полона бесчисленное множество, а прокъ изсъкоша и городъ изжгоша; и тако возвратишася восвояси съ побѣдою и честью великою. 843. Кондратъ же князь поѣха во свой городъ, возьмъ на ся вѣнецъ побѣдный и сложивъ съ себе сорому, помочью брата своего Володимера; а Василко князь поиде къ Берестью, со множествомъ полона, и посла предъ собою вѣсть господину своему князю Володимирови. 844. Володимеръ же бѣше печалую повелику, зане не бѣшетъ вѣсти отъ полку его; посемъ же приде ему вѣсть отъ полку его, оже вси добрѣ сдоровѣ идутъ, съ честью великою. 845. Володимеръ же радъ бысть повелику, оже дружина его вся цѣла, а соромови брата своего Кондрата одолѣвъ, токмо два бѣста убита отъ полку его, не подъ городомъ, но во изгонѣ: одинъ же бѣше Прусинъ родомъ, а другій бѣшетъ дворный его слуга, любимы сынъ боярскій, Михайловичъ именемъ Рахъ. 846. Убійсто же ею сице скажемъ: Бысть идущимъ полкомъ мимо Сохачевъ городъ, въ се же время выѣхалъ бѣшетъ князь Болеславъ вонъ изъ Сохачева, ловя того, абы кдѣ ударити на розгонѣ; Володимеръ же князь указаль бѣшетъ своимъ воеводамъ тако, Василкови и Желиславу и Дунаеви не роспуцати воевать, но пойти всимъ къ городу; си же утаившеся отъ рати, и ѣхаша на село человекъ со тридцать, и Блусъ съ ними же Юрьевъ, и преемше дорогу отъ села, оже челядь бѣжала къ лѣсу, и поѣхаша по нихъ; и въ то время удари на нихъ Болеславъ съ Ляхы, дружина же ею не стерпѣвше устремишася на бѣгъ вси со Блусомъ. 847. Си же два не побѣгоста, Рахъ со Прусиномъ, но створиста дѣло достойно памяти и начаста ся бити мужескы: Прусинъ съѣхася съ Болеславомъ, ту убить бысть отъ многихъ, а Рахъ уби боярина добра Болеславля, ту же и самъ прія конецъ подобный. Си же умроста мужественѣмъ сердцемъ, оставлеша по собѣ славу послѣднему вѣку. 848. Посемъ же Володимеръ поѣха изъ Берестья до Володимера.

849. Въ лѣто 6790 (1282). Пришедшу окаиьному и безаконному Ногаеву и Тилебузѣ съ нимъ на Угры, въ силѣ тяжьцѣ, во безчисленномъ множествѣ, велѣша же собою пойти Рускимъ княземъ: Лвови, Мьстислану, Володимеру, Юрьи Лвовичю. Володимеръ же бѣше тогда хромъ ногою, и тѣмъ не идяше, зане бысть рана зла на немъ: но посла рать свою съ Юрьемъ, сыновцемъ своимъ; тогда бо бяхуть князи Русци въ воли Татарской; и тако поидоша вси, токмо и одинъ Володимеръ остася, зане бысть хромъ. 850. Болеславъ же бѣшетъ еще гордяся своимъ безумьемъ, усмотрѣвъ веремя таково, пришедъ во дву сту воева около Щекарева и взя десять сель, и тако идяшетъ назадъ съ великою гордостью: творяшетъ бо ся аки всю землю вземъ. 851. Посемъ же Левъ отпущенъ бысть, вшедъ во Угорскую землю и прѣхадомовъ, и сжалися о бывшемъ, оже Болеславъ воевалъ его землю; и посла ко брату своему Володимерови, река ему тако: брате! сложимъ съ себе соромъ сей; пошли возведи Литву на Болеслава.“ 852. Володимеръ же посла Дуная возводити Литвы. Литва же обѣщася ему тако створити, и ркуче: „Володимере, добрый княже, правдивый! можемъ за ты головы своѣ сложити; коли ти любо, осе есмы готовы.“ 853. Левъ же и Володимеръ нарядиста свою рать и поидоша къ Берестью, и бысть пришедшимъ имъ къ Берестью, ожидающимъ Литвы, Литва же не приспѣ на рокъ. 854. Левъ же и Володимеръ сама не идоста, но посласта воеводы: Левъ посла со своею ратью Гюнма, и Василка Бѣлжянина, и Рябця, а Володимеръ посла со своею ратью Василка князя, и Желислава, и Оловяньца, и Вишту; и тако поидоша на Болеслава и начаша воевати около Вышегорода, и поимаша челяди бесчисленное множество, и скота и коней. 855. Посемъ же придоша Литва къ Берестью, и начаша молвити князю Володимерови: „ты насъ возвелъ, да поведи ны куда; а се мы готовы, на то есмы пришли.“ Князь же нача думати, абы куда ѣ повести: своя бо рать ушла бѣшетъ уже далече на Болеслава, а уже рѣкы растекаются. 856. И

вспомяну Володимеръ, оже преже того Лестко, пославъ Лыблинецъ, взялъ бяшетъ у него село на Вѣкраиници, именовъ Воинь, и напоминалься ему Володимеръ о томъ много, абы ему воротилъ челядь, онъ же не вороти ему челяди его; за се же посла на въ Литву. И воеваша около Люблина и поймаша челяди множество, и ополонившеса, и тако поидоша назадъ съ честью. 857. Посемъ же приде рать Лвова и Володимерова, съ честью великою, вземше полона многое множество; и тако розидошася каждо восвоися. 858. Въ прежереченая лѣта, коли Лестко взя Переворескъ городъ Лвовъ, тоже Ляхове воеваша у Берестя по Кроснѣ, и взяша селъ десять и поидоша назадъ: Берестяне же собращася и гнаша по нихъ, бяшетъ бо Ляховъ двѣстѣ, а Берестянь 70, бяшетъ бо у нихъ воевода Тить, вездѣ словый мужьствомъ на ратѣхъ и на ловѣхъ, и тако угонивше ѣ и бишася съ ними: Божією же милостью побѣдиша Берестяне Ляхы, и убиша ихъ 80, а другія поймаша, а полонъ свой отполониша, и тако придоша во Берестій со честью славяще Бога и пречистую его Матерь во вся вѣки. 859. Мы же на пражняя возвратимся. 860. Бысть идушу оканьному и безаконьному Ногаевн и Телебузѣ съ нимъ, воевавшима землю Угорьскую, Ногай поиде на Брашевь, а Телебуга поиде понерекъ Гору; што бяшетъ перенти треими деньми, и ходи по 30 дній блудя въ горахъ водимъ гнѣвомъ Божіимъ. 861. И бысть въ нихъ голодъ великъ, и начаша людіе ѣсти, потомъ же начаша и сами измирати, и умре ихъ бесчисленное множество; самовидци же тако рекоша: умершихъ бысть сто тысячь. 862. Оканьный же и безаконьный Телебуга выйде пѣшь, со своею женою, объ одной кобылѣ, посрамленъ отъ Бога. 863. Бысть же по сихъ Болеславу князю еще исполнившуся своего безумья, и не престаяшетъ злое творя Володимеру князю и Юрьевн; Володимеръ же и Юрьн начаста рать свою наряжати на Болеслава, Володимеръ же пославъ и Литву взведе, и тако поидоша вси, и Юрьн князь съ нимъ же идяше на Боле-

слава. 864. Яко быша въ Мѣлницѣ, и присла къ нему отецъ его Левъ, река ему тако: „сыну мой Юрьи! не ходи самъ съ Литвою, убилъ я князя ихъ Воишелка: любо восхотять мьсть створити;“ Юрьи же не поиде по отнѣ словѣ, но посла рать свою. 865. И тако шедше взяша Сохачевъ городъ и поимаша въ немъ товара много и челяди, а прокъ изсѣкоша, и тако ополонишася и поидоша восвояся.

866. Въ лѣто 6791 (1283). Хотящу понти оканьному и безаконьному Телебуѣ на Ляхы, и собравшу ему силу многу, забившу ему казни Божіѣ, еже сбися надъ нимъ во Угрѣхъ, о немъ же передѣ сказахомъ, и приде къ Ногаевн; баше же межи има не любовь велико. 867. Телебуга же посла ко Заднѣпрѣскимъ княземъ и ко Волыньскимъ, ко Лвови, и ко Мьстиславу, и къ Володимеру, вели имъ понти съ собою на войну; тогда же бяху вси князи въ неволѣ Татарской; и тако поиде Телебуга на Ляхы, собравъ силу многу. 868. Пришедшу же ему къ Горинѣ; и срѣте ѿ Мьстиславъ съ питьемъ и съ дары; и поиде оттолѣ мимо Крымянецъ ко Перемилю, ту ѿ срѣте Володимеръ князь съ питьемъ и съ дары на Липѣ; и посемъ угони Левъ князь ко Бужьковичемъ и съ питьемъ и съ дары: и пришедшимъ же имъ на Бужьковьское поле, и ту перерѣша своѣ полкы; князи же надѣяхуться избитья собѣ и городомъ взятья; и оттолѣ поидоша къ Володимерю и сташа на Житани. 869. Телебуга же ѣха обзирать города Володимеря, а друзи молвять, оже бы и въ городѣ былъ: но то не вѣдомо. 870. Въ недѣлю же минуша городъ, по Микулинѣ дни назаветри день, Богъ избави своею волею и не взяша города, но насилье велико творяху въ городѣ, и пограбиша товара бесчисленное множество и коній. 871. И тако безаконны Телебуга поиде въ Ляхы; ошаша же Татарове друзи у Володимеря кормити любимы копѣ. 872. Си же учиниша пусту землю Володимерьскую, не дадяхуть бо изъ города ны лѣвти въ зажитье: аще ли кто выѣхашеть, овы избиша, а другія поимаша, а иныя лупяхуть и конѣ отѣимахуть; и во

городѣ изомре въ остою, Божіимъ гнѣвомъ, безчисленное множество. 873. Идущу же Телебузѣ въ Ляхы, и съ нимъ идоша вси князи, неволею Татарскою: Левъ князь со сыномъ своимъ Юрьемъ съ своею ратью, а Мьстиславъ со своею ратью, а Володимеръ со своею ратью. 874. И тако поидоша ко Завихвосту и придоша ко рѣцѣ ко Вислѣ, рѣка же не стала бяшетъ и не могоша еѣ перенити, и поидоша во верхъ ей къ Судомиру, и переидоша Санъ рѣку по леду, ту же на Сану Володимеръ воротися отъ нихъ назадъ, а Вислу переидоша по ледови выше Судомиря, и приступиша къ городу со всѣхъ сторонѣ: но не успѣша ничтоже, и почаща воевати землю Лядскую и стонша на ней 10 днѣй. 875. Телебуга же хотяше ити ко Кракову, и не дошедъ его воротися во Торьжку: вѣсть бо приде къ нему, оже Ногай попередилъ его ко Кракову прити, и про се бысть межю има большее нелюбие; и тако не снимавшася съ Ногаемъ и поиде назадъ на Лвову землю, на городъ на Лвовъ. 876. И стояша на Лвовѣ землѣ 2 недѣли, кормячесь, не воююще, и не дадяхуть ни изъ города вылѣзти въ зажитье; кто же выѣхашеть изъ города, овы избываша, а друзиѣ поймаша, а иныя излупивше пуцаху нагы, а тѣи отъ мороза изомроша, зане бысть зима люта велми, и учиниша землю пусту всю. 877. Се же наведе на ны Богъ грѣхъ ради нашихъ, казня ны, а быхомъ ся покаялѣ злыхъ своихъ безаконныхъ дѣлъ, и еще же и накопецъ исполни на насъ гнѣвъ: измре въ городѣхъ во остою безчисленное множество, друзиѣ жѣ изомроша въ селѣхъ вышедше изъ городовъ, по отшествіи безаконныхъ Агарянъ. 878. Но мы на подлежащее возвратимся. Ногай же оканьный не иде съ Телебугою въ Ляхы одиною дорогою, зане бысть межю има нелюбие велико: но иде своею дорогою на Перемышль. 879. Пришедшу же ему къ городу Кракову, и не успѣвъ у него ничтоже, якоже и Телебуга у Судомиря, но воеваше землю Лядскую, а съ Телебугою не спимася зане боестася оба, сій сего, а сей сего; и тако поидоша назадъ въ своѣ вѣжѣ: Телебуга по-

иде своею дорогою опять, а Ногай своею дорогою. 830. Тое же зимы и въ Ляхохъ бысть моръ великъ: изомре ихъ бесчисленное множество. 881. По отшествіи же Телебузинѣ и Ногаевѣ, Левъ князь сочте колко погнбло во его землѣ людіи: што поимано, избито и што ихъ Божією волею измерло, полътретьинадесять тысячѣ.

882. Въ лѣто 6792 (1284). У Юрья князя у Льовича умре сынъ, именовъ Михайло, младу суцу ему, и плакашася по немъ вси людье; и спрятавшѣ тѣло его, и положиша е во церкви святыя Богородица въ Холмѣ, юже бѣ создаль прадѣдъ его великій князь Данило король, сынъ Романовъ. 883. Тое же зимы петокмо во одной Руси бысть гнѣвъ Божій моромъ, но и въ Ляхохъ тое же зимы и въ Татарехъ изомре все, кони и скоти и овцѣ, все изомре, не остана ничегоже.

884. Въ лѣто 6793 (1285). Начаша повѣдати, оже въ Нѣмцихъ вышедъ море и потопило землю, гнѣвомъ Божіимъ, болѣ шъстидесять тысячъ душъ потонуло, а церквей каменныхъ одинадесять и сто, опроче деревяныхъ. 885. Того же лѣта Лестько Казимиричъ, пославъ полкъ свой, воева князя Кондрата Сомовитовича; князь же Кондратъ, собравъ дружину свою, гна по нихъ и бися съ ними и побѣди ѿ, Божіимъ пособьемъ, и многи изби отъ полку Лестькова, бояръ и простую чадъ, и воеводу его уби Серажьского Матѣя, а свой полонъ отполони; и тако возвратися восвоися съ честью великою, хваля и славя во Троици Отца и Сына и святаго Духа.

886. Въ лѣто 6794 (1286). Ходиша Литва вся и Жемоть вся на Нѣмцѣ къ Ризи, онѣмъ же вѣсть бысть и сбѣгошася въ города, они же пришедше къ городу не успѣвъ ничегоже; и оттолѣ же идоша на Лотыголу и доходивше города Медвѣжьей Головы, не успѣвше у него ничтоже, и тако возвратишася восвоися, добывше мало полона. 887. Се же услышавше Торуньскѣи Нѣмцѣ, оже Жемоть вся пошла на Ригу, идоша на Жемоть, помагающе своимъ

Нѣмцемъ: и поимаша ихъ бесчисленное множество. а другія избиша; и тако придоша восвоися со множествомъ полона. 888. Того же лѣта приставися великій князь Лестько Казимиричь Краковьскій; епископъ же, и игумени, попове и дьякони. спрятавшѣ тѣло его, пѣвшѣ обычныя пѣсни, и тако положиша тѣло его во Краковѣ городѣ, во церкви святѣй Троицѣ, и плакашася по немъ вси людье, бояре и простіи, плачемъ великомъ.

889. Въ лѣто 6795 (1287). Посла Богъ на насъ мечъ свой, иже послужить гнѣву своему, за умноженіе грѣховъ нашихъ. Идущу же Телебузѣ и Алгуеви съ нимъ въ силѣ, тяжьцѣ, и съ пими Русьци князи, Левъ, и Мьстиславъ, и Володимеръ, и Юрьн Лвовичъ, нїи князи мнози, тогда бяхуть вси князи Русьци въ воли Татарьской покорени, гнѣвомъ Божїимъ, и тако пондоша вси вкупѣ. 890. Володимеру же князю болну сущу, зане бысть рана послана на нь отъ Бога неисцѣлимал, идущимъ же имъ въ Ляхы и доидоша рѣкы, нарѣцаемаго Сапа, Володимеръ же князь согнѣснувъси немощью тѣла своего, и нача слати ко брату своему Мьстиславу, тако река: „брате! видишь мою немощь, оже не могу, а ни у мене дѣтїи; а даю тобѣ, брату свосму, землю свою всю и города, по свосемъ животѣ; а се ти даю при царихъ и при его радьцахъ.“ 891. Мьстиславъ же удари челомъ передъ братомъ своимъ Володимеромъ, и посла Володимеръ ко брату ко Львови, ко сыновцю ко Юрьевн, съ тѣми словы: „се вама повѣдаю, даль есмь брату своему Мьстиславу землю свою и города.“ 892. Левъ же рече Володимеру: „такое и гораздо, оже еси даль; мнѣ подѣ нимъ ци искати по твоємъ животѣ? а вси ходимъ подѣ Богомъ, абы мѣ даль Богъ и своимъ мочи изволодѣти въ се время.“ 893. И посемъ посла Мьстиславъ ко брату ко Львови и ко сыновцю своему, тако река: „се же, брате мой, Володимеръ даль ми землю свою всю и города; а чего восхочешь искати по животѣ брата моего и своего, осе же ти царевѣ, а се царь, а се азъ, молви со мною што восхочешь.“ Левъ же

не рече противу тому слову ничегоже. 894. Посемъ же поиде Тельбуга въ Ляхы, и Алгуй съ нимъ, вси князи, а Володимера воротиша назадъ. зане бысть жалостно зрѣти на нь, видячи его болна супца; и приѣха Володимеръ, и ради быша вси людье, видяче своего господина приѣхавша во здоровьи. 895. И перебывъ мало днй у Володимери, и нача молвити княгини своей и бояромъ: „хотѣлъ быхъ доѣхати до Любомля, зане досадила мѣ погань си; а человекъ есмь боленъ, ни я съ ними могу повѣстити, а прояли мѣ уже и на печенехъ; а се мене мѣсто пископъ же Маркъ.“ И поѣха до Любомля со княгинею и со слугами своими дворьними, изъ Любомля поѣха до Берестья, и перебывъ во Берестьи 2 дни поѣха до Каменца; ту же и лежаше во болѣсти своей во Каменьци, и рче княгини своей и слугамъ: „олны же минеть погань си изъ землѣ, тоже поѣдемъ до Любомля.“ 896. Минувшимъ же днемъ нѣколицѣмъ, приѣхаша слуги его къ нему въ Каменецъ, иже то были въ Ляхохъ на войнѣ съ Татары, Володимеръ нача вопрошати ихъ о Телебузѣ, уже ли пошелъ изъ землѣ Лядьской; онѣмъ же повѣдающимъ: „пошелъ,“ — „а братъ ми Левъ и Мъстиславъ, и сыновець ми во здоровьи ли?“ онѣмъ же повѣдающимъ: „господине! добри вси и здоровѣ, и бояре и слуги.“ Володимеръ же о томъ похвали Бога, а Мъстислава повѣдаша, оже пошелъ съ Телебугою на Львовъ. 897. Тогда же повѣдаша: „братъ ти даеть городъ Всеволожь бояромъ и села роздаваеъ.“ Володимеру же нелюбие бысть велико на брата своего, и нача молвити; „се лежю въ болѣсти, а братъ мой придалъ ми еще болшее болѣсти; мнѣ еще живу суцу, а онъ роздаваеъ города моѣ и села моя; ольны могъ по моемъ животѣ роздавати.“ 998. И посла Володимеръ посолъ свой со жалобою ко брату своему Мъстиславу, река: „брате! ты мене ни на полону ялъ, ни копьемъ мя еси добылъ, ни изъ городовъ моихъ выбилъ мя есь, ратью пришедъ на мя, оже сяко чиниши надо мною; ты мы братъ есь, а другій ми братъ Левъ, и сыновець мы Юрьи, язъ же

у васъ, трехъ избралъ есмь тебе одного, и далъ ты есмь землю свою всю и города по своему животу, а при моемъ ти животу не воступатися ничтоже; се же есмь учинилъ за гордость брата своего и сыновца своего, далъ есмь тебе землю свою. 899. Мъстиславъ же рече брату своему: „господине! „рци.“ брате, земля Божія и твоя и города твои, а я надъ ними не воленъ, но язъ есмь во твоей воли; а дай ми ты Богъ имѣти аки отца собѣ, и служити тебе со всею правдою до моего живота, абы ты, господине, здоровъ былъ, а большая мѣ надежа по тебе, рци.“ И пріѣхъ къ Володимеру посоль его въ Каменецъ, повѣдая рѣчь Мъстиславу; Володимеру же любя бысть рѣчь та. 900. Посемъ же поѣхъ изъ Каменца до Раю, будущу же ему ту, и начатъ молвити княгини своей: „хочю послати по брата своего по Мъстиславу, и быхъ съ нимъ рядъ учинилъ о землю и о города, и о тебе, княгини моя мила Олга, и о семъ дѣяти о Изяславѣ, иже миловахъ ю аки свою дочь родимую: Богъ бо не далъ ми своихъ родити, за мои грѣхы, но си ми бысть аки отъ своея княгини рожена, взялъ бо есмь ю отъ своея матери въ пеленахъ и воскормилъ.“ 901. И посла къ брату епископа своего Володимерьскаго Евъсегнѣя: а съ нимъ Борка же, Оловянца, съ тѣми словы, река ему: „брате! пріѣдь ко мнѣ, хочю съ тобою рядъ учинити про все.“ 902. Мъстиславъ же пріѣхъ къ нему въ Рай, со своими бояры и со слугами, и съ ними епископъ Володимерьскій, и Берко и Оловянецъ. Мъстиславъ же ста на подворьи, и повѣдъша слуги его Володимеру: „братъ ты пріѣхалъ.“ Оному жо лежащю въ болѣсти своей, услышавъ братенъ пріѣздъ возставъ и сѣде, и посла по брата; онъ же приде къ нему и поклонися ему. 903. Володимеръ же нача вопрошати его о Тслезубѣ, како ся дѣяло въ Ляхохъ и куда и выходъ его изъ Ляховъ; онъ же сказа ему все по ряду бывшее, и иныя рѣчи многи повѣсти съ нимъ. 904. Мъстиславъ же поиде на подворье, Володимеръ же посла къ нему епископа своего, съ Боркомъ и Оловянцемъ, тако

река: брате мой! на то и ты „рци“ есмь призвалъ, хочю съ тобою рядъ учинити о землю и о городы, и о княгинѣ своей, и о семь дѣтяти; хочю грамоты писати.“ 905. Мьстиславъ же рече епископу брата своего своего: „господине, рци, братъ мой! я сего ци хотѣлъ, оже бы мнѣ искати твоей землѣ, по твоємъ животѣ? сего ци на сердцѣ моемъ не было; но реклъ ми есь былъ, въ Ляхохъ коли есмь былъ съ Телебугою и со Алгуемъ, а братъ мой Левъ туто же и сыновець ми Юрьи, ты же, господине мой братъ мой, прислалъ ко мнѣ, тако река: Мьстиславе, даю ти землю свою всю и городы, по своемъ животѣ.“ 906. Мьстиславъ же рече епископу брата своего: „господине! рци брату, како Богу любо и тобѣ, оже хочешъ грамоты писати, како Божья воля твоя.“ Епископу же пришедшю ото Мьстислава, повѣдаючи рѣчь братьню, Володимеръ же повелѣ писцю своему Ѳеодорцю писать грамоты.

907. Князя Володимера рукописаніе.

908. Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Молитвами святая Богородица и Приснодѣвица Марья и святыхъ ангель. Се язъ князь Володимеръ, сынъ Василковъ, внукъ Романовъ даю землю всю свою и городы, по своемъ животѣ, брату своему Мьстиславу, и столный свой городъ Володимиръ; другую же грамоту напсахъ брату свосму такую же; хочю и еще и княгинѣ своей писати грамоту такую же.

909. Въ имя Отца и Сына и святаго Духа. Молитвами святая Богородица и Приснодѣвица Марья, святыхъ ангель. Се язъ князь Володимеръ, сынъ Василковъ, внукъ Романовъ, нишу грамоту: далъ есмь княгинѣ своей, по своемъ животѣ, городъ свой Кобринъ, и съ людьми и съ данью, како при мнѣ даяли, тако и по мнѣ даютъ княгинѣ моей. 910. Аже далъ есмь ей село свое Городѣль, и съ мытомъ, а людье како то на мя страдалѣ, тако и на княгиню мою по моемъ животѣ; аже будетъ князю городъ рубити, и ни къ городу, а поборомъ и Тотарыциною ко князю. 911. А Садовое и Сомино же далъ есмь княгинѣ своей, и мана-

стырь свой Апостолы, же создахъ и своєю силою. 912. А село есмь купилъ Березовичѣ Урьевича у Давыдовича Оодорка, а далъ есмь на немъ 50 гривенъ кунъ, 5 локоть скорлата да бронѣ дощатые: а тое далъ есмь ко Апостоломъ же. 913. А княгини моя, по моемъ животѣ, оже восхочеть въ черницѣ пойти, поидеть; аже не восхочеть ити, а како ей любо, мнѣ не воставши смотритъ, что кто иметъ чинити по моемъ животѣ.

914. Посемъ же посла Володимеръ ко брату, тако река: „брате мой Мъстиславе! цѣлуй ко мнѣ крестъ на томъ, како ти не отъяти ничегоже ото княгини моей, по моемъ животѣ, что есмь ей далъ, и отъ сего дѣтища отъ Изяславы же, не отдать еѣ неволею ни за кого же, но кдѣ будетъ княгинѣ моей любо, тутотъ ю дати.“ 915. Мъстиславъ же рече: „господине, рци, брате! не дай ми Богъ того, оже бы мнѣ отъяти что по твоємъ животѣ у твоей княгинѣ и у сего дѣтища, но дай ми Богъ имѣти свою ятровъ аки достойную матеръ собѣ и чтити; а про се дѣтя оже сяко молвишь, абы ю Богъ того довелъ, дай мы ю Богъ отдати аки свою дщерь родимую;“ и на томъ крестѣ цѣлова. Се же ся дѣяшеть Оедоровы недѣли. 916. Вземъ же рядъ съ братомъ, поѣха до Володомеря, и пріѣдавъ Володимеръ ѣха во писконью ко святѣй Богородици: и созва бояры Володимерьскыя брата своего, и мѣстичѣ Русціи и Нѣмцѣ, и повелѣ передо всеми чести грамоту братну, о даньи землѣ и всѣхъ городовъ и столного города Володимеря, и слышаша вси отъ мала и до велика. 917. Епископъ же Володимерьскій Евъсегнѣй и благослови Мъстислава крестомъ воздвизалнымъ на княженіе Володимерьское, хотяшеть бо уже княжити въ Володимерѣ: по братъ ему не да, тако река: „моглъ ольны по моемъ животѣ княжити.“ Мъстиславъ же пребывъ нѣколько днѣй у Володимери, ѣха во свои города, въ Луческъ и въ Дубенъ, и во иныи города, ихъ же не псахъ. 918. Володимеръ же пріѣха изъ Раку въ Любомль, ту же и лежалше всю зиму въ болѣсти своей, розсылая слуги своѣ на

ловы. Бяшетъ бо и самъ ловець дѣбрь, хороборъ, николиже ко вепреви и ни къ медвѣдевѣ не ждаше слугъ своихъ, а быша ему помогли. скоро самъ убиваше всяки звѣрь; тѣмъ же и прослылъ бяшетъ во всей землѣ, понеже далъ бяшетъ ему Богъ вазнь нетокмо и на однихъ ловѣхъ, но и во всемъ, за его добро и правду. 919. Но мы на подлежащее возвратимся. Настаяшу же лѣту, и услыша Кондрать князь Сомовитовичъ, братъ Володимеровъ, оже далъ землю свою и города, присла къ Володимеру посолъ свой, река тако: „господине братъ мой! ты же мы былъ во отца мѣсто, како мя еси держалъ подъ своею рукою, своею милостью; тобою есмь, господине, княжилъ и города твоѣ держалъ, и брати своею отъялся есмь, и грозенъ былъ; а нынѣ, господине слышалъ есмь, оже еси далъ землю свою всю и города брату своему Мъстиславу, а надѣюся на Богъ и на тя: абы ты, господине мой, послалъ свой посолъ съ моимъ посломъ ко брату своему Мъстиславу, абы мя, господине, со твоею милостью, пріялъ братъ твой подъ свою руку, и стоялъ бы за мя во мою обиду, како ты, господинъ мой, стоялъ за мною во мою обиду.“ 920. Володимеръ же посла ко брату своему Мъстиславу, тако река: „братъ мой! самъ вѣдаешь, како есмь имѣлъ брата своего Кондрата, и честилъ и дарилъ, а въ обиду его стоялъ есмь за нимъ, како и за собою; абы ты такоже, мене дѣля, пріялъ и съ любовью подъ свою руку и стоялъ за нимъ во его зло.“ 921. Мъстиславъ же обѣчася Володимеру, тако река: „братъ мой! радъ, тебе дѣля, пріимаю съ любовью подъ свою руку, а въ обиду его дай ми Богъ голову свою сложити за нь.“ И посемъ присла Мъстиславъ къ Володимеру, река ему: „хотѣлъ ся быхъ сняти со Кондратоу; а докладываю Бога и тебе, како ми велишь.“ 922. Володимеръ же рече: „соймися съ нимъ.“ Мъстиславъ же посла посолъ свой ко Кондратови, река: „хочю ся сняти съ тобою; пріѣдь ко мнѣ.“ И пріѣха посолъ Мъстиславль повѣдая рѣчь Мъстиславлю и Володимерю; и возрадовася о семъ. 923. Посемъ повѣха Кондрать

ко Мъстиславу и прїѣха во Берестїй, и посемъ прїѣха въ Любомль. Повѣдаша Володимеру слуги его, рекуще: „братъ ти, господине, прїѣхаль Кондратъ;“ онъ велѣ ему прити къ собѣ. 924. Кондратъ же приде къ Володимеру, идѣже лежаше въ болѣсти своей крѣпко стража, и вшедъ поклонися ему, и плакася повелику, видя болѣсть его и унынье тѣла его краснаго. Повѣстивъ же со братомъ рѣчи многїи, о нѣхъ же передѣ писахомъ, иде на подворье, Володимеръ же присла конь свой ему добрый; обѣдавъ же и поѣха до Володимеря, изъ Володимеря же поѣха ко Луцку. 925. Бывшу же ему въ Луцки, Мъстиславу же не сущу ту, но близъ города нѣкоемъ мѣстѣ, именованъ въ Гаи, мѣсто же то красно вѣдѣнемъ и устроено различными хоромы, церкви же баше въ немъ предивна, красотою сіяющи, тѣмже угодно бысть князю пребывати въ немъ; и поѣха Кондратъ изъ Луцка въ Гай. 926. Мъстиславъ же срѣте съ бояры своими и со слугами, и прїя ѿ съ честию и съ любовью подѣ свою руку, по братню слову по Володимерову, тако рече: „како ты имѣлъ братъ мой и честилъ и дарилъ, а мнѣ дай Богъ таже имѣти ты, и честити и дарити, и стояти за тобою во твою обиду;“ и посемъ начаша веселитися. Мъстиславъ же одаривъ Кондрата конми красными и въ сѣдлѣхъ въ дивныхъ, и порты дорогими, ины дары многи вдавъ ему, и тако отпусти со честию. 927. По отъѣздѣ же Кондратовѣ изъ Любомля пригна Ярѣтакъ Ляхъ изъ Люблина, и повѣдаша Володимерови: „Ярѣтакъ прїѣхаль;“ и не велѣ ему передѣ ся, но рече княгини своей: „иди, роспроси его, съ чимъ прїѣхаль?“ Княгини же посла по нь, онъ же приде вборзѣ, и нача вопрошати его: „князь ти молвить, съ чимъ есь прїѣхаль, повѣжь.“ Онъ же нача повѣдати: „князь Льско мертвъ,“ Володимеръ же сжаливѣся и расплакася по немъ, „а врислали мя Люблинци, хотять князя Кондрата княжить во Краковъ; а наборзѣ хочю найти Кондрата, кдѣ будетъ.“ 928. Княгини же вшедши повѣдѣ рѣчь Ярѣтакову; Володимеръ же велѣ дати подо нь конь: его бо конѣ пристали

бѣхуть. И погна вборзѣ и наиде ѿ Володимерѣ, и нача молвити Кондратови: „князь Лѣстко мертвъ; а прислали мя Люблннѣци, поѣдъ княжить къ намъ до Кракова;“ Кондрать же возвеселися сердцемъ и возрадовася душею о княженьи Краковоскомъ, и поѣха вборзѣ, и приѣха во Любомль: хотяшеть бо посѣдѣти со братомъ о томъ, абы ему како погадалъ. 929. Володимеръ же не велѣ ему къ собѣ прити, но рече княгинѣ своей: „иди же, повѣсти съ нимъ, та отряди ѿ, ать поѣдетъ прочь; а у мене ему нечто дѣяти.“ Княгини же вшедши повѣда рѣчь Кондратову: „братъ ти, господине, молвити: пошли со мною своего Дуная; ать ми честно.“ 930. И поѣха вборзѣ къ Люблину, приѣхавшу же ему къ Люблину; и запроша Ляхове городъ, а Кондрата не пустиша къ собѣ; и ста Кондрать на горѣ у мниховъ, и посла къ горожаномъ, тако река: „на что мя есте привели, да нынѣ городъ есть передо мною затворилъ?“ 931. Горожани же рекоша: „мы тебе не привели и ни слалѣ по тя, но голова намъ Краковъ, тамо же и воеводы, наши и бояри велици; оже имешь княжити во Краковѣ, то ты мы готовѣ твои.“ Посемъ же повѣдаша Кондратови: „ратъ идетъ къ городу,“ творяхуть бо ратъ Литовскую, и пополошишася, и выбѣже Кондрать во столпъ ко мнихомъ, съ бояры своими и слугами, и Дунай Володимировъ съ нимъ; рати же пришедши къ городу, познаша, оже Руская ратъ. 932. Кондрать же вопросы ратныхъ: „кто есть воевода въ сей рати?“ они же повѣдаша: „князь Юрьи Львовичъ:“ хотяшеть бо собѣ Люблина и землѣ Люблинской. 933. И приѣха Юрьи къ городу, горожани же не подаша ему города и пристраивахуться крѣпко на бой; Юрьи же позна леств ихъ. Опѣмъ же молвлящимъ: „княже! лихо ѣздишь, ратъ съ тобою мала; приѣдутъ Ляхове мнози, соромъ ти будетъ великъ: 934. Юрьи же, слышавъ си слова отъ нихъ, роспусти дружину свою воевать, и взяша полна много, а жита пожгоша и села, и не остана ни въ лѣсѣхъ, но все пожжено бысть ратными, и тако возвратися восвоися со мно-

жествомъ полона, челяди и скота и коній; а Кондратъ по-
ѣха восвосяси, вземъ собѣ соромъ великъ, дѣвши бы не
живъ былъ. Посемъ же мятежь бысть великъ въ землѣ
Лядьской.

935. Въ лѣто 6796 (1288). Присла Юрьи Лвовичъ по-
солъ свой ко строеви своему князю Володимеру, река ему:
„господине, строю мой! Богъ вѣдаетъ и ты, како ти есмь
служилъ со всею правдою своею, имѣлъ тя есмь аки отца
собѣ, абы тобѣ сжалилося моее службы; а нынѣ, господине,
отецъ мой прислалъ ко мнѣ, отнимаетъ у мене города, что
ми былъ даль, Бѣлзъ, и Червенъ, и Холмъ, а велить ми
быти въ Дорогычинѣ и въ Мѣлницѣ; а бью челомъ Богу и
тобѣ, строеви своему, дай ми, господине, Берестій, то бы
ми сполу было.“ 936. Володимеръ же рче послу: „сыновче!
рци, не дамъ, вѣдаешь самъ, оже я не двоюрѣчю, ни я
пакъ ложъ былъ, а Богъ вѣдаетъ и вся подънебесная, не
могу порушити ряду, что есмь докончалъ съ братомъ сво-
имъ Мъстиславомъ: даль есмь ему землю свою всю и го-
роды, и грамоты есмь пописалъ;“ съ тѣми словы отряди
посла сыновца своего. 937. Посемъ же посла Володимеръ
слугу своего, доброго, вѣрного, именемъ Рачъшю, ко брату
своему Мъстиславу, тако река: „молви брату моему: при-
слалъ, рци, ко мнѣ сыновецъ мой Юрьи, просить у мене
Берестья, ажъ же ему не даль ни города, ни села; а ты,
рци, не давай ничегоже,“ и вземъ соломы въ руку отъ по-
стеля своеѣ, рече: „хотя быхъ ти, рци, братъ мой, тотъ
вехоть соломы даль, того не давай по моемъ животѣ нико-
муже.“ Рачъша же изнайде Мъстислава во Стожьцѣ, и
сказа ему рѣчь братню. 938. Мъстиславъ же удари челомъ
противу словомъ брата своего, река: „ты же ми братъ, ты
же ми отецъ мой Данило король, оже мя еси пріялъ подѣ
своѣ руцѣ; а что ми велишь, а язъ радъ, господине, тебе
слушаю;“ Рачъшю же одаривъ отпусти, и пріѣхавъ сказа
все по ряду Володимеру. 939. Присла же потомъ ко Воло-
димеру Левъ епископа своего Перемышлескаго, именемъ

Мемнова. Слуги же его повѣдаша ему : „владыка, господине пріѣхаль.“ Онъ же рече : „который владыка?“ Они же повѣдаша : „Перемышлескій, ѣздитъ отъ брата ть ото Лва.“ 940. Володимеръ же бѣ разумѣа древняя и задняя, на што пріѣхаль, посла по него; онъ же войде къ нему и поклонився ему до землѣ, река : „братъ ти ся кланяеть.“ И велѣ ему сѣсти. И нача посольство правити : „братъ ти, господине, молвить : стрый твой Данило король, а мой отецъ, лежитъ въ Холмѣ у святѣй Богородици, и сынове его, братья моа и твоя, Романъ и Шварно, и всихъ кости туто лежать; а нынѣ, брате, слышилъ твою немочь великую, абы ты, братъ мой, не изгасилъ свѣчѣ надъ гробомъ стрѣя своего брата своей, абы далъ городъ свой Берестій : то бы твоя свѣща была.“ 941. Володимеръ же бѣ разумѣа притчѣ и темно слово, и повѣстивъ со епископомъ много отъ книгъ, зане бысть книжникъ великъи и философъ, акогоже не бысть во всей земли и ни по немъ не будетъ, и рче епископу : „братъ, рци, Лве княже! ци безъ ума мя творишь, оже быхъ не разумѣлъ сей хитрости? ци мала ть, рци, своя земля, оже Берестья хочешь, а самъ держа княженія три, Галичкое, Перемышльское, Бѣльзское, да нѣту ти сыти; осе пакъ мой, рци, отецъ, а твой стрый, лежитъ во епископыи у святой Богородици въ Володимерѣ, а много ль есь надъ нимъ свѣчъ поставилъ? что есь далъ который городъ, абы то свѣча была? оже, рци, просилъ еси живымъ, а уже пакъ мертвымъ просиши; не дамъ, не реку города, но ни села не возьмешъ у мене, разумѣю я твою хитрость, не дамъ.“ Володимеръ же одаривъ владыку, отпусти ѿ, зане бысть не бываль у него циколиже.

942. Князю же Володимеру Васильковичю великому лежащу въ болѣсти 4 лѣта, болѣзнь же его сице скажемъ : Нача ему гнити исподняя устна, первого лѣта мало, на другое и на третее болма нача гнити. И еще же ему не вельми болну, но ходяшетъ и ѣздяшетъ на конѣ, и розда убогимъ имѣніе свое все : золото и серебро, и каменіе дорогое,

и поясы золотыи отца своего и серебряныя, и своѣ, иже бяше по отцѣ своемъ стяжалъ, все розда; и блюда великаа серебрянаа, и кубькы золотыя и серебряныя, самъ передъ своимъ очима поби и поля въ гривны, и мониста великая золотая бабы своей и матери своей все поля, и розъсла милостыню по всей земли; и стада роздая убогимъ людемъ, у кого то коній нѣтуть, и тѣмъ, иже кто погибли въ Телебузину рать. 943. Ко сему же кто исповѣсть многыя твоя и нещадныя милостыня и дивныя щедроты, яже ко убогимъ творяше, и къ сиротамъ и къ болящимъ, и ко вдовицамъ и къ жаднымъ, и ко всимъ творяше милость требующимъ милости? Слышалъ бо бѣ гласъ Господень ко Навъходъносору царю: съвѣтъ мой да будетъ ти вгоденъ, и неправды твоя щедротами нищихъ; еже ты, о честниче, дѣломъ сконча слышанное, просящимъ подая, нагья одѣвая, жадныя и алчныя насыщая, болящимъ всяко утѣшеніе посылая, должныя искупаая, работныя свобождая; твоя бо щедроты и милостыня нынѣ во челоуѣцѣхъ поминаемы суть, паче же предъ Богомъ и ангелы его; ея же ради добропрелюбныя Богомъ милостыня, и много дерзновенье имѣеши къ нему, яко присный рабъ Христовъ. 944. Помагаетъ ми словеса реки: милость хвалится на судѣ, милостици мужю акы печать съ нимъ. Вѣрніе же самого Господа глаголь: блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ. Иная же яснѣе и вѣрніе послушество приведемъ о тебѣ отъ Святыхъ Писаній, реченое Яковомъ апостоломъ: яко обративы грѣшника отъ заблуженія пути его, спасеть душу и покрываетъ множество грѣховъ. 945. Ты же и церкви многи Христовы поставль и служителя его введъ, подобниче великого Костянтина, равноумне, равнохристолюбче, равночестителю служителемъ его! Онъ со святыми отци Никейского сбора законъ челоуѣкомъ полагаше: ты же со епископы и игумены снимаася, часто, со многимъ смиреніемъ, много бесѣдоваше отъ книгъ о житьи свѣта сего тлѣннаго. 946. Но мы на подлежащее возвратимся. Исходящу же четвертому лѣту и наставши

зимѣ, и нача болми немочи, и опада ему все мясо съ бороды, и зубы исподни выгниша вся, и челюсть бороднаа перегни. Се же бысть вторы Іевъ. 947. И вниде во церковь святаго и великаго мученика Христова Георгія, хотя взяти причастье у отца своего духовнаго; и вниде во олтарь малый, идѣже ерѣи совлачаху ризы своя, ту бо башеть ему обычай всегда ставитися, и сѣде на столцѣ, зане не можаше стояти отъ немочи, и въздѣвъ рущѣ па небо моляшеся со слезами, глаголя: „Владико Господи Боже мой! призри на немощь мою, и вижь смиреніе мое, одержащаа мя нынѣ: на тя бо уповая терплю; о всихъ сихъ благодарю тя, Господи Боже, благая пріяхъ отъ тебе въ животѣ моемъ, то злыхъ ли не могу терпѣти? яко державѣ твоей годѣ, тако и бысть; яко смирилъ еси душу мою, во царствіи твоємъ причастника мя створи, молитвами пречистыя твоея Матери, пророкъ и апостоль, мученикъ, всихъ преподобныхъ святыхъ отецъ; якоже и тѣи пострадавше и угожьше тобѣ, искушени биша отъ дьявола, яко злато въ горнилѣ: ихъ же молитвами, Господи, избраньномъ твоємъ стадѣ съ десными мя овцами притчи.“ 948. Пришедшю же ему отъ церкви, и леже, потомъ вонѣ не вылазя, но болми нача изнемогати. И опада ему мясо все съ бороды, и кость бородная перегнила башеть, и бысть видити гортань; и не вкуша по семь недѣль ничегоже, развѣе единое воды, и то же носкуду. 949, И бысть въ четвергѣ на ночь поча изнемогати, и яко бысть въ куры, и позна въ собѣ духъ изнемогающъ ко исходу души: и възрѣвъ на небо и воздавъ хвалу Богу, глаголя: „безсмертный Боже! хвалю тебе о всемъ: Царь бо еси всимъ ты единъ воистину, подая всей твари всебогатыствомъ наслаженіе; ты бо створивъ міра сего, ты сблюдаешь, ожидаа душа, яже посла, да добру жизнь жившимъ почтеша яко Богъ, а еже не покорившимся твоимъ заповѣдемъ предаси суду: всь бо судъ праведный отъ тебе и безъ конца жизнь отъ тебе, благодатью своею вся милуешь притекающая къ тебѣ.“ 950. И кончавъ молитву, въздѣвъ рущѣ па небо, и

предасть душу свою въ рудѣ Божіи, и приложися ко отцемъ своимъ и дѣдомъ, отдавъ общій долгъ, его же нѣсть убѣжати всякому роженому. Свѣтающую же пятку, и тако преставися благовѣрный, христолюбивый, великій князь Володимерь, сынъ Василковъ, внукъ Романовъ, княживъ по отци 20 лѣтъ. Преставленіе же его бысть въ Любомли городѣ, въ лѣто 6797 (1288), мѣсяца декабря во 10 день, на святаго отца Миры. 951. Княгини же его слугами дворными омывше его, и увиша ѿ оксамитомъ со круживомъ, якоже достоятъ царемъ, и возложиша ѿ на сани и повезоша до Володимеря; горожане же отъ мала и до велика, мужи и жены и дѣти, съ плачемъ великимъ проводиша своего господина. 952. Привезшимъ же ѿ во Володимерь у епископью ко святоѣ Богородици, и тако поставиша ѿ на санѣхъ во церкви, зане бысть поздно. 953. Того же вечера по всему городу увѣдана бысть смерть княжа; наутрѣя же, по отпѣтьи заутреніи, приде княгини его, и сестра ему Ольга и княгини Олена черницы, съ плачемъ великимъ придоша, и весь городъ сойдеся, и бояри вси стари и молодіи, плакахуся надъ нимъ. 954. Епископъ же Володимерскій Евъсегиѣй, и вси игумени, и Огапитъ Печерскій игумень, ѿ попове всего города, пѣвше надъ нимъ обычныя пѣсни, и проводиша ѿ со благопохвальными пѣснями и кадилы добровольными, и положиша тѣло его во отни гробъ; и плакашася по немъ Володимерци, поминающе его добросердье до себе, паче и слугы его плакахуся по немъ, слезами обливающи лице свое, и послѣднюю службу створыше ему, опрятавше тѣло его вложиша ѿ во гробъ, мѣсяца декабря во 11 день, на память святаго Данила Столпника, въ субботу. 955. Княгини же его беспрестани плакашася, предстоящи у гроба, слезы отъ себе изливающи аки воду, сице вошюще, глаголюще: „царю мой благый, кроткый, смиренный, правдивый! воистину наречено бысть тобѣ имя во крещеньи Иванъ, всею добродѣтелью подобенъ есь ему: многы досады примѣ отъ своихъ сродникъ, не видѣхъ тя, господине мой, николи

же противу ихъ злу ни которого же зла воздающа, но на Божѣ вся покладывая провожаше.“ 956. Наипаче же плакахуся по немъ лѣпшіи мужи Володимерьстїи, рекуче: „добро бы ны, господине, съ тобою умрети, створшему толикую свободу, якоже и дѣдъ твой Романъ свободилъ бяшетъ отъ всихъ обидъ; ты же бяше, господине, сему поревновалъ и наслѣдилъ путь дѣда своего; нынѣ же, господине, уже кому не можемъ тебе зрѣти, уже бо солнце наше зайде ны и во обидѣ всѣмъ остахомъ;“ и тако плакавшеся надъ нимъ все множество Володимерцевъ, мужи и жены и дѣти, Нѣмци, и Сурожьцѣ, и Новгородци, и Жидове плакахуся аки во взятѣ Іерусалиму, егда ведяхуть ѿ во полонъ Вавилонскій, и нищїи и убози, и черноризци и черници: бѣ бо милостивъ на вся нищая. 957. Сїй же благовѣрный князь Володимеръ возрастомъ бѣ высокъ, плечими великъ, лицомъ красенъ, волосы имѣя желты кудряви, бороду стригый, руки же имѣя красны и ноги; рѣчь же бяшетъ въ немъ тольста и устна исподняя дебела, глаголаше ясно отъ книгъ, зане бысть философъ великъ, и ловець хитръ, хороборъ, кротокъ, смиренъ, незлобивъ, правдивъ, не мздоимецъ, не лживъ, татѣбы ненавидяше, питья же не пи отъ возраста своего. 958. Любовь же имѣяше ко всимъ, паче же и ко братїи своей, во хрестьномъ же цѣлованїи стояше со всею правдою, и истинною, нелицемѣрною; страха же Божїя наполненъ, паче же милостыни прилежаше, манастырѣ набдя, чернѣцѣ утѣшаа и вси игуменѣ любовью прїимая, и манастырѣ многи созда, на весь церковный чинъ и на церьковники отверзалъ ему бяшетъ Богъ сердце и очи; иже не помрачи своего ума пьянствомъ, кормитель бо бяшетъ чернѣцемъ и черницамъ и убогимъ, и всякому чину яко возлюбленный отецъ бяшетъ, паче милостынею бяше милостивъ. 959. Слыша Господа глаголюща: аще створите братїи моеї меншей, то и мнѣ створите. Паки Давыдъ глаголетъ: блаженъ мужъ милуя и дая весь день, о Господѣ не потькнется. Мужество и умъ въ немъ живяше, правда же и истина съ нимъ хо-

дѣста, иного добродѣяннѣ въ немъ много бѣяше. Гордости же въ немъ не бѣяше, зане уничижена есть гордость предъ Богомъ и челоуѣкы: но всегда смиряше образъ свой, скрушеннымъ сердцемъ, и въздыханіе отъ сердца износя и слезы отъ очю испущаше, покаяніе Давыдово пріимъ, плачася о грѣсѣхъ своихъ, возлюбивъ нетлѣнная паче тлѣнныхъ, и небесная паче временныхъ, и царство со святыми у Вседержителя Бога паче претекущаго сего царства земнаго; и чести тя обѣщника Господь на небесѣхъ сподоби, благовѣрѣя твоего ради, еже имѣ въ животъ своемъ. 960. Добръ послухъ благовѣрью твоему обителниче святая церквы святая Богородица Марья, юже созда прадѣдъ той на правѣрнѣй основѣ, идѣже и мужественное твое тѣло лежитъ, жда трубы архангеловы. Добръ зѣло послухъ братъ твой Мьстиславъ, его же сотвори Господь намѣстника по тобѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, но утвержающа, ни умаляюща твоему благовѣрью положенія, но паче прилагающа, не казняща, но вчиняюща; иже нескончанаа твоя учиняюща аки Соломонъ Давыда, иже домъ Божій великій и святой его мудростью созда, на святость и очищеніе граду твоему, иже всякою красотою украси, златомъ и серебромъ, и каменемъ драгимъ, и сосуды честными; яже церквы дивна и славна всѣмъ окружнымъ сторонамъ, ака же ина не обрящеться во всей полунощни земля, отъ востока и до запада. И славный городъ твой Володимерь, величествомъ аки вѣнцемъ обложенъ, преда люде твоя и городъ святѣй, славнѣй и скорѣй на помощь хрестьяномъ святѣй Богородици. 961. Возстани отъ гроба твоего, о честная главо, возстани, отряси сонъ: нѣси бо умерлъ, но спишь до общаго возстанія. Возстани: нѣси бо въмерлъ, нѣсть бо ти умерети лѣпо, вѣровавшу во Христа, всему міру Живодавца; отряси сонъ, возведи очи, да видиши какою ты чести Господь тамо сподоби, и на землѣ не безъ памяти ты оставилъ братомъ твоимъ Мьстиславомъ. Возстани, видь брата твоего, красящаго столъ земля твоя; всему же

вижь и благовѣрную свою княгиню, како благовѣрье держить по преданью твоему, како поклоняется имени твоему: вѣдѣ же, яко аще не тѣломъ но духомъ показаеть ти Господь вся си, яко твое вѣрное всѣянье не изсушено бысть зноемъ невѣрья, но дождемъ Божіа поспѣшенія распложено бысть многоплоднѣ. 962. Радуйся, учителю нашъ и наставниче благовѣрья! ты правдою бѣ оболченъ, крѣпостью препоясанъ и милостынею яко гривною утварью златою украсуся, истиною обить, смысломъ вѣнчанъ. Ты бѣ, о честная главо, нагимъ одѣяніе, ты бѣ алчущимъ корѣмля и жажущимъ во вѣртпѣ оглашеніе, вдовицамъ помощникъ и страннымъ покойще, безпокровнымъ покровъ, обидимымъ заступникъ, убогимъ обогатѣніе страннѣпріимайкъ; имже благымъ дѣломъ инѣмъ возмездье пріемля на небесѣхъ благая, яже уготова Богъ любящимъ Отца и Сына и святаго Духа.

963. Сему же благовѣрному князю Володимеру, нареченному въ святомъ крещеніи Іоанну, сыну Василкову, вложену въ гробъ, и лежа въ гробѣ тѣло его не замазано отъ 11 дне мѣсяца декабря до 6 дне мѣсяца априля. Княгини же его не можаше ся втолити, но пришедши съ епископомъ Евсегеніемъ и съ всѣмъ крилосомъ, открывши гробъ, и видѣша тѣло его цѣло и бѣло, и благоуханіе отъ гроба бысть и воня подобна араматы многоцѣнныхъ; и тако чудо видѣ, видѣвше же прославиша Бога, и замазаша гробъ его, мѣсяца априля въ 6 день, въ среду страстноѣ недѣли.

964. Князь же Володимеръ, въ княженіи своемъ, многы города сруби, по отци своемъ: сруби Берестій и за Берестіемъ сруби городъ на пустомъ мѣстѣ, нарицаемѣмъ Льстиѣ, и нарече имя ему Каменець, зане бысть камена земля. Създа же въ немъ столпъ камень, выотою 17 сажней, подобенъ удивленію всѣмъ зрящимъ на нь; и церковъ постави Благовѣщенія святыя Богородица, и украси ю иконами златыми, и съсуды скова служебныя сребрены, и еуангеліе опракошь оковано сребромъ, апостолъ опракошь, и парамья, и съборникъ отца своего тутю жъ положи, и крестъ въздвиги-

залный положи. 965. Такоже и у Бѣлску поустрой церковь иконами и книгами. У Володимери же списа Святаго Дмитрея всего, и съсуды служебные серебряные скова. и икону пречистыя Богородица окова серебромъ съ каменіемъ дорогымъ, и завѣсы золотомъ шиты, а другыя оксамитныя съ дробницею, и всѣми узорочіи украси ю. У епископѣи же у Святоа Богородица образъ Спаса великаго окова серебромъ, еуангеліе списавъ и окова серебромъ и да Святой Богородици, и апостоль списа опракошь, Святой Богородици да, и съсуды служебныя жъженого золота съ каменіемъ драгымъ Богородици же да, образъ Спасовъ оковавъ золотомъ съ драгымъ каменіемъ постави у Святоа Богородица, въ память събѣ. Въ монастырь свой Апостолы да еуангеліе опракошь, и апостоль самъ списавъ, и съборникъ великій отца своего тутожѣ положи, и крестъ въздвизалный и молитвеникъ да. 966. Въ епископью Перемышльскую да еуангеліе опракошь, оковано серебромъ съ женчюгомъ, самъ же съписалъ баше; а до Чернѣгова пославъ въ епископью еуангеліе опракошь золотомъ писано, а оковано серебромъ съ женчюгомъ, и среди его Спаса съ фиништомъ; въ Луцкую епископью да крестъ великъ серебрянъ позлотистъ, съ честнымъ древомъ. 967. Созда же и церкви многы: въ Любомли же постави церковь каменну святаго и великаго мученика Христова Георгіа, украси ю иконами коваными, и съсуды служебныя серебряны скова, и платци оксамитны шиты золотомъ съ женчюгомъ, херувимъ и серафимъ, и иньдитья золотомъ шита вся, а другаа паволокы бѣлчатое, а въ малю олтару обѣ иньдитьи бѣлчатое же паволокы; еуангеліе списа опракошь, окова е все золотомъ и каменіемъ дорогымъ съ женчюгомъ; и деисусъ на немъ скованъ отъ злата, цыты великы съ фиништомъ, чудно видѣніемъ, а другое еуангеліе опракошь же волочено оловиромъ, и цыту възложи на не съ фиништомъ, а на ней святая мученика Глѣбъ и Борисъ, апостель опракошь, прологы списа 12 мѣсяца, явлено житіа святыхъ отецъ и дѣянїа святыхъ мученикъ,

како вѣнчашася своею крѣвію за Христа, и мѣней 12 списа, в тріоди; и охтай, и ермолой, списа же и служебникъ Святому Георгію, и молитвы вечерніи и утрѣніи списа, особь молитвеника, молитвеникъ же купилъ въ протопопное и да на немъ 8 гривень кунъ, и да Святому Георгію; кадилници двѣ, едина сребрена, а другаа мѣденаа, и крестъ въздвизалный да Святому Георгію; икону же списа на золотѣ намѣстную святого Георгія, и гривну златую възложи на нь съ женцюгомъ, и святую Богородицю списа на золотѣ же намѣстную, и възложи на ню монисто золото съ каменіемъ дорогымъ; и двери солія мѣдяные; почалъ же бѣше писати ю и списа всѣ три олтарѣ, и шія вся съписана бысть, но не скончана, зайде бо и болѣсть; полія же и колоколы дивны слышаніемъ, такихъ же не бысть въ всей земли. 968. Въ Берестіи же създа стлпъ камень, высотою яко и Каменецкый; постави же и церковь святого Петра, а еуангеліе да опракошь оковано серебромъ, и служебныя съсуды скованы сребрены, и кадилница сребрена, и крестъ въздвизалный тутю положи; и инаа многаа добродѣянія съдѣа въ животѣ своемъ, яже словуть по всѣмъ землямъ. Тутю же положимъ конецъ Володимерову княженію.

969. Мъстислава великаго князя начало княженія въ Володимерѣ.

Въ лѣто 6797 (1289). Князь же Мъстилавъ не притяже на погребенъе тѣла брата своего Володимера: но пріѣха послѣ съ бояры своими и со слугами, и ѣха въ епископью ко святѣй Богородици, идѣже положенъ бысть братъ его Володимеръ, и плакася надъ гробомъ его плачемъ великимъ зѣло, аки по отцѣ своемъ по королѣ: и утоливъ жеся отъ плача, и нача розсылати засаду по всимъ городомъ. Хотяцю же ему послати до Берестья, и до Каменца, и до Бѣльска, и приде ему вѣсть, оже уже засада Юрьева въ Берестьи и во Каменци и въ Бѣльски. Берестьяни бо учинили бяхуть коромолу: еще Володимеру князю болну суцю, они же ѣхавше къ Юрьеву князю цѣловаша крестъ

на томъ, рекуче: „како не достанеть стрья твоего, ино мы твои и городъ твой, а ты нашъ князь.“ 970. Володимеру же преставлешюся, и Юрьи услыша вѣсть о стрьи своемъ, и вѣдѣхъ въ Берестій и нача княжити въ немъ, по свѣту безумныхъ своихъ бояръ молодыхъ и коромолиниковъ Берестьянъ. 971. Мьстиславу же рекоша бояре его и братни бояре: „господине! сыновець твой велику соромоту возложи на тя; тобѣ далъ Богъ, и братъ твой, и молитва дѣда твоего и отца твоего, можемъ, господине, головы своѣ положить за тя и дѣти наши; пойди, первое займи городъ его Бѣлзъ и Червень, но тоже пойдешъ въ Берестью.“ Князь же Мьстиславъ башеть легосердъ, и рече бояромъ своимъ: „не дай ми Богъ того учинити, оже бы мнѣ пролити кровь неповинную; но я исправлю Богомъ и благословеньемъ брата своего Володимера.“ 972. И посла послы ко сыновцю своему, тако река: „сыновче! оже бы ми ты не былъ на томъ пути и не слышалъ ты: но ты самъ слышалъ гораздо, и отецъ твой и вся рать слышала, оже братъ твой Володимиръ далъ ми землю свою всю и города, по своемъ животѣ, при царѣхъ и при его рядцяхъ, а вамъ повѣдалъ, а я повѣдалъ же; аже чего еси хотѣлъ, чему есь тогда со мною не молвилъ при царѣхъ? а повѣжь ми то, самъ ли есь въ Берестии сѣлъ своею волею, ци ли велѣниемъ отца своего, абы ми вѣдомо было, не на мя же та кровь будетъ, но на виноватомъ? а по правомъ Богъ помощникъ и хрестъ честный; я же хочю правити Татары, а ты сѣди, аже не поѣдешъ добромъ, а зломъ пакъ поѣдешъ же. 973. Посемъ посла ко брату своему ко Лвови епископа своего Володимерьского, река ему: „жалую, рци, Богу и тобѣ, зане ми, рци, есь по Бозѣ братъ ми есь старѣйшій; повѣжь ми, брате мой, право, своею ли волею сынъ твой сѣлъ въ Берестии, ци ли твоимъ повелѣниемъ? оже будетъ твоимъ повелѣниемъ се учинилъ, се же ти повѣдаю, брате мой, не тая: послалъ есмь возводить Татаръ, а самъ пристраиваюся, а како мя Богъ разсудитъ съ вами, а не на мнѣ та кровь будетъ, но

на виноватомъ, но на томъ, кто будетъ криво учинилъ.“ 974. Левъ же убояся того велми и еще бо ему не сошла оскомина Телебужины рати, и рече епископу брата своего: „сынъ мой, рци, не моимъ вѣданіемъ се учинилъ, то одинъ Богъ вѣдаетъ, но своемъ молодымъ умомъ учинилъ; о семъ, рци, братъ мой, не печалуй, шлю я къ нему, ать поѣдетъ вонъ изъ города сынъ мой.“ Епископъ же приѣха ко Мъстиславу, и нача повѣдати рѣчь братну; Мъстиславу же любо бысть то. 975, Посемъ же Мъстиславъ вборзѣ посла гонцѣ по Юрьи княви Пороскомъ, веля воротити ѿ назадъ, послалъ бо бяшетъ возводить Татаръ на сыновця своего; тогда бо Юрьи Пороскій служаше Мъстиславу, и первое служилъ Володимиру. 976. Се же услышавъ Левъ князь, посла Семена своего Дядьковича ко сынови своему съ прочіими рѣчьми, река ему: „поѣдь вонъ изъ города, не погуби землѣ: братъ мой послалъ возводить Татаръ; не поѣдеш ли вонъ, я же ти буду помочникъ брату своему на тя; аже ми будетъ смерть, по своемъ животѣ даю землю свою всю брату своему Мъстиславу, а тобѣ не дамъ, оже мене не слушаешь отца своего.“ 977. Семенови же ѣдуцю ко Юрьеви, Мъстиславъ же посла съ нимъ Павла Деонисьевича, ты бо ѣздѣлъ бяшетъ ко Лвови и вѣдаетъ вси рѣчи; посла же съ нимъ и отца своего духовнаго, река Павлови: „оже ти поѣдетъ вонъ сыновець ми, наряди же до мене кормъ и питье, такоже и въ Каменци наряди.“ 978. Семенови же приѣхавшу ко Юрьеви и повѣдаючи рѣчь отню, и бысть навзвтрѣ поѣха Юрьи вонъ изъ города съ великимъ соромомъ, пограбивъ всѣ дома стрѣя своего, и не остася камень въ Берестыи, и въ Каменци, и въ Бѣльски. Павелъ же Мъстиславу повѣда: „сыновець уже поѣхалъ, а ты, господине, поѣдѣ во свой городъ.“ 979. Мъстиславъ же поѣха до Берестыя, ѣдуцю же ему къ городу, и срѣтоша его горожане со кресты отъ мала и до велика, и пріяша ѿ съ радостью великою своего господина. Берестыяни же началницѣ коромолѣ бѣжаша по Юрьи до Дорогичина, цѣловалъ

бо къ нимъ крестъ на томъ: „не выдамъ васъ стрыеви своему.“ 980. Мъстиславъ же пребывъ мало днй въ Берестыи, и ѣха до Каменца и до Бѣльска, и ради быша ему вси людье; утвердивъ людй, засаду посади въ Бѣльски и въ Каменци, и пріѣха въ Берестій и рече бояромъ своимъ: есть ли ловчи здѣ? Они же рекоша: „нѣтуть, господине, изъ вѣка.“ Мъстиславъ же рече: „язъ пакъ уставляю на нѣ ловчее, за ихъ коромолу, абы ми не зрѣти на ихъ кровь;“ и повелѣ писцю своему писати грамоту: 981. Се азъ князь Мъстиславъ, сынъ королевъ, внукъ Романовъ уставляю ловчее на Берестыяны и въ вѣкы, за ихъ коромолу: со ста по двѣ лукнѣ меду, а по двѣ овцѣ, а по пятнадцать десяткѣвъ лну, а по сту хлѣбовъ, а по пяти цебровъ овса, а по пяти цебровъ ржи; а по 20 куровъ; а потолку со всякого ста, а на горожанахъ 4 гривны кунъ; а хто мое слово порушитъ, а станеть со мною передъ Богомъ. А вопсалъ есмь въ лѣтописецъ коромолу ихъ. 982. Князь же Мъстиславъ сѣде на столѣ брата своего Володимера, на самый великій день, мѣсяца априля въ 10 день, а нача княжити по братѣ своемъ, правдолюбьемъ свѣтятся ко всей братьи своей и къ бояромъ, къ простымъ людемъ, и бысть радость велика тогда людемъ: се воскресеніе Господне, а се княже сѣденіе; миръ держа съ околными сторонами, съ Ляхы и съ Нѣмци, съ Литвою, одержа землю свою величествомъ оны по Татары: а сѣмо по Ляхы и по Литву. 983. Тогда же Литовскій князь Будикидъ и братъ его Будивидъ даша князю Мъстиславу городъ свой Волковыескъ, абы съ ними миръ держалъ; и утвердивъ же засаду въ Берестыи и поѣха до Володимеря, и пріѣхавшу ему въ Володимерь, и сѣхашася къ нему бояре его старѣи и молодіи, бесчисленное множество. 984. Тогда же пріѣхалъ бяшетъ Кондратъ князь Сомовитовичъ ко Мъстиславу, прося собѣ помочи на Ляхы, пойти хотя на княженіе Судимирское; Мъстиславъ же обѣща ему, а Кондрата одари и бояры его всѣ и отпусти, рекъ ему: „ты поѣдь, а я по тобѣ пошлю

рать свою“ 985. Кондратови же поѣхавшу, Мьстиславъ же совокупи рать свою, посла ю нарекъ Чюдина воеводу; и тако сѣде Кондрать князь въ Судомирѣ княземъ Мьстиславомъ, сыномъ королевымъ, и его помочью.

986. Въ лѣто 6798 (1290). По Лестьцѣ же сѣде во Краковѣ Болеславъ Сомовитовичъ, братъ Кондратовъ, и пришедъ Индрихъ князь Воротьславскій выгна ѿ, хотя самъ княжити. Болеславъ же, совокупивъ рать свою и братью свою, Кондрата и Локотка, поидоша на Индриха Кракову.

987. Индрихъ же не стерпѣ прихода ихъ и выѣха вѣнъ до Воротьславля, а засаду свою посади во Краковѣ, Нѣмцѣ, лутшии свои мужѣ, обѣщався имъ дарми великими и волостями, а самѣхъ води ко кресту, какъ бы не передати города Болеславу; они цѣловаша, рекуще: „можемъ головы свои за тя сложити, а не передадимъ города;“ Индрихъ же и кормъ имъ остави до изобилья. 988. Болеславу же пришедшу съ братьею своею, и вѣха въ мѣсто, а въ городъ не лѣзъ бысть вѣхати ратными, зане боряху крѣпко изъ него пороки и самострѣлы, тѣмже немощно бысть приступити; и сташа около города, извѣдаючи села. 989. И бысть ѣха въ зажитѣе единою вѣздалѣ отъ города; мьстичѣ же не бяхуся по Болеславѣ съ горожаны, но рекоша: „кто сядеть княжити во Краковѣ, то нашъ князь.“ И стояша у города лѣто цѣло, бьчюся у города, и не успѣша у него ничтоже.

990. Въ лѣто 6799 (1291). Левъ князь, братъ Мьстиславъ, сынъ королевъ, внукъ Романовъ, самъ иде въ помочь Болеславу. Пришедшу бо ему ко Кракову, и радъ бысть ему Болеславъ, и Кондрать и Локотко, акы отцю своему: зане бысть Левъ князь думенъ, и хороборъ, и крѣпокъ на рати, не мало бо показа мужьство свое во многыхъ ратѣхъ. 991. И нача Левъ вѣдити около города, абы ему куда мочно взяти, горожаномъ грозу подавая; и не бысть мочно никуда же: весь бо бѣше учиненъ отъ камени и утверженіе его немало, пороки и самострѣлы колово-

ротными, великими и малыми. 992. Посемъ же ѣха во станы своя, и наутрѣя же воставъ и всходящю солнцю, и поиде къ Тыицю, и бишася у него крѣпко, одва города не взяша; мнози горожани отъ нихъ избити быша, а друзи ранени, а свои вси цѣлѣ быша. 993. И приде Левъ опять ко Кракову, и повелѣ воемъ своимъ пристраиватися, хотя пойти битися къ городу, и Ляхомъ такоже повелѣ: и поидоша вси, и полѣвоша ко забороломъ и бяхуся крѣпко обои. 994. И въ то веремя приде вѣсть Лвови князю, оже рать идетъ на нь велика: и повелѣ перестати отъ боя и нача наряжати полкы своя, а Болеславъ съ Кондратомъ своѣ полкы, а сторожѣ пославъ на сгляданіе ратныхъ, и не бысть ничеже; но воеводы Лядскыи сами полошахуть ѧ, абы не взяти города. 995. Левъ же усмотрѣвъ леть ихъ, и дума много съ бояры своими, посла рать свою къ Воротьславу воевати Индрихъвы земли: и взяша бесчисленное множество челяди, и скота и коній, и товара, зане не входила башеть никака же рать толь глубоко въ землю его, и придоша ко Лвови съ честью великою и со множествомъ полона; Лвови же радость бысть велика, оже свои вси добри здорови, а полона много. 996. Тогда же Левъ ѣха въ Чехы на снемъ ко королеви, зане любовь держаше съ нимъ велику; и докончавъ съ нимъ миръ до своего живота. Король же одаривъ Лва дарми всякими дорогами, и тако отпусти съ великою честью; и приѣха ко своимъ полкомъ, и радѣ быша ему бояре его и слугы его, видяще своего господина. 997. У города же у Кракова не успѣша ничтоже; и поиде Левъ восвоеси съ честью великою; вземъ бесчисленное множество полона, челяди, и скота и коній, и товара, славяще Бога и пречистую его Матерь, помогшу ему. 998. Того же лѣта Мьстиславу князю вложи ему Богъ во сердце мысль благу: созда гробницу камену надъ гробомъ бабы своей Романовой, въ монастырѣ въ святаго... и свѣща ю во имя праведнику Акима и Анны, и службу въ ней створи. Того же лѣта въ Черторыйскы въ городѣ заложи столпъ камень.

999. Въ лѣто 6800 (1292). Преставися Пиньскій князь Юрьи, сынъ Володимеровъ, кроткый, смиренный, правдивый; и плакася по немъ княгини его, и сынове его, и братъ его Демидъ князь, и вси людье плакахуся по немъ плачемъ великимъ. 1000. Тое же зимы преставися Степаньскій князь Иванъ, сынъ Глѣбовъ, плакахуся по немъ вси людье отъ мала и до велика; и нача княжити въ него мѣсто сынъ его Володмиръ.

Важнѣйшія опечатки.

Стор.	9	вмѣсто:	называетъ то	читай:	называетъ
"	12	"	подъ 188 ч	"	подъ 1188 г.
"	15	"	стали	"	стало
"	20	"	языка	"	языка
"	23	"	ямша	"	емше
"	31	"	Дявила	"	Данила
"	—	"	града	"	изъ града
"	38	"	Олексендрови	"	Олексендрови
"	40	"	ему ему	"	ему
"	49	"	Воарину	"	Воарину
"	51	"	достановъ	"	до становъ
"	53	"	помави	"	помови
"	54	"	ивыдѣты	"	ивыдѣте
"	—	"	330	"	320
"	55	"	онми	"	ними
"	—	"	криверникомъ	"	крижевникомъ
"	—	"	жв	"	же
"	62	"	множества	"	множества
"	77	"	Жемonti	"	Жимonti
"	86	"	Новгородъ къ	"	Новгородкъ
"	90	"	Порати	"	По рати
"	92	"	покоры	"	порори
"	94	"	Брата	"	брата
"	96	"	стана	"	ста
"	108	"	Жилославомъ	"	Жилиславомъ
"	109	"	190	"	139
"	—	"	но Полѣсью	"	но Полѣсью
"	110	"	поѣъ	"	поѣдъ
"	112	"	мооша	"	могоша
"	—	"	еше	"	еще
"	115	"	нини	"	ними
"	136	"	плечими	"	плечима.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Окончивъ печатаніе шекста *Волынско-Галицкаго Лѣтописца* увѣдалъ я о новомъ изданіи *Лѣтописи по Ипатскому списку* Археографическою комисією въ *СПешербурзѣ* 1871 г., въ 8 долю листа страницъ IX, 616, съ указашелемъ личныхъ именъ стр. 33., географическихъ стр. 28, и предметовъ стр. 12. Въ сей *Лѣтописи* стр. 479—616 лѣстится наша *Волынско-Галицкая лѣтопись*. Редакцією *лѣтописи по Ипатскому списку* занимался членъ Археографической Комисіи С. Н. Палаузовъ. Указатели именъ личныхъ и географическихъ составлены членомъ комисіи А. Н. Труворовымъ. Со времени появленія первыхъ шрехъ томовъ Полнаго собранія русскихъ лѣтописей, не много нашлось списковъ, которые могли бы восполнить пробѣлы, находящіяся въ упомянутомъ собраніи русскихъ лѣтописей. Такимъ новоприбывшимъ спискомъ въ первый^й разъ употребленнымъ при настоящемъ изданіи *Лѣтописи по Ипатскому списку*, есть *Погодинскій списокъ*, поступившій въ Императорскую Публичную Библіотеку изъ древлехранилища М. П. Погодина, (№ 1.401), писанъ крупнымъ полууставомъ конца XVI вѣка, на лощеной бумазѣ, въ листѣ, во всю ширину, на 656 страницяхъ. Первые листы сей рукописи утрачены; 80-й и 288-й листы оторваны, при томъ къ недостаткамъ *Погодинскаго списка*, слѣдуетъ при-